

п. 8 ч. р

Мак

Макеимович

Малороссійскіе

пески.

1827

gk

МАЛОРОССИЙСКІЯ 80
P
M

ПѢСНИ,

ИЗДАНЫЯ

М. МАКСИМОВИЧЕМЪ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГ. АКАДЕМІИ,
1827.

4.

Печаташе дозволяешя съ шѣмъ, чшобы
по напечатаніи, до выпуска въ пу-
блику, предспавлены были въ Ценсур-
ный Комитетъ: одинъ экземпляръ
сей книги для Ценсурнаго Комитета,
другой для Департаментна Миниспер-
ства Народнаго Просвѣщенія, два экзе-
мпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публич-
ной Библиотеки и одинъ для ИМПЕ-
РАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Апрѣля
1827 года. Книгу сію раз-
валъ Ординарный Профессоръ,
и Совѣшникъ и Кавалеръ

Иванъ Сизинькинъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Наступило, кажешся, по время, когда познаюшь истинную цѣну народности; начинаешъ уже сбываться желаніе—да создася поэзія истинно Руская! Лучшіе наши Поэты уже не въ основу и образецъ своихъ пвореній поспавляюшь произведенія иноплеменные; но только средспвомъ къ полнѣйшему развитію самобытной поэзіи, которая зачалась на родимой почвѣ, долго была заглушаема пересадками иностранныхъ и только изрѣдка сквозь нихъ пробивалась.

Въ еемъ отношеніи большое вниманіе заслуживаюшь памятники, въ коихъ полнѣе выражалась бы народность: это суть пѣсни—гдѣ звучишь душа, движимая чувствомъ, и сказки—гдѣ ошевѣчиваешъ

*

ся фантазія народная. Въ нихъ часто видимъ баснословія, повѣрья, обычаи, нравы и не рѣдко событія дѣйствительныя, кои въ другихъ памятникахъ не сохранились: сказка—складка, а пѣсня — быль, говоритъ пословица. Въ семъ смыслѣ весьма значительны, а потому достойны вниманія и уваженія были-бы розысканія слѣдовъ народной мифологіи, обрядовъ, собраніе пѣсень, пословицъ и т. д.—Особенно языкъ совершенствуется изслѣдованіями осплнковъ ошъ прошедшаго, въ коихъ онъ ближе къ своему корню, слѣдовательно чище въ составѣ и крѣпче въ силѣ. Это можно опнести въ особенностикъ пѣснямъ Славянскимъ, кои видимо опличаются своимъ *изяществомъ*. Сие изящество ихъ можеть послужить яснымъ доказательствомъ, что поэзія есть врожденное качество духа человѣческаго, что истинная

поэзія можетъ быть его *собственнымъ* произведеніемъ (*).

Съ такимъ образомъ мыслей я обратилъ вниманіе на сіи предметы въ Малороссіи и на первый разъ издаю выборъ пѣсень сей страны, полагая, что онѣ будутъ любопытны и даже во многихъ отношеніяхъ полезны для нашей Словесности—будучи совершенно увѣренъ, что онѣ имѣютъ несомнѣнное достоинство и между пѣснями племенъ Славянскихъ занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

Предоставляю другимъ приводить оныя въ систему и выводитъ

(*). Въ спашѣ Г. Бродзинскаго о народныхъ пѣсняхъ Славянъ (переведенной въ Вѣспникѣ Европы 1826 года № 13)—много сказано весьма хорошаго о семъ предметѣ; онъ говоритъ: Славяне остаются нынѣ народомъ единственнымъ, котораго вкусъ, обычаи и пѣсни — напоминаютъ намъ картину Греціи древней. Стр. 47.

дальнѣйшія послѣдствія : изложу
вкратцѣ ихъ содержаніе и харак-
теръ.

Возникшая подобно кометѣ Ма-
лороссія долго превозжила своихъ
сосѣдей, долго перепадала съ одной
спороны на другую и была только
обуреваема бѣдствіями и безпокой-
ствами, копорыя не дали разви-
ся духу народному и произвели
только внутреннее волненіе. Мас-
су ея сославили не одни племена
Славянскія, но и другіе Европейцы,
а еще болѣе кажется Азіяпцы. Не-
довольство и оипчаспи угнетеніе
свели ихъ въ одно мѣсто; а жсла-
віе хопя скудной независимости,
мспительная жажда набѣговъ и ка-
кое-то рыцарство сдружили ихъ.
Опвага въ набѣгахъ, буйная забыв-
чивость въ весельѣ и безпечная
лѣнь въ мирѣ: это черны дикихъ
Азіяпцовъ—жипелей Кавказа, ко-
порыхъ невольно вспомнише и ше-

перь, глядя на Малороссіянина въ его костюмѣ, съ его привычками. Такимъ образомъ коренное племя получило совсѣмъ опличный характеръ, облагороженный и возвышенный Богданомъ Хмѣльницкимъ. Свойства кореннаго племени кажутся наиболѣе сохранились между дѣвами и женами, кои, будучи оплучены опъ удалыхъ козаковъ своихъ, въ опношеніи къ нимъ весьма грубыхъ, чуждыхъ всякой домовитости, и немѣя никакого участія въ общественомъ быту ихъ, находили все въ мирныхъ занятіяхъ домашней, сельской жизни.

Скоропоспичное соединеніе прехъ первоначальныхъ образовъ жизни—иногда *набздиической*, буйной, беззабошной, съ лѣнивымъ однообразіемъ и скудостію жизни *пастушеской* и осѣдлостію *земледѣльческой*—вопъ что составило потомъ особенность Малороссіянъ,

замѣтную еще и донинѣ, по причинѣ малолюдскости. Изъ сего очерка можешь сдѣлаться нѣсколько понятиемъ и содержаніе и характеръ ихъ пѣсень.

Во первыхъ представляются пѣсни, содержаніемъ своимъ имѣющія смерть козаковъ, отъѣздъ ихъ на чужбину, поску по родинѣ, иль *схватки боевыя*; а потомъ воспоминаніе объ нихъ. Здѣсь всегда почти находите поску мащери о сынѣ, или сеспры о братахъ; любовь опцовскую едва-ли гдѣ встрѣшите. Находите также пѣсни о Гайдамакахъ, столь же удалыя, какъ и самый предметъ. — Особенно замѣчательны *думы* (*) — герои-

(*) Малороссійскія Думы извѣстнѣе Сербскихъ пѣсней. Въ нихъ гораздо болѣе сладкой меланхоліи; въ пѣсняхъ же военныхъ болѣе силы и картинъ пищическихъ. — *Бродзинскій*, смотри *Вѣстникъ Европы* 1826 № 13, стр. 52.

ческія пѣснопѣнія о *бѣлинахъ*, опіюсящихся преимущесівенно ко временамъ Гепманспва—до Скоропадскаго. Ихъ и нынѣ еще поюшь слѣпцы-бандуристы, коихъ можно назвашь Малороссійскими рапсодами.

Восемь шаковыхъ думъ издалъ Князь Церпелевъ подь названіемъ: *Опытъ собранія старинныхъ Малороссійскихъ пѣсней*.

Каждая дума посвящалась какому-нибудь историческому случаю, либо лицу—въ особенності Хмѣльницкому, Палѣю, Мазепѣ и другимъ.

Сказаніе о часіпныхъ домашнихъ событіяхъ у козаковъ, соспавляюшь переходъ опъ думъ къ повѣспвованіямъ вымышленнымъ или балладамъ, каковы на пр. пѣснь о Твардовскомъ, пѣснь о построеніи Кіева, кои поюшь также снарики-бандуристы. Желашельно, что бы кшо нибудь изъ земляковъ моихъ, въ

Полтавской Губерніи или близъ Кіева живущихъ, успѣшилъ сохра-
нить для Словесности сіи памяш-
ники.

Пѣсни женскія во первыхъ сушь
выраженіе поски по родинѣ, опъ
копорой были оплучаемы дѣвы
обманами козаковъ; иѣкопорья,
какъ бы повѣсповашельныя (ка-
ковы: о *Лемерѳвиѣ*, о *Вондарѳв-
нѣ*), показывающъ припѣсненія и
неисповсва, какія терпѣла дѣй-
свишельно Малороссія опъ Ка-
цѣвскихъ и другихъ Пановъ. Пѣс-
ни любовныя принадлежали, кажеш-
ся, сперва собсвиенно женскому
полу, вмѣстѣ съ самымъ чувсвиномъ.
Онѣ исполнены пылкой спраспи.
Измѣны часпы: онѣ либо были
сносимы съ безнадежнымъ опчая-
ніемъ, либо опмщаемы были ча-
рами, чпо слѣдовапельно вспрѣ-
чаешся не рѣдко; вѣра въ чарованья
оспалась и понынѣ у женщинъ. —

Пѣсни мушинь, гдѣ видна нѣж-
ность чувствъ любви, принадле-
жасть, кажется, къ послѣдующему
времени.

Къ пѣснямъ женскимъ можно оп-
неспн пѣсни *праздничныя* и *об-*
рядныя, кои носятъ на себѣ иногда
печатъ древней Славянской Миѳо-
логіи; но вообще, показывая при-
верженность къ удовольствіямъ
земледѣльческой и семействен-
ной жизни, представляющъ собою образ-
цы весьма изящной, естественной
идилліи—(таковы *веснянки*, *тро-*
ицкія, *свадебныя*, *на обжинки*
и другія пѣсни — смолпр. книга
чепвершая). Въ семъ отношеніи
едва-ли какая страна можетъ на-
зваться споль *пѣсенною*, какъ
Малороссія: тамъ каждое вре-
мя года, каждое занятіе къ сель-
скому быту и жизни семействен-
ной относящееся, сопровождающъ
ся особенными пѣснями.—Сюда же

можно причислить и пѣсни *заклинательныя* (*), подобныя Скандинавскимъ.

Наконецъ должно сказать, что у нихъ находится очень много пѣсень веселыхъ и каррикатурныхъ, иногда весьма забавныхъ, но наиболѣе такихъ, при концѣ коихъ всегда покраснѣють спыдливоспъ, и копорья бѣльшею часпю соспавляющъ изуспнну ю соспвенностъ народа, а не принадлежностъ поэзіи. Беселоспъ у нихъ не такова, какъ въ пѣсняхъ *Краковяковъ*,—она превращается либо въ грубое, либо въ непристойное. Ихъ воображеніе, опъ досуга или съ гѣря разгулявшееся, не знаетъ себѣ мѣры. Сии пѣсни, по веселому,

(*) Образцы таковыхъ мнѣ показывалъ покойный *Зоріанъ Ходаковскій*, послѣ коего остался знатный запасъ для изданія *Малороссійскихъ пѣсень*.

рѣзвому напѣву и мѣрному складу, наиболѣе сушь плясовыя, и употребляюща не столько по словамъ своимъ, сколько по музыкѣ, часпо весьма хорошей, каковы на пр. извѣстныя: *Метелица, Горлица, И шумѣть и гудѣ*. Есть Руская пословица: *слова извѣстны не выкидывать*; посему я и не помѣщаль ихъ, и для образца предложилъ нѣсколько: *Была жѣнка мужика; Чи я въ мужа не жена*. Должно сказать однакожь правду, что многія изъ нихъ весьма остроумны и забавны, паковы на пр. *Мужикъ каже ячмень, жѣнка каже гречка; или*

*Танцевала рыба зѣ ракомѣ,
А петрушка зѣ пустернакомѣ,
А цибуля зѣ таснокомѣ,
А двѣтина зѣ козакомѣ.*

*Цибулица дивуется,
Якъ хороше танцуется! и проч.*

Что касается до характера пѣсень Малороссійскихъ, то сей вопросъ отношу только къ пѣмъ, въ коихъ видно главное стремленіе поэзіи народной. Я ихъ сравнивать могу въ особенности только съ Рускими, ибо пѣсни прочихъ племенъ Славянскихъ мнѣ не сполько извѣсны.

Форма Малороссійскихъ пѣсень, равно какъ и самой языкъ, занимають средину между Рускими и Польскими. Съ первыми онѣ сходны *тоническимъ* размѣромъ (*), и слѣдовательно пѣмъ движеніемъ, какого не имѣють Польскія. Съ Польскими пѣснями онѣ (а особливо нѣжныя) имѣють необходимую частую рѣому или по крайней мѣрѣ созвучіе, звонкія и частыя уменьшительныя слова, опъ

(*) Пѣсни силлабическаго размѣра сложены болѣе для пѣнья бандуристовъ.

чего зависящъ нѣжность и гармонія, которыми онѣ превосходящъ Рускія пѣсни.

Существенное ихъ различіе, по моему мнѣнію, состоитъ въ слѣдующемъ. Въ Рускихъ пѣсняхъ выражается духъ покорный своей судьбѣ и горько повинующійся ея велѣніямъ. Рускій не привыкъ брать дѣятельнаго участія въ переворотахъ жизни, попому онъ сдружился съ природою и любитъ живописать ее, часто прикрашая; ибо здѣсь только можетъ свободно излишья его душа. Онъ не ищетъ выразить въ пѣснѣ обспоятельную жизни дѣйствительной; но напротивъ желаетъ какъ-бы опдѣлиться отъ всего существующаго и, закрывъ ухо рукою, хочетъ, кажется, поперяться въ звукѣ. По сему Рускія пѣсни опличаются глубокою унылостію, опчаяннымъ

забвеніемъ, какимъ-то раздольемъ и павною пропяженностію (*). Въ Малороссійскихъ меньше пакой роскоши(**) и пропяженности; онѣ, будучи выраженіемъ борьбы духа съ судьбою, оплпчающа *порывами* спраспи, *сжатою* швердоспію и сілою чувспва, а равно и еспе-спвѣнностию выраженія. Въ нихъ видимъ не забывчивоспъ и не уны-лоспъ, но болѣе досаду и шоску; въ нихъ больше дѣйсшвія. Сіе-шо дѣйсшвіе оппечашалось и въ по-слѣдующихъ пѣсняхъ драмшпиче-скою формою, и Князь Церпелевъ справедливо замѣчаешъ(***), что въ

(*) Есть Сибирская поговорка: *Въ Руской пѣснѣ паренъ да дѣвка; а у насѣ, по которой улщѣ идешѣ, про ту и пѣсенку поешѣ.*

(**) Исключаая пѣсни обрядныя, гдѣ ча-сно онѣ сходятся съ Рускими и другими: почему шакъ—видно изъ предыдущаго.

(***) Вѣспн. Евр. 1827. № 12, 276.

Русскихъ превосходнѣе описательная поэзія, что въ нихъ встрѣчаемъ разсказъ сочинителя, между прочимъ какъ въ пѣсняхъ Малороссійскихъ находимъ драматическое изложеніе предмета. — Сила ихъ много зависитъ отъ лаконизма самаго ихъ языка.

Тоска, которая составляетъ важнѣйшее свойство Малороссійскихъ пѣсней, не прикрывается, но пронизываетъ. Она описывается во всѣхъ пѣсняхъ; даже иронія, къ коей весьма склонны Малороссіяне, часто смѣшивается съ оною, изъ чего происходитъ совсѣмъ особенный, отличительно хорошій родъ пѣсень. — Образцы шаковыхъ элегико-ироническихъ пѣсень помѣщены въ 3й книжѣ моего собранія, на пр. *Летитъ орелъ по - надъ моремъ; Ой козаче, козаче! молодой*

*бурлаче ; Да оре Семень оре ,
и проч.*

Пѣсни нѣжныя опличаются неподражаемымъ просподушiemъ и еспешивенностию, копорой ни мало не прошиворѣчаютъ непрерывныя сравненія. — Духъ, не находя еще въ себѣ самомъ особенныхъ формъ для полнаго выраженія въ его глубинѣ зарождающихся чувствъ, невольно обращается къ природѣ, съ копорою онъ, по своему младенчеству, еще друженъ, и въ ея предметахъ видить, чувствуетъ подобіе свое гораздо явственнѣе и вѣрнѣе. По сему — по находите споль частыя сравненія съ окружающею безукрашеною природою, — споль частыя бесѣды съ буйнымъ вѣтромъ, *дрóбнымъ* дождемъ, черными пучами. Унылая, вѣщая зозуля, одинокій яворъ, плакучія ивы и гибкія лозы, печальная калина, крещашый

барвинокъ (*) — сіи эмблемы опдѣльныхъ соспояній духа невольно ему наминають его самага, и онъ выражається ими какъ бы по-тому, что не можеть иначе (*);

(*) Любопытно бы знашь, какъ перешло къ Малороссіянамъ уваженіе къ *рутѣ* и *шалфею*, кои всегда вмѣстѣ такъ часпо встрѣчаются въ ихъ пѣсняхъ.—Сіи двѣ правы имѣли большую значительность въ среднія времена, такъ что про нихъ, по шогдашнему обыкновенію, были слагаемы Латинскіе стихи, на примѣръ :

Non est metus mortis,
Cui est Salvia in hortis.

Или : Salvia cum Ruta

Faciunt tibi pocula tuta.

(*) Въ примѣръ Малороссійскаго изрѣченія, сильнаго своимъ безсиліемъ выразишь, можно привести слѣдующее увѣреніе или божбу : *коли я тебе, або от-тебе : такъ нехай лишѣ абы-що, Богъ зна що, от-що, а не тільки що !*

когда напрошивъ въ метафорахъ Рускихъ пѣсень замѣчаемъ больше искусственности, нѣкопорого рода произволь и желаніе прикрасъ.— Если *сравненія отрицательныя* составляютъ, по мнѣнію Гг. *Глаголева* (*) и *Гнѣдича* (**), опличительное свойство народной поэзіи Руской, то Малороссійскія будущъ опличаются *положительностію* своихъ сравненій.

Что касается до пѣнія, то у Рускихъ гораздо лучше поющъ мужчины—это какъ бы ихъ принадлежность; въ Малороссіи сею способностію, и часпо въ высо-

(*) *О Рускихъ народныхъ пѣняхъ*. Труды Общества Любителей Россійской Словесности Ч. XI, 1818. стр. 38.

(**) *Простонародныя пѣсни нынѣшнихъ Грековъ Н. Гнѣдича*. Спб. 1825. стран. XXXIII.

кой степени, обладаетъ польженскій. —

Самый напѣвъ или музыка, если онъ равно хорошъ и въ Рускихъ и въ Малороссійскихъ пѣсняхъ, то должно признаваться, что въ послѣднихъ онъ несравненно разнообразнѣе; различіе поже: въ Малороссійскихъ нѣтъ такого раздолья, но сильнѣе спрась.

Изъ великаго множества въ народѣ обращающихся пѣсень, нѣкопорья были помѣщаемы болѣе или менѣе исправно въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ; въ пѣсенникахъ весьма не рѣдко искаженныя, наиболѣе же прошивъ языка. Особаго собранія собственно Малороссійскихъ пѣсень еще не было. Переходя изъ успъ въ успа, онѣ часпо лишаются многихъ стиховъ, либо оныя измѣняются; часпо пѣсни не допѣваются, или даже перемѣшиваются; такимъ обра-

зомъ поспешенно ꙗвляхуся оупь
 первобытнаго вида.— Не лѣзя и ду-
 маху, что-бы можно было воспла-
 новити оный; но я спарался сли-
 чаху и соглашаху разногласіа; слу-
 чалось сводити иногда двѣ въ одну,
 либо одну раздѣляху на двѣ; я изби-
 ралъ какъ находилъ сходствениѣ
 съ правильнымъ смысломъ и —
 сколько понималъ — съ духомъ и
 языкомъ народнымъ (*). На первой
 разъ я не могъ болѣе: кпо будетъ
 имѣху случай—собереху больше,
 искуснѣйшіе—сдѣлаюху лучше. Я
 желалъ показати доселѣ еще не
 совсѣмъ извѣстныя сокровища на-
 родной поэзіи въ наспоащемъ видѣ;
 посему соблюдалъ строгій выборъ и
 помѣщалъ пѣсни либо замѣчатель-

(*) Посему-то пѣсни V и VII суть
 только отрывки, кои помѣстилъ я,
 опасаясь, что-бы они совсѣмъ не поперя-
 лись въ народѣ.

ныя по красочамъ пѣишическимъ, либо предспавляющія образъ мыслей, бытъ домашній и пр.

Не вездѣ спавиль я знаки ударенія, ибо въ спихахъ будущъ ударенія опличахъ опъ обыкновенаго выговора. Сія гибкость и свобода словъ Малороссійскихъ, въ опличіе опъ Польскаго языка, соспавляетъ немалое достоинство опносительно спихосложенія. Рускій языкъ сію гибкость имѣетъ еще въ бѣльшей степени; одно слово принимаетъ удареніе часпо на всѣхъ слогахъ: *зелѣный, зелѣная; зеленій, зеленая; зѣлены* и пр. или:

Полети мой соколъ

Далеко, высоко —

И далеко и высоко. . .

Такимъ выгоднымъ свойствомъ языка могли-бы воспользопахъся

наши Поэты, нимало не погрѣшая пропивъ духа языка. Впрочемъ при пѣніи, для котораго вѣроятно складывались слова, одинакимъ протяженіемъ гóлоса уравнивающихся слоги различныхъ удареній; между пѣмъ какъ смѣрянные слоги нашихъ стиховъ рознятся. — Такая гибкость словъ и пониженная мѣра подобно какъ въ Рускомъ языкѣ; а рифма, частыя (рифмующіяся или по крайней мѣрѣ созвучныя) уменьшительныя слова и самое даже произношеніе на распѣвъ въ простомъ разговорѣ, коими Малороссійскій языкъ сходенъ съ Польскимъ — показывающъ, до какой степени проспирался его музыкальность. При всемъ томъ онъ способенъ принимать опредѣленный размѣръ и не въ однихъ пѣсняхъ плясовыхъ, что также и въ Рускомъ, а еще чаще въ Польскомъ встрѣчается; но въ большихъ даже піе-

сахъ , какъ показали Г. Котляревскій въ своей *Енеидѣ* ; и сочинитель *Твардовскаго* , споль удачно опъ начала до конца выдержаннаго. Пѣсня за *Немень иду* показываешъ способность Малороссійскаго языка къ размѣрамъ разнообразнымъ (*).

Наконецъ скажу нѣсколько словъ о правописаніи, мною , изобрѣпненномъ сообразно свойспвамъ сего языка. — Въ каждомъ языкѣ еспъ какъ-бы любимѣйшіе звуки ; шакъ въ Малороссійскомъ звукъ *И* , — и сколько оному приписываюшъ обыкновенно грубость языка, спольковъ самой вещи онъ соспавляешъ его благозвучіе. Сей звукъ имѣешъ шолько два измѣненія: *острое* и *мягкое*.

(*) Изслѣдованіе о размѣрѣ и рифмахъ, какія именно , когда и опъ чего были вводимы—предоспавляю другимъ.

Объ остроумъ И.—Буквою Ъ мы изображаемъ двойной звукъ ІЕ. Въ Рускомъ языкѣ, копорый (по свойству сѣверныхъ языковъ) любитъ болѣе губные, нежели горшанные звуки, въ буквѣ Ъ совсѣмъ не слышенъ звукъ І: онъ слился въ Е и чрезъ то содѣлалъ его оспрымъ. Посему буква Ъ замѣнилась-бы или проспо буквою Е, или, какъ въ Польскомъ и Сербскомъ, буквами ІЕ.—

Въ Малороссійскомъ наборопъ: перевѣсъ оспаеетя на споронѣ І: звукъ Е слился въ І и чрезъ то содѣлалъ его оспрымъ. Посему слова, гдѣ въ Рускомъ пишуць Ъ, по всѣмъ Малороссійскимъ нарѣчіямъ, поспоаянно произносицся какъ оспрое И. Такимъ же образомъ произносицся она большею часнію и у Болгарь.

Икопорые изключають букву Ъ изъ Малороссійскаго правописанія; но я увѣренъ въ прошивномъ.

Въ оспрое И часто измѣняются и прочія гласныя буквы, а особливо въ словахъ односложныхъ. Писавшіе донынѣ у насъ на Малоросійскомъ языкѣ, обыкновенно писали шакъ, какъ выговариваются, на пр. край мене — писали крѣй мене ; ячмѣнь — ячминь ; кôнь — кинь ; вѣкъ — вѣкъ. . . Г. Павловскій выдумалъ шакой способъ, что-бы звукъ И, произносимый оспро, писашь І, а потверже выговариваемый, писашь Ы ; пвердое Е писашь чрезъ Е, а мягкое чрезъ Ъ. —

Ожидаю, что будущъ многіе охуданъ меня за опспупленіе ; но я совершенно убѣжденъ, что не должно шакъ писашь, какъ обыкновенно пишущъ, но какъ нибудь иначе, если не шакъ, какъ я пишу: предлагаю мой способъ и основанія онаго.

Я хочу удерживашь коренныя

буквы; а въ шѣхъ случаяхъ, гдѣ онѣ выговариваются иначе, опмѣчашъ только ихъ особеннымъ знакомъ; по шипографской необходимости, я избралъ знакъ ѡ. Сіе дѣлаю во первыхъ пошому, чшо пишу не для однихъ Малороссіянъ, но и для Рускихъ, коимъ не понятнo будетъ многое, если пишашъ по произношенію и не сблизилъ хотя нѣсколько правописанія Малороссійскаго съ Рускимъ. Пришомъ, нѣтъ ни одного языка, гдѣ-бы произношеніе буквъ не имѣло особенныхъ измѣненій и особенныхъ примѣчаній: а я ввожу очень немного. Не лзя чшашъ совершенно такъ, какъ пишемъ по Руски; но неправильно бѣ было и пишашъ такъ, какъ говоримъ.

Можно-бы согласилъ было пишашъ по Малороссійски какъ говоришся, если-бы во всѣхъ измѣненіяхъ слова, поспоянно удержи-

вался одинъ и пошь же звукъ; но сего не бываетъ: имениш. *мо́й ко́нь* (пишупъ *мій кинь*), родипел. *мого коня*, дашел. *мому коню*; именишел. *слёзы*, родип. *слэзѣ* (пишупъ *слизѣ*); *нога* уменьшиш. *но́жка* (пишупъ *нижка*) — какимъ же образомъ составишь лексиконъ? Пишупъ одинаково *нижѣ* — ножъ, и *нижѣ* — неже-ли; но если, удерживая коренную гласную, напишу: *но́жѣ*, *не́жѣ* — будетъ поняшиѣе. Сверхъ сего гласныя буквы не вездѣ въ оспрое *и* измѣняются: такимъ образомъ собственно измѣняются онѣ по произношенію *Переясловскому* или *Кіевскому* (между Днѣпромъ и Сеймомъ), которое можетъ почестъся *центральнымъ* (*), числѣйшимъ и нѣжнѣйшимъ. Опъ

(*). Такъ и въ Рускомъ или правильнѣе сказать Великороссійскомъ языкѣ *Московское-столичное* произношеніе.

Сейма вверхъ по Деснѣ буквы сіи измѣняются какъ — бы въ звукъ УИ или ЮИ ; конь , соль — не произносясь какъ въ Переясловѣ число *кѣнь* , *сѣль* ; но *куинь* , *сюиль* ; далѣе къ Липовѣ — *кунь* , *суть* ; а по ту сторону Днѣпра , у Руснаковъ : *кбунь* , *конь* , *кюнь* (какъ Французское *и*) и число *кинь*. Буква И послѣ гласныхъ , и Ъ поспоянно выговариваются какъ оспрое И.—Здѣсь спановишься видишь удобность моего правописанія : пишу *кѣнь* , *сѣль* , *мѣй* ; Малороссіянинъ пусть произнесетъ каждый по своему ; а Рускихъ прошу выговаривать по числному нарѣчію буквы : Ъ , и послѣ гласной , *а* , *е* , *о* , *и* — какъ оспрое *и*.

О мягкомъ или глухомъ И.
Внимательно прислушиваясь къ лучшему произношенію Малороссіянинъ , я замѣнилъ , что у нихъ нѣтъ споль пвердаго звука , какъ въ Рус

комъ Ы. — Второе измѣненіе звука И у нихъ бываетъ мягче и глуше Рускаго Ы, больше горшанью (по свойству языковъ южныхъ или воспочныхъ); слѣдов. Руское Ы у нихъ всегда мягче; а Руское И часно дѣлаеца пверже, но не какъ Ы, а звукомъ среднимъ между Рускими И оспрымъ и Ы. — *Мы, милый, быстрый, долина, Литва, листъ* : здѣсь И, Ы вездѣ произносятся одинаково, глухо. Посему И безъ значка, и Ы должно произносить одинаково ! —

Сдѣлаю еще нѣсколько грамматическихъ замѣчаній, и во первыхъ о глаголахъ.

1.) Неопредѣленное наклоненіе, какъ и въ церковномъ, Сербскомъ и Богемскомъ языкахъ, кончаеца собшвенно на *ти* : *спѣвати, гуляти*. Въ спрадапельномъ залогѣ шакже окончаніе либо *тися*, либо *ться*; но въ семь послѣднемъ

случаѣ выговаривается твердо, какъ *щя*: *сподѣватися* и *сподѣваться* (произносятся *сподѣващя*); такъ и въ прешьемъ лицѣ наспоящаго времени *тсѧ*, выговаривается какъ *щя*: *гнещя* вмѣсто *гнешѧ*, *лющя* вм. *люшѧ*.

2.) Руское окончаніе *илѣ* въ прешьемъ лицѣ мужескаго рода всегда замѣняется окончаніемъ *ивѣ*: *ходивѣ*, *сидѣвѣ*, *стоявѣ*, *взявѣ*, вмѣсто *ходилѣ*, *сидѣлѣ*, *споялѣ*, *взялѣ*.

3.) О прешьемъ лицѣ наспоящаго времени единственнаго числа замѣнить должно, что шамъ, гдѣ въ Рускомъ окончаніе *итѣ*, въ Малороссійскомъ всегда Ѣ измѣняется на Ъ: *хѣдитѣ*, *стоитѣ*, *шумитѣ*; а въ шѣхъ случаяхъ, гдѣ въ Рускомъ глаголѣ предъ Тѣ находится Е (на пр. *кличешѣ*, *идешѣ*, *свищешѣ*, *наспунаешѣ*), въ Малороссійскомъ удерживается всегда

полюко Е, а ТѢ опускается; слѢ-
дов. говоришся: *кличе, ведѣ, сви-
ше, наступае*; а гдѢ предъ Е
споишъ А, шамъ часно выпускаеш-
ся Е: *нашупае и наступа, спѢвае*
и *спѢва*.

4). Будущее время имѣють ино-
гда пакіе глаголы, кои въ Рускомъ
не упопрѣбляющся въ семь време-
ни, на пр. *могу*, въ будущемъ:
могѣму, могѣмѣв. — Также
въ повелишельномъ: *лягѣймо* (ля-
жемъ), *ходѣймо* или *ходѣмѣв* (пой-
демъ). Замѣшимъ, чпо въ двухъ
послѣднихъ словахъ удареніе
надъ буквою И, и она выгова-
риваешся оспро, почему и поспа-
вилъ я значокъ. Такъ всегда во
впоромъ лицѢ повелишельнаго на-
клоненія: *косѣтъ, пасѣтъ, бе-
рѣтъ, носѣтъ, бѣжѣтъ*. — ТѢ же
оспающся буквы въ прешьемъ ли-
цѢ наспоющаго времени изъяви-
шельнаго наклоненія, но удареніе

уже большею частію надъ буквою предыдущею, а не надъ И, которое произносится уже не оспро, но глухо; почему и спавлю оную проспо безъ значка: *хóдитъ, кóситъ*. (Въ словѣ, на пр. *бѣжѣтъ*, удареніе оснается надъ глухимъ И).

б.) Умаляются не однѣ имена, но также глаголы и междомешія: *прóчь* (прочь)—*прóчки*; *спáти*—*спáтки*; *ѣсти* — *ѣстки*, *ѣсточки*; *гуляти*—*гулятки*.

Въ разныхъ частяхъ рѣчи буквы *у* и *в* упопреляются одна вмѣсто другой: *взявѣ* и *узавѣ*, *встанѣ* и *устанѣ*, *вслѣдѣ* и *услѣдѣ*, *впавѣ* и *упавѣ*, *ужѣ* и *вже*, *улѣсѣ* и *влѣсѣ*.

Часто в прибавляется къ словамъ: *вóвцѣя*, *вóвцѣи*—овца, овцы; *вóнѣ*, *вонѣ*, *воно*—онъ, она, оно; *óко*, *очѣ* — *воко*, *вóчѣ*. Окончаніе *да* въ Малороссійскомъ языкѣ все-

гда бываетъ *цѣ*; слѣдов. и въ женскомъ родѣ множественнаго числа не на *цы*, но на *цѣ*: опца—*отца*, молодица — *модица*, молодицы—*модицѣ*.—Иногда буква *в* употребляется вмѣсто *л*: *вовкѣ*—волкъ, *вовна*—волна (шерсть).

Часто Рускія слова опъ Малороссійскихъ опличаются переспановкою буквъ: *вѣдѣмѣдѣ*—медвѣдѣ, *Комлыкѣ*—Калмыкъ, *наместо*—монасты, *намастырь* (какъ въ Сербскомъ)—монастырь.

Буква *з* и слогъ *из*, а равно и буква *с*, въ началѣ словъ употребляются безъ разбора одна вмѣсто другой: *стратила*, *зтратила*; *знявѣ* (сняль), *изнявѣ*; *зѣвѣвѣ*, *изѣвѣвѣ* (съль). Такъ и предлоги *изѣ* и *сѣ* послѣдующія безъ разбора одинъ вмѣсто другаго.

Въ дательномъ и предложномъ падежахъ единственного числа из-

мѣняющагося окончанія именъ женскаго рода: *га* на *зѣ*, *ка* на *цѣ*, *ха* на *сѣ*.

Имен.	<i>ногá</i> ,	даш.	<i>нозѣ</i> .
—	<i>небога</i>	—	<i>небозѣ</i> .
—	<i>тайка</i>	—	<i>тайцѣ</i> .
—	<i>дѣвка</i>	—	<i>дѣвицѣ</i> .
—	<i>сваха</i>	—	<i>свасѣ</i> .

Но въ словахъ мужскаго рода такія измѣненія принимаешъ предложный падежъ :

Имен.	<i>порѣбѣ</i> ;	предлож.	на <i>порѣзѣ</i> .
—	<i>лѹгѣ</i>	—	<i>цѹ лѹзѣ</i> .
—	<i>байракѣ</i>	—	<i>вѣ байрацѣ</i> .
—	<i>горохѣ</i>	—	<i>цѹ горосѣ</i> . ⁴

Вопшъ нѣкопорыя измѣненія мѣстоименій :

Им.	<i>я</i> ,	<i>ты</i> ,	<i>вѣнѣ</i> ,	<i>вонá</i> ,	<i>лѣй</i> ,	<i>моя</i> .
Род.	<i>мене</i> ,	<i>тебе</i> ,	<i>ѣго</i> ,	<i>еи</i> ,	<i>мого</i> ,	<i>мои</i> .
Даш.	<i>минѣ</i> ,	<i>тобѣ</i> ,	<i>ѣмѹ</i> ,	<i>ѣй</i> ,	<i>момѹ</i> ,	<i>моѣй</i> .
Вин.	<i>мене</i> ,	<i>тебѣ</i> ,	<i>ѣго</i> ,	<i>еѣ</i> ,	<i>мого</i> ,	<i>мою</i> .

Въ Грамматикѣ Г. Павловскаго изложены нѣкопорыя свойсва

языка Малороссійскаго , подслушанныя довольно чужко; но полной Грамматики донынѣ еще не найдися, хотя можно-бы открыль посюянныя законы, упопробленіемъ и мѣспноспями заземпенныя. Во многихъ свойспвахъ Малороссійскій языкъ ближе Великороссійскаго и Польскаго къ прочимъ языкамъ Славянскаго корня, пакъ, что его можно почипашъ дѣйспвишельно среднимъ въ сиспемѣ сихъ нарѣчій, какъ и самое положеніе спранъ, гдѣ говорашъ симъ языкомъ.

При концѣ книги я приложилъ Словарь(*) и нѣкопорыя особенныя примѣчанія къ пѣснямъ, спараясь

(*) Приводя слова другихъ Славянскихъ языковъ, я имѣль въ виду показаніе, къ какихъ еще языкахъ повпорились слова Малороссійскія, а не съ какого языка перешли они въ Малороссійскій: сіе спребуешъ заняшя людей болѣ опыпныхъ.

пѣмъ облегчить уразумѣніе оныхъ, сколько мнѣ позволило время. Варіаншы, коихъ у меня собрано довольно большое количество, могутъ быть изданы послѣ.

Въ заключеніе долгомъ починаю изъяснить мою благодарность Гласавецкѣ Михайловнѣ *Богаевской*, Князю Н. А. *Цертелеву* и другимъ Особамъ, кои оказали мнѣ пособіе доставленіемъ пѣсенъ и своими совѣтами.

Михаилъ Максимовичъ.

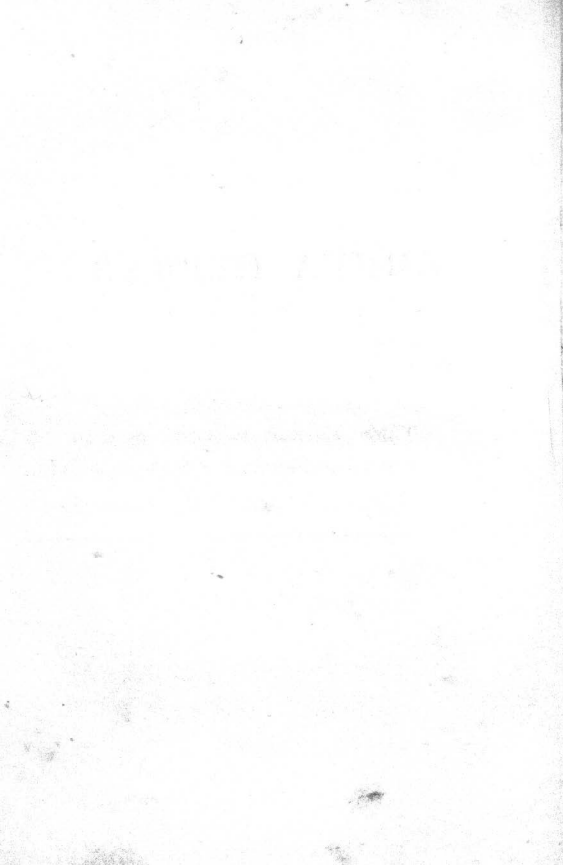
Москва. 1827, Апрѣля 20.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Такъ вѣчной пámящú бувало
У насъ въ Гешьмáнщинѣ коли-сь!...

Котляревскій.

Спойшь яворъ надъ водою,
Въ воду похилівся ;
На козака невзгѣдонька,
Козакъ зажури́вся.

Не хили́ся явороньку,
Ще́ ты зеленѣнькій !
Не жури́ся козаченьку ,
Ще́ ты молодѣнькій !

Не радъ яворъ хили́тися—
Вода ко́рнї мые ;
Не радъ козакъ жури́тися—
Да се́рденько ные! —

Ой поѣхавъ въ Москóвщину
 Козакъ молодѣнькій —
 Орѣхове сѣдѣлечко
 И кóнь воронѣнькій.

Ой поѣхавъ въ Московщину
 Да памъ и загинувъ ,
 Свою милу Украину
 На вѣки покинувъ,

Казавъ собѣ : насыпали
 Высоку могилу ;
 Казавъ собѣ : посадили
 Въ головкахъ калину!

Будушь ппашки прилѣпашти
 Калиноньку вѣсти ,
 Будушь минѣ приносиши
 Одъ рóдоньку вѣсти ! . . .

II.

Гомонъ, гомонъ по дубровъ,

Туманъ поле покрывае ,

Маши сына проганяе :

Пойди, сыну, геть одъ мене —

Нехай шебе Турки возьмушь !

Мене, нене, Турки знаюшь —

Мене коньми надѣляюшь !

Гомонъ, гомонъ по дубровъ ,

Туманъ поле покрывае ,

Маши сына проганяе :

Пойди, сыну, геть одъ мене —

Нехай шебе Орда возьме !

Мене , нене , Орда знае—

Срѣбломъ, злѣпомъ надѣляе !

Старша сестра коня ведѣ ,

А подстарша зброю несе ,

А мѣньшая выпышуе :

Коли, брате, зъ войська прійдешъ ?

Возьми сестро пёску жмёню,
 Посѣй ёго на каменю ;
 Ходи къ ёму зѳроньками ,
 Поливай ёго слёзоньками ;
 Коли сестро пёсокъ зыйде—
 Тодѣ брагъ пвѳой зѣ вѳйска прійде !

Гомѳнъ, гомѳнъ по дубровѣ,
 Туманъ поле покрывае ,
 Маши сына призывае :
 Вернись, сынку, до дѳмоньку ,
 Змыю побѣ головоньку !

Мене, нѣне, змыюшь дожчи ,
 А розчешушь густы перны ,
 А высушушь буйны вѣшры ! . . .

III.

Ой мала вѳова сына сокола ,
 Выгодовала, въ вѳйско опдала.
 Ой старша сестра коня сѣдлала ,
 А середуца хуспку качала ,

А наймоло́дша выпроважала ,

А маши ёго выпышовала :

Сыну мо́й, коли прі́дешъ до насъ ?

—Тодъ я, нене, прі́ду до васъ ,

Якъ павине пёрья на сподъ попоне ,

А млинóвый камёнъ на верхъ выплине!

Вжежъ млинóвый камёнъ на верхъ вы-
плинувъ ,

Вже й павине пёрье на сподъ попонуло;

А ще мого сына зъ *Гостина* не видно !

Выйшла на гору : ой всѣ полки йдушъ ,

То мого сына коника ведущъ !

Пышала вона́ всеї спаршины:

Чи не бачили сына сокола ? —

Чи не по сво́й сынъ, що сѣмъ полкóвъ
вбивъ ,

За вóсьмымъ полкомъ головку зхилівъ ?

Зозуля лѣшала надъ нимъ куючи ,

А коники ржали ёго везучи ,

Колѣсы скрипѣли пóдъ нимъ копючись ,

Служеньки плакали за нимъ идучи !

IV.

Ой у полѣ снѣжокъ прошішь —
 Ажъ памъ козакъ забишь лежишь ,
 На купинѣ головою ,
 Накрывъ очі муравою ,
 Муравою зеленою ,
 Червоною кипайкою .
 Въ голѳвонькахъ воронъ кряче ,
 А въ нѳженькахъ коникъ плаче :
 Абѳ менѣ пане пускай ,
 Абѳ минѣ заплашу дай ! —
 Зорви кѳню шовкѳвый поводъ ,
 Бѳжи кѳню дорѳгою ,
 Зеленою дубровою ;
 Выѳжъ травы двѳ косарѳ ,
 Вышій воды два озѳрѳ ,
 Пѳдбѳжи кѳню пѳдъ вороша ,
 А вдаръ коню у копыша !
 А выйде до шебе ненька спарѳнька ,
 Козацькая машусенька —
 Ой знай коню що казаши
 Якъ буде у шебе пыпаши :

Ой коню мѡй вороненькій ,
 А де швѡй панъ молоденькій ?
 Чи пы ёго въ вѡйску згубивъ ,
 Чи пы ёго пѡдъ себе збивъ ? —

А ни я ёго въ вѡйску згубивъ ,
 А ни я ёго пѡдъ себе пѡдбивъ :
 Заслуживъ вѡнъ паняночку ,
 Въ чиспомъ полѣ земляночку ! . . .

V.

Береза, чому пы не зелѣна ? —
 Ой , якъ минѣ зелѣною бѹпи !
 Пѡдо мною Ташаре спояли ,
 Копыпáми землю грасовáли ,
 Шаблáми гѡлья позпынали ! . . .

VI.

Вѣтеръ гудѣ , права шумишь ,
 Козакъ бѣдный убишь лежишь

На купинѣ головою,
 Накрывъ очи осокою.
 Кѡнь воронный у нѡженькахъ,
 Орель сизый въ голѡвонькахъ;
 Вѡнъ козака доглодае,
 На кучерѣ наступае. . .
 Вѡнъ до ёго промовляе:
 Сизый орле, побрапаймось!
 Якъ ты брата-орле спанешъ
 Зъ лобу очѣ выдирати,
 Дай же моѣй нѣнцѣ знаши—
 Моѣй нѣнцѣ спарѣсенькѡй,
 Машусенцѣ рѡднесенькѡй.
 Ой знай орле що казаши,
 Якъ у шебе моя маши
 Буде про мене пыпаши!
 Скажи: слѹжипъ вѡнъ у Хана,
 Въ пана Хана Тапарина,
 У Крымського Добродѣя;
 Да выслуживъ королѣвоньку,
 Въ чиспомъ полѣ могилоньку!

VII.

У нѣзъ иду—вода несé ;
 Зъ нѣзу иду—бѣда женѣ.
 Жалку́ется Лимáнь морю ,
 Що Днѣпръ рѣбишь свою волю :
 Свои гѣрла почищае ,
 Лимáновы закидае . . .

VIII.

Ой на мѣрѣ , на морѣ синѣнькѣмъ ,
 Тамъ плавала бѣла лебедонька
 Изъ малѣнькими лебедяшами.
 Де ся - взявъ сизопѣрый орелъ ,
 Спавъ лебѣдку биши й забиваши ,
 Спала лебѣдка до ёго промовляши :
 Ой не бѣи менѣ сизопѣрый ѡрлоньку ,
 Скажу я побѣ всю щѣрую правдоньку :
 Якъ у пѣмъ мѣсьць у Кистрикѣ ,
 Бьешся Орда ужѣ при днѣ ,
 Бьешся вона при днѣ и при години ,
 Розбилася вона на три половини .

Чи минѣ впопишья ,
 Чи зъ горя убисься ?

Киеі ! киеі !

И куликъ чайку
 Взявъ за чубайку !

Чайка кигіче :

Згінъ пы , куличе !

Киеі ! киеі !

А бугай : бугеу !

Гне чайку въ дугу :

Не кричи чайко ,

Бо буде шяжко !

Киеі ! киеі !

Якъ не кричаши ,

Якъ не лѣшаши !

Дѣпкы малѣнькы —

А я ѡхъ маши ! . . .

Киеі ! киеі ! . . .

X.

По надъ моремъ, Дунаемъ
Вѣшеръ яворъ хишае ,
Маши сына пышае :
Ой сыне мой Иване ,
Дишя мое кохане !
Якъ я шебе колыхала ;
Усю нѣченьку не спала ;
Якъ я шебе зроспила,
Сама себе звеселила ;
Якъ я шебе оженю ,
Всю родину звеселю ;
А якъ шебе въ войсько опдамъ ,
Сама собѣ печалѣ задамъ ! —
Не журися, моя маши ;
Не завдавай собѣ печалѣ !
Исправь минѣ при трубы ,
Да усѣ при мѣдяны ,
А чешверную трубу
Исправь минѣ золопу .
Въ першу трубу я заграю ,

Якъ коника осѣдлаю ;
 А въ другую я заграю ,
 На конику сидючи ;
 А въ препнюю я заграю ,
 Зъ твого двора ѣдучи ;
 А въ чешвершу затрублю
 Середъ вѣйска споючи
 И шабельку держучи .

XI.

Вѣдкѣль ѣдешъ ? — Одъ Дунаю ! —
 А що чувавъ про Михайлу ? —
 Эгѣ , чувавъ ! я самъ видавъ :
 Ишли Ляхи на при Шляхи ,
 Козаченьки на чопырѣ ,
 А Ташаре поле крыли .
 А въ шѣмъ вѣйську козацькому
 Ёхавъ возокъ да й покрыпый
 Червѣною кипайкою ,
 Заслѣугою козацькою .

А въ шѣмъ возку було шѣло
 Порубане , почорнѣле.
 За шѣмъ возкомъ кѣнь лыцарській;
 Веде коня хлопъ козацькій,
 Держишь въ руцѣ списъ довгѣнькій,
 А у другѣй мечъ ясенькій —
 Ой , ще зъ меча и кровь пече !
 По Михайлѣ маши плаче . . .
 Не барзо вѣнь порубаный :
 Головонька на три часпи ,
 Бѣле шѣло на чопырѣ !
 На що , маши , праву дбаши!
 Треба дощѣкъ добуваши ,
 Хорѣмину будоваши !
 Дай при доски кленовыи ,
 Четвершую сосновуу:
 Безъ дверь хѣпа , безъ вѣкѣнецъ ,
 Бо вже прѣйшовъ ёму конецъ !

XII.

Ой у лу́зѣ калина весь лугъ изкрасила ;
 Породила спара маши жовни́ронька сына.
 Породила-жъ вона́ ёго въ шемненькіи
 но́чѹ,

Дала ёму бѣле личко и чорныи очѹ. —
 Було-жъ минѣ бѣленького личка не да-
 ваши :

Було минѣ, моя маши, щаспье й долю
 даши !

Плаче жовни́ръ, плаче чорными очима ;
 Вечёронька на сполѣ, а смершь за пле-
 чима.

Ой не дай же , не дай Боже въ походѣ
 умерши :

Тамъ нѣкому догля́нуши жовни́рськои
 смершѹ.

Воронъ прилѣспае, въ вѣчи заглядае ,
 Въ вѣчи заглядае—шѣло объѣдае ,
 Охъ, объѣвъ вѣнъ бѣле шѣло—костѹ по-
 кидае !

. XIII.

Ой на горѣ да женьці жнуть ,
 А по-пôдъ горою
 По-пôдъ зеленою
 Козаки йдутъ.

А по переду Дорошенко
 Веде свое вôйсько
 Веде Запорôзське
 Хорошенько.

По серéдинѣ Панъ Хоружій —
 Пôдъ нимъ коничéнько
 Пôдъ нимъ вороненькій
 Сильне дужій.

А позáду Сагайдачный ,
 Що промѣнявъ жôнку
 На пюпюнь да люльку,
 Необачный.

Ой вернися, Сагайдачний! *Унимок, 266.*

Возьми свою жѣнку,

Одай мою люльку,

Необачный!

» Минѣ зъ жѣнкою не возишься;

» А шюпюнь да люлька

» Козаку въ дорозѣ

» Знадобишся!

» Гей! хто въ лѣсѣ? озовися!

» Да выкрешемъ огню,

» Да попягнемъ люльки —

» Не журися! . . . »

XIV.

Ой спавъ пугачъ на могилѣ,

Да й крикнувъ вѣнь: *пугу!*

Чи не дась Богъ козаченькамъ

Хопъ шеперь пошугу! . . .

Що день, що нѣчь — усѣ ждемѣ. . .

Поживы не маемъ:

Давно була! Хмельниченъка . . .

Уже не згадаемъ!

Ой коли-сь мы воевали,
 Да бѣльше не будемъ !
 Того щаспя и шой долѣ—
 Повѣкъ не забудемъ!
 Да вже шаблѣ заржавѣли,
 Мушкеты—безъ курковъ ;
 А щѣ сѣрце козацькее
 Не боишся Турковъ ! . . .

XV.

Ой не спавъ я нѣчку шемненькую,
 Да не буду спаши ще й другую,
 Да чому-сь минѣ нудно
 И на сѣрденьку шрудно,
 Молодъ козакъ самъ не знаю !

Да вѣюшь вѣпры все буйныи,
 Да идуть дожди все дрѣбныи,
 Землю розрушають,
 И правою ўсшилають,
 Краснымъ цвѣшомъ изкрашають.

Да шеперь рѣчки не глыбокіи
 И на перевозѣ не широкіи ;
 А лугі изъ лугами ;
 Береги зъ берегами ,
 Де проходюшь зъ кораблями .

А шеперь не проходюшь ,
 И бурлакъ не проводюшь
 За вражими ворогáми ! . . .

XVI.

Въ недѣлю рано порáно
 Не во всѣ дзвóны дзвоніли ,
 Якъ въ вдовинóмъ дому гомонѣли .
 Лихій вóпчимъ козаченька молодого лае ,
 Маши сыну слѣзно промовляе :
 Иди ты , сыну , межъ чужім люди , !
 Чи не лучче побѣ на чужинѣ буде ?
 Нехай шебе чужій башько ,
 Сыночку , не лае —
 Щаспя швого козацького
 Навѣкъ не збавляе !

Тяжко , сяжко минѣ шебе
 Зъ дому одправляши ,
 А ще сяжче бѣля себе
 Въ знегодѣ держаша !
 Хоть пойдешъ пы на чужину—
 Слѣзы минѣ липи ;
 Хоть зоспавлю шебе, сынку —
 По всякъ часъ шужиши ! . . .

То старшая сестра коненька выводилъ,
 - Середня зброю срѣбную выносишь,
 - Що найменьша — рыдае,
 Словами промовляе :
 Изъ якои шебе, браше ,
 Спороньки ждаши ?
 Чи одъ чистого поля,
 Чи одъ Чорного моря ,
 Чи одъ славного Запорозья ?

Возьми пы , сеспро , жѣвшого пѣску ,
 Да посѣй пы, сеспро, на бѣлому камнѣ:

Коли буде жовпый пёсокъ выроспати,
 Зеленымъ барвѣнкомъ камѣнь успилапи—
 Въ той часъ буду, сеспро, до васъ при-
 бувати!

Бо якъ п'яжко на безводѣ
 Рыбѣ пробувати,
 Такъ п'яжко на чужинѣ.
 Безрѣдному проживати.

То шее промовлявъ,
 На коня сѣдавъ,
 Опрощенье прїймавъ,
 Смушно зъ двора опщѣвського козакъ вы-
 ѣзжавъ.
 Довго воны на могилѣ край села спояли;
 Довго, довго козаченька вѣчми прова-
 жали, —
 А ще дѣвше воны ёго дома оплакали.

XVII.

Засвиспали козаченьки
 Въ походъ зъ полуночѣ ;
 Заплакала Марусенька
 Свои ясны очѣ, —

Не плачь, не плачь, Марусенько !
 Не плачь, не журися :
 За своёго миленького
 Богу помолися ! —

Споишь мѣсяць надъ горою ,
 Да сонця не мае ;
 Мати сына въ дороженьку
 Слёзно проважае :

Прощай милый, мѣй сыночку ,
 Да не забавляйся !
 Чрезъ чопырѣ недѣлоньки
 До дому вертайся. —

Ой радъ бы я, мапусенько,
 Скорѣйше вернупись ;
 Да вже що-сь мѡй вороненькѡй
 Въ воропахъ спѡшкнувся.

Ой Богъ знае коли вернусь,
 Въ якую годину :
 Прѡйми-жъ мою Марусеньку
 Якъ рѡдну дѡщину.

Прѡйми ёё мапусенько —
 Всѣ въ Божѡей волѣ !
 Бо хто знае : чи живъ вернусь,
 Чи ляжу на полѣ ? —

Ой рада я Марусеньку
 За рѡдну приняпи ;
 Да все не шакъ вона мене
 Буде шановаши. —

Ой не плачше, не журѡшесь,
 Въ шугу не вдавайшесь :
 Загравъ мѡй кѡнь вороненькѡй,
 Назадъ сподѡвайшесь !

XVIII.

У Глуховѣ у гóродѣ
Во всѣ дзвоны дзвóняшь ;
Да вже нашихъ козаченькóвъ
На линію гоняшь.

У Глуховѣ у гóродѣ
Спрѣльнули зъ гармашы;
Не по однóмъ козаченьку
Заплакала маши.

У Глуховѣ у гóродѣ
Спрѣльнули зъ ружницѹ;
Не по однóмъ козаченьку
Плакали сесприцѹ.

У Глуховѣ у гóродѣ
Поплешены сѣшки ;
Не по однóмъ козаченьку
Заплакали дѣшки.

На быспрому на озерѣ
 Гешь ! плавала качка ;
 Не по однѣмъ козаченьку
 Плакала козачка.

У Грицьковѣ огнѣ горяшь ,
 А въ Пѣлшавѣ дымно ;
 На могилѣ Гешьманѣ сидишь —
 Гешь , памъ ! ёго видно.

Допевняйся-жъ, нашъ Гешьмане ,
 Допевняйся плашы !
 Якъ не будешъ допевняши ,
 Будемъ ушѣкапи.

Ой идѣшь-же вы , Панѣве ,
 До Пешра до свапа , —
 Ой памъ буде вамъ , Панове ;
 Велика заплапа :
 По засшупу у рученьки ,
 Да щѣ и лопата ! . . .

Ъхавъ козакъ на линію
 Да й вѣлыми надувся;
 Иде козакъ изъ линіи—
 Якъ лихо зогнувся.

XIX.

Да иде чумаць да дорогою —
 Думае, гадае. . .
 Да оглянешя да чумаць назадъ —
 Ажъ волѡвъ не мае! . . .
 Да сѣдай хлопку, да сѣдай малый
 Коня вороного!
 Да бѣжи хлопку, да бѣжи малый
 Волѡвъ шукáпи!
 Да оглянешя да чумаць назадъ:
 Ажъ волѡвъ женушь;
 А за волами, да за возами
 Бусурмена ведушь.—
 Да бѣжи хлопку, да збѣрай малый
 Людей громаду!

Да бері́ць, веді́ць да бусурмена
 На крушую гору! —
 Да ведуть, ведуть да бусурмена
 На крушую гору;
 А у Кі́євѣ да на рыночку
 У всѣ дзвоны дзвѣняць.

XX.

Ой ревнула корова у порога.
 — Зоспавайся милая здорова! —
 Ой ревнуло маленьке шеляшко.
 — Зоспавайся мое серденьшко! —
 »Ой вернися, мой милый, вернися!
 »Вареной горѣлки напійся.
 — Не вернуса, мила, не вернуса:
 Я въ дорозѣ сырой напыюся,
 До шебе въ недѣлю вернуса,
 Въ зеленый жупанъ наряжуся! —
 »Дипя плаче, а ты не колышешъ,
 »Все на мене важкимъ духомъ дышешъ;
 »Въ комору идешъ — нагайки пышаешъ,
 »Въ сѣнечки идешъ — сѣдѣльца шукаешъ!»

*Дума о походѣ Хмельницкаго
въ Молдавію.*

Изъ низу Днѣпра тихій вѣперъ вѣе, по-
вѣвае ;

Войсько козацьке въ походъ выспуае :

Только Богъ Свяшый знае,

Що Хмельницкій думае, гадае !

Объ шомъ не знали ни Сопники ,

Ни Апаманы Курёнными, ни Полков-
ники :

Только Богъ Свяшый знае ,

Що Хмельницкій думае, гадае ! . . .

Якъ до Днѣстра прибували ,
Черезъ три перевозы переправу мали ;
Самъ Хмельницкій напередъ всѣхъ ру-
шавъ ,

До Хотіи прибувавъ ,

У старшого Капітана на квартиру
спавъ ,

До Василя Молдавського листы посылавъ ,

Словами промовлявъ :

Що ты зо мною будешъ гадаши —

Чи будешъ бишься ,

Чи будешъ мириться ;

Чи на примирье будешъ пріймаши ,

Чи славной Волóцины половину отда-
ваши ? —

То Василій Молдавській тее зачувавъ ,

До Попоцького листы посылавъ ,

Словами промовлявъ :

Гетьмане Попоцькій ,

Що въ тебе розумъ жóноцькій !

Ты за дорогими напишками, бенкетáми
уганяешъ....

Чомъ ты Хмельницького не еднаешъ?

Вже почавъ вóнь землю кóньськими ко-
пышами орати ,

Кровью Молдавською поливати ! . . .

Тодѣ Ляхи изъ гѣрода изъ Сочавы ушѣ-
кали ,

Василію Молдавському знаши давали.

То Василій Молдавській до Ясѣ прибуває

Словами промовляє :

Ой вы , Ясы мои , Ясы !

Були еше барзо красны—

Да вже не будете такі ,

Якъ прійдуть козаки ! . . .

То Панѣ Хмельницькій добре учинивъ :

Польшу засмутивъ ,

Волощину побѣдивъ ,

Гетьменьщину звеселивъ !

Въ той часѣ була чеснѣ , слава ,

Войськовая справа —

Сама себе на смѣхѣ не давала ,

Невріяшеля пѣдъ ноги топшала

Дума о козакѣ Савѣ.

Ой бувъ Сава въ Немировѣ
 Въ Ляховѣ на обѣдѣ ;
 И не знае, не вѣдае
 О своей бѣдѣ.

Сѣдай хлопку, сѣдай малый,
 Коня вороного !
 Поѣдемо мы до дому,
 Хопя насъ не много. —

Бде Сава зъ Немирова
 На воронѣмъ коню. . .
 Пытаешся челядоньки :
 Чи все гараздъ дома ? —

Гараздъ , гараздъ, пане Саво !
 Ще лучше зъ побою ,
 Якъ шебе мы побачимо
 На воронѣмъ коню.

Гараздъ, гараздъ, пане Саво !
 Усѣ хорошенько ;
 Выглядають изъ за горы
 Козаки часпенько. —

Сидить Сава въ концѣ спола ,
 Да лисповьки пише ;
 А Савиха на лѣженьку
 Дишину колыше. —

Пойди дѣвко у пивницю,
 Ушочи горѣлки;
 Ой нехай же я напьюся
 За здоровье жѣнки.

Пойди дѣвко у пивницю
 Да принеси пива;
 Ой нехай же я напьюся
 Да за свого сына.

Пойди дѣвко у пивницю
 Внеси минѣ меду ;
 Чого-сь минѣ шрудно-вудно,
 не звезду.

Тольки-жь пая челядонька

На порогъ спупае :

Ажь Микишка пану Савѣ

Чолѣмъ опдавае. —

Здорѣвь, здоровъ, пане Саво !

Якъ ся собѣ маешъ ?

Добрыхъ госпей собѣ маешъ :

Чѣмъ ихъ привѣщаешъ ?

Ой чи медомъ, ой чи виномъ ,

Ой чи горѣлкою ?

Попрощайся зъ своимъ сыномъ ,

Зъ своею жѣнкою. —

Ой давъ бы вамъ меду й пива ,

Не хочете пиши ;

Ой вы мене молодого

Хочете згубиши. —

Ой веди-жь насъ, пане Саво,

У нову комору ;

Да отдавай, пане Саво ,

Козацькую зброю.

А де-жъ пѣи , пане Саво ,
 Сукнѣ, едамáшки ,
 Що пы наживъ, вражій сыну,
 Зъ козацькою ласки? —

Ой кинешся да панъ Сава
 До ясного меча. . .
 Его взяли на при списы
 Изъ правого плеча.

Ой кинувся да панъ Сава
 До яснои зброи. . .
 Его взяли да пѣдняли
 На при списы къ горѣ.

Отсе-жъ побѣ, пане Саво ,
 Сукнѣ, едамашки ,
 Що пы наживъ, вражій сыну ,
 Зъ козацькою ласки ! . . .

А Сáвиха молодая
 Въ вѣкно ушѣкала ,
 На молоду челядоньку
 Спильна поглядала.

Хапáй, хапáй челядонько
 Малую дшину ;
 Будешъ жиши, пановаши ,
 Коли я не згину. —

Не боишся козаченько
 Ни грому, ни шучу :
 Хорошенько въ кобзу грае,
 До Савихи йдучи.

XXIII.

Дума Гетмана Мазепы ().*

Всѣ покою щире прагнушь ,
 А не въ одинъ гужъ всѣ шягнушь ;
 Той на право, шой на лѣво —
 А все брашья: шо-шо диво !
 Немашъ любви , немашъ згоды ,
 Одъ Жовшоми взявши Воды ;

(*) Изъ IIIй части Исторіи Малой Россіи Вац-
 шинъ-Каменскаго. 1822. стр. 296. —

Презъ незгоду всѣ пропали,
Сами себе зоевали.

Эй, брагійца, пора знаши,
Що не всѣмъ намъ пановаши,
Не всѣмъ дано всеє знаши
И рѣчами кероваши!

На корабель поглядимо,
Много людей полѣчимо:
Однакъ спїрникъ самъ керує,
Весь корабель управує!

Пчулка бѣдна машку має,
И онои послухає! . . .

Сжался, Боже! Украинѣ,
Що не вкупѣ має сыны!

Еденъ живе изъ поганы,
Кличе: сюда Ашаманы!

Идемъ машки ряповаши,^а
Не даймо ей погибаши! —

Другїй Ляхамъ за грошъ служипь,
По Украинѣ и той шужипь:

Маша моя спаренькая .

Чомъ шы вельми слабенькая!

Рѣзно тебе розшарпали,
 Кѣди ажъ по дѣвиръ Туркамъ дали,
 Весь ихъ форшель що-бъ зслабѣла
 И ажъ въ конецъ силъ не мѣла. —
 Третій Москвѣ южъ голдуе,
 И ей вѣрно услугуе.

Той на машку нарѣкае,
 И недолго проклинае:
 Лѣпше було не родиши,
 Нежли въ шакихъ бѣдахъ жиши!
 Отъ всѣхъ споронъ ворогуюшь —
 Огнемъ, мечемъ руинуюшь;
 Отъ всѣхъ нема зычливосши,
 А ни слушной учпивосши;
 Мужиками называюшь,
 А подданствомъ нарѣкаюшь.

Чомъ пы сынѡвъ не учила,
 Чомъ одъ себе ѡхъ пустила! . . .
 Лѣпше було пробувати,
 Вкупѣ лихо одбувати! —

Я самъ бѣдный не здолаю,
 Хиба пѡлько заволаю:

Эй, Панове Енералы ,
 Чому есте такъ оспали ?
 И вы, Панспво Полковники,
 Безъ жадной полѣшки —
 Возмѣшеса всѣ за руки ,
 Не допустѣте горькой муки
 Матцѣ своѣй бѣльшѣ шерцѣши !
 Нуше враговъ, нуше биши !
 Саноцалы набувайше ,
 Оспрыхъ шабель добувайше ,
 А за вѣру хочъ умрѣше ,
 И вольностей боронѣше !
 Нехай вѣчна буде слава ,
 Же презъ шаблю маемъ права ! . . .

XXIV.

Злая мать.

Окъ ужé сѣмъ лѣшъ Донця на Донь
нѣшъ,
 А на восьмый годъ Донецъ на Донь ѣде.
 Приспигла ёго нѣчка темная ,
 Нѣчка темная , де невидная.

Вонъ самъ лёгъ да на курганъ ,
 Привязавъ коня до дубового колка ;
 Прилѣзла къ ёму чорна гáдина ,
 То не гадина—по маши ёго. —
 Охъ пы ѣдь козаче да швыдчѣй на Донъ!
 Охъ уже свѣой двѣрь испуспѣошенный,
 Вже своя жѣнка да за мужъ пѣшла,
 Вже свои дѣшки посиропѣли ,
 Вже свои слуги безъ пана живушь,
 Вже свои жупаны поношены,
 Вже свои меды—одпечашаны ! —
 Приѣзжае козаченько на шихій Донъ;
 Зуспрѣла ёго жѣнка молода.
 Ой якъ выхопивъ да оспренкѣй мечъ ,
 Да й изнявъ жѣнцѣ головку изъ плечъ.
 Приѣзжае козакъ да у свѣой у двѣрь ;
 Въ ёго дворочокъ да якъ вѣночокъ :
 Дѣшочки ёго за споломъ сидяшь ,
 За споломъ сидяшь, все перомъ пишушь;
 А слуги ёго золопомъ шѣюшь ,
 Золопомъ шѣюшь, сильнѣнько плачушь
 По свѣой пáнеи, да по дѣбренькѣй ;

Якъ увоиде вѣнъ въ новы коморы :
 У ёго жупаны да позлѣжовались.
 Якъ увоиде вѣнъ у новыи погребы :
 У ёго меды позацвѣшали.
 Якъ увоиде вѣнъ у нову свѣшлицю :
 Ой шы маши моя, моя маши ,
 Ты не маши—чорна гáдина !
 Звѣла сонце, звѣжъ и мѣсяцъ ,
 Звѣжъ и зѳрочки—дрѳбны дѣпочки !

XXV.

Зловѣщій сонъ козака.

Якъ поѣхавъ козаченько на полованье ,
 Да й покинувъ Марусеньку на гореванье.
 Горюй , горюй Марусенько , покуль буду
 живъ ! —
 Переѣхавъ козаченько и шихій Дунай.
 Якъ выѣхавъ козаченько въ чистее поле,
 Пустивъ свого вѣнъ коника на попасанье,
 А самъ припавъ къ сырой землѣ на спо-
 чиванье.

Якъ приснився козаченьку дивнѣсенъкій
сонъ :

Зъ подъ правои ручки злынувъ ясненъкій
соколь ,

Зъ подъ лѣвои зъ подъ бѣлои сизая зо-
зуля. —

Якъ поѣхавъ козаченько до ворóженъки.
Ворóженъко , голубонько ! одгадай минѣ
сонъ :

Зъ подъ правои ручки злынувъ ясненъкій
соколь ,

Зъ подъ лѣвои зъ подъ бѣлои сизая зо-
зуля. —

Вороженъка голубонька сонъ одгадала ,
Молодому козаченьку жáлю задала :
Вже-жъ швоя Марусенька сына привела ,
А за сыномъ Марусенька сама полягла! —

Пріѣзжае козаченько пòдъ ворóпечка ;
Спукнувъ , пукнувъ ёго коникъ у копы-
печка ;

Двойчашыи ворóпечки одчинялися ,
Тройчашыи оконечки одкрывалися.

Якъ увойде козаченько у нову свѣплицю:
Лежишь ёго Марусенька на преспольницѣ!

Ударилъся козаченько объ дубовый споль:
Ой чомъ, ой чомъ дубовый споль не
прибранъ споишь?

Чи вже-жь въ шебе, дубовый споль, хо-
зяйки нема? —

Була въ мене хозяечка Маруся швоя! . . .

Ножки мои скорѣнькіи, чомъ не пойдеше?

Ручки мои бѣленькіи, чомъ не робилеше?

Очки мои ясенькіи, чомъ не глянеше?

Уста мои сахарныи, чомъ не мовилеше?

» Ножки мои скорѣнькіи — находилися,

» Ручки мои бѣленькіи — наробилися,

» Очки мои ясенькіи — надивилися,

» Уста мои сахарныи — наговорилися!

КНИГА ВТОРАЯ.

Тольки минѣ й легче спаве,
Якъ прóшки пошлáчу!

Малоросс. пѣсня.

Ой у полѣ на пѣсѡчку,
 Безъ росы на сонцѣ. . .
 Тяжко жиши безъ милого,
 На чужѡй сторѡнцѣ!

• Безъ милого долѣ нема,
 Спане свѣтъ шюрмою;
 Безъ милого щаспя нема,
 Нема и покою!

Дѣ ты милый, чернобривый?
 Дѣ ты? озовися!
 Якъ безъ тебе я горюю —
 Прийди подивися!

До кого я пригорнѣю,
 И хто приголубить —
 Коли нема того шуша
 Якій менѣ любишь!

Полетѣла-бъ я до тебе,
 Да крылецъ не маю;
 Сохну, чахну я безъ тебе,
 Всякъ часъ умираю.

· XXVI.

Вѣюшь вѣпры, вѣюшь буйны,
Ажъ деревья гнушся ;
Ой, якъ болишь мое сѣрце ,
Сами слѣзы льюшся!

Трачу лѣша въ люпомъ горѣ
И конца не бачу ;
Тольки минѣ и легче спане,
Якъ прошки поплачу!

Не поможущь слѣзы щасцю—
Сѣрцю легче буде !
Хпо щаспливъ бувъ хопъ часочокъ,
Но вѣкъ не забуде !

Есть же люди, що и моѣй
Завидуюшь долѣ :
Чи щаслива-жъ ша былинка ,
Що росше у полѣ ?

Очу-жь мои кары, бѣда минѣ зъ вами :
 Не хочеше привыкапи безъ милого сами!
 Хоть хочеше, не хочеше—шреба привы-
 капи,
 Ужé-жь бо вамъ милénького по вѣкъ не
 видаши!

XXVIII.

Въ огóродѣ хмелинонька
 Грядки устилае;
 Про-межь людьми дѣвчѣинонька
 О, гóрько рыдае.
 Що-жь хмелина зеленѣнька,
 Що не вьешся въ гору?
 Що-жь дѣвчина молодѣнька
 Проклинае долю?
 Якъ хмелинѣ въ гору вишѣся —
 Тычины немае!
 Якъ дѣвчинѣ не журѣшѣся —
 Козакъ покидае!

XXVII.

Ой самá я, самá пшениченьку жала;
 Ой прійду́ я до до́моньку — нема́ мого па́на!
 Челядонька у до́му — ой що-жъ минѣ по
 тому́?

Дала-жъ бы я бѣлы ручки — да нема́е кому́!
 Пойду́ я до ко́мнапы поспѣлоньки сла́пи:
 Поспѣль бѣла, спѣна нѣма, нѣ съ кѣмъ
 розмовля́ти!

Ой поспѣль бѣлѣнька, а спѣна нѣмѣнька:
 Сжалься, сжалься, милый Боже! ще я
 молодѣнька.

Ой выйду́ я, выйду́ на крупую го́ру;
 Ой спану́ я, ой гляну́ я на быспрѣньку
 воду:

Щука рыба въ водѣ до волѣ гуляе;
 А я спою́ да думаю, що па́ры не маю.
 Минѣ то́льки пары, що о́ченьки кары!
 То́льки-жъ минѣ всей любовѣ, що чорными
 бровѣ!

Ой рада-бъ я , дитя мое , прибуди къ
 шобъ —
 Насыпано сырой землѣ на грудѣ мои ,
 Склепилися черны очѣ на всѣ ночѣ ,
 Закипѣли уста кровью—не промѣвлю !
 Ой корѣся, дитя мое, чужой споронѣ:
 Нехай дае порадоньку бѣдной сиротѣ. —
 Корилася, моя мамѣнко, не разъ и не два—
 Да не дае порадоньки чужа спорона!

XXXI.

По за садомъ дорога
 До самого порога ;
 По за садомъ спѣжечка
 Да до мого сердечка.
 Ой пойдѣ я блукаши,
 Своего роду шукаши;
 Да не нашла родины ,
 Ни вѣрной дружины:
 Нашла въ полѣ ялину ,
 Мамѣнчину могилу.—

XXIX.

Ой лепѣла зозуленька
 Черезъ поле , гай ;
 Да й згубила рябѣ пѣрце
 На тихій Дунай.

Ой якъ пому рябѣнькому
 Пѣрцю на Дунаю —
 Ой такъ минѣ сиропинѣ
 На чужóму краю !

Ой покочú золошый перстень
 По крупóй горѣ —
 Пóйшли мои лѣпа зъ свѣша
 Якъ лиспъ по водѣ ! . . .

XXX.

Ой плавала сѣра ушка по водѣ ,
 Клікала вона машѣнку икъ собѣ :
 Прибудь моя машѣнко икъ минѣ ,
 Ой дай минѣ порáдоньку , бѣдной си-
 ропи ! —

Чи ихъ порубáно, чи въ полóнь за-
няпо ?

Уже-жъ миѣ свѣшъ немилый, ни въ
буддень, ни въ свяпо !

Ой полепи орле, де мѡй брашпѣкъ оре :
Нехай волѡвъ покидае—мене одвѣдае !

И орла немае , брашпѣка не буде ! . . .
и проч.

Полешпѣшь синицѣ, де рѡдны сесприцѣ :
Нехай мене одвѣдаюшь, мои жалѡбницѣ !

И синиць немае, и сесприць не бу-
де ! . . . и проч.

Плыви , плыви ушко, прошивъ воды
пру́дко :

Скажи моѣй мапѣнцѣ, що я умру хушко !

Ушѣнки немае, мапѣнки не буде ! . . .
и проч.

Ой на горѣ верба́, пѡдь горою корчма ;
Ой памѣ мѡй рѡдъ пѣе, гуляе , мене по-
минае :

Ой де-сь наша нещаспная въ свѣтѣ
погибае !

Успань нѣне до мѣне!
 Горе минѣ безъ тебе!
 Горе минѣ на чужинѣ,
 Нема роду при минѣ.
 Нема роду, родины,
 Ни вѣрной дружины!
 Соловѣйко малѣнькій,
 Въ шебе голосъ поненькій :
 Защобечи ты минѣ,
 Що я въ чужой сторонѣ;
 Нема роду, родины,
 Ни вѣрной дружины.
 Да вже-жъ сіи вороги
 Кругомъ хашу обняли, —
 Не такъ хашу, ще й сѣни
 Ворóженьки обсѣли.

XXXII.

Ой полеші галко, дѣ мѣй рѣдний башько:
 Нехай мене одвѣдає, коли мене жалко!...
 Галочки немає, башенька не буде;
 Ой дѣ-сь мене нещасную навѣки за-
 бли!

Прихилюся до *липоньки* :

Миѣ липонька да не машѣнка :

Вѣшперъ вѣе, голья мае—

Вона спойшь, не промовляе.

Усе горы, усе лѣсы !

Нѣгде воды напишися ! —

Бѣда миѣ безъ брашѣка :

Нѣ до кого прихилишися !

Прихилюся до *явора* :

Миѣ яворъ да не брашѣчокъ :

Вѣшперъ вѣе, голья мае—

А вонъ спойшь, не промовляе!

Усе горы, усе лѣсы !

Нѣгде воды напишися !

Бѣда миѣ безъ сесприци :

Нѣ до кого прихилишися !

Прихилюся до *березоньки* :

Миѣ березонька да не сеспронька :

Вѣшперъ вѣе, голья мае —

А вона не промовляе.

Усе горы, усе лѣсы—

Нѣгде воды напишися !

XXXIII.

Не жаль минѣ на гáлоньку ,
 Минѣ жаль на ворононьку :
 Завéвъ мене мóй миленькíй
 На чужую спорононьку !
 А на чужóй спорононцѣ
 Зовушь мене заволо́кою , —
 Кажушь плыспи черезъ рѣченьку ,
 Быспренькую и глыбокую . —
 Чи мнѣ плыспи , чи мнѣ бреспи ,
 Чи мнѣ въ неи упопишися ?
 Бѣда-жъ минѣ на чужинѣ :
 Нѣ до кого прихíлишися ? . . .
 Прихíлюся до дубонька :
 Мнѣ дубонько—да не бапенько :
 Вѣперъ вѣе , гóлья мае ,
 А вóнъ спойшь не промовляе !
 Усé горы ! усé лѣсы !
 Нѣгде воды напишися ! —
 Бѣда минѣ безъ машѣнки :
 Нѣ до кого прихилишися ! —

Ой немає козаченька —
 Поїхавъ за Десну :
 Роспі, роспи дївчинонько
 На другу весну ! —
 Росла, росла дївчинонька,
 Да й на порѣ спала ;
 Ждала, ждала козаченька ,
 Да й плакаши спала.
 Ой не плачте кары очі ,
 Такá ваша доля :
 Полюбила козаченька
 Я къ мѣсяцю споя ! —
 Зелененьки огурóчки ,
 Жовшеньки квѣпочки !
 Нема мого миленького ,
 Плачущь кары очки !
 Боляшь, боляшь мои очки,
 Сѣрденько поньло. . .
 Не бачу я миленького —
 И дѣло не мило ! . . .

Бѣда миңь безъ родины:
 Нѣ до кого прижилилися !
 Прихилюсь я до ялины :
 Мнѣ ялина не родина :
 Вѣсперъ вѣе, голья мае ,
 А вона не промовляе ,
 Бѣдна душа моя пронадае !

· XXXIV.

Хилилися гуспы лозы
 Водкôль вѣсперъ вѣе ;
 Дивилися кары очу
 Водкôль милый ѣде.
 Хилилися гуспы лозы ,
 Да вже й переспали ;
 Дивилися кары очу,
 Да й плакати спали. —
 Въ концѣ грѣблѣ шумяць вербы ,
 Що я насадила , —
 Нема-жь шого козаченька ,
 Що я полюбила !

Рыбалочка по бережку
 Рыбоньку хапае ;
 А милая по милому
 Тяженько вздыхае.

Рыбалочка по бережку
 Якъ ласповка вьешся ;
 А милая по милому
 Якъ горлица бьешся. —

Чи пы милый припавъ пыломъ ,
 Чи мешелицею ,
 Що до мене пы не ходишь
 Сею улицею ? —

Вже-жъ я ходивъ, вже-жъ я надивъ
 Да повпорá року ,
 Докóль, докóль не дознались
 Ворóженьки зъ боку.

Ой радъ бы я, моя мила ,
 До тебе ходиши :
 Засьдаюшь вороженьки ,
 Хопять мене вбиши ! . . .

XXXV.

Ишовъ милый горóнькою,
Мила пòдъ горою ;
Зацвѣвъ милый рóжонькою ,
Мила калиною. —

Ой пы живешъ на гóроньцѣ ,
А я пòдъ горою ;
Ой чи спужишъ пакъ за мною,
Якъ я за побою ?

Ой коли-бъ пакъ пы за мною ,
Якъ я за побою :
Жили-бъ, жили-бъ, мое сердце ,
Якъ рыба зъ водою ! —

Рыбáлочка по бережку
Да рыбоньку лóвишь ;
А милая по милому
Бѣлы ручки ломить.

Рыбалочка по бережку
Да рыбоньку ўдишь ;
А милая по милому
Бѣлымъ свѣшомъ нудишь.

Лешійть півень на сѣдало,
 Каже: *кукурѣкц!*
 Зоспавайся, моя мила;
 Здорова до вѣку!

XXXV.

Болишь моя голівонька
 Водъ самого чола;
 Не бачила миленького
 Сѣгодня и вчора.

Ой бачишся не журюся;
 Въ шугу не вдаюся:
 А якъ выйду за воробты —
 Одъ вѣпру валюся.

Ой бачишся, що не плачу —
 Сами слѣзы льюшся;
 Одъ милого нема людей,
 Одъ нелюба шлюшся.

Копилися возы зъ горы,
 Да въ долинь спали;
 Кохалися, любилися—
 Теперь переспали.

Кохалися, любилися,
 Що маши не знала;
 Не дай Боже розыйпiся,
 Якъ чорная хмара.

Чорна хмара розыйдепся —
 И дождчү не буде;
 Мы зъ шобою розыйдемось—
 Коханья не буде!

Ой у полѣ конопельки,
 Верхі зелененьки;
 Покидае милый милу,
 Вороги раденьки.

Не пѣшпешся вороженъки,
 Не пѣшпешся зъ шого;
 Коли буде Божа воля,
 То буду я ёго! . . .

Я шевлѣю пересѣю ,
 Рушу пересажу ;
 Таки своего миленького
 Къ собѣ перенáжу !

Я шевлѣю пересѣю ,
 Рушу пересмычу ;
 А до себе миленького
 Такі перекличу !

Да вже-жъ минѣ не ходиши ,
 Куды я ходила ;
 Да вже-жъ минѣ не любиши ,
 Кого я любила !

Да вже-жъ минѣ не ходиши
 Ранкомъ по - пòдъ зámкомъ ;
 Да вже-жъ минѣ не спояши
 Изъ моимъ коханкомъ !

Да вже-жъ минѣ не ходиши
 Въ лѣски по орѣшки ;
 Да вже-жъ минѣ мину́лся
 Дѣвоцькiн смѣшки !

Нема-жь мого миленького ,
 Нема мого сонця :
 Нѣ съ кѣмъ минѣ розмовляти ,
 Сидя у вѣкѣнця!

Нема-жь мого миленького ,
 Що карыи очѣ :
 Нѣ съ кѣмъ минѣ розмовляти
 Въ шемненькій нощѣ !

Зелененькій барвѣночку ,
 Спелися низенько ;
 А пы милый, чорнобривый ,
 Присунься близенько !

Зелененькій барвѣночку .
 Спелися ще нѣзче ;
 А пы милый, чорнобривый—
 Присунься ще близче !

Нема мого миленького ;
 Нема ёго шупа !
 Позходила по слѣдѣнкамъ
 Шевлѣя и руша.

Ой пы кажешъ , моя мапи ,
Що я да не плачу :

За дрѣбными слѣзоньками
Я свѣта не бачу.

Ой пы кажешъ , моя мапи ,
Що я не хорѣша ;

А я , мапи , шакъ хорѣша
Якъ пѣзная рожа.

Ой пы кажешъ , моя мапи ,
Що я не вредлива ;

А я , мапи , шакъ вредлива
Якъ въ лузѣ калина.

Куни мапи , куни мапи

За копѣйку гѣлку ,

За чотырѣ золотыи

Червоного шовку ! —

А вже шая въ свѣтѣ слава

Давно зъ Крыму снала ,

Що дѣвчина козаковѣ

Вышила рукава.

Шкодá-жъ моёй урѳдонцѣ
 Высокого роспу !
 Прійшлось минѣ утѣпншься
 Зъ високого моспу !

XXXVII.

Пѳдъ герою крытнченька ,
 Тамъ жерело бѣе ;
 Тамъ молодой козаченько
 Зъ нѣи воду пѣе.
 Чомъ шы мене , моя маши ,
 Рано не збудила,
 Ой якъ шая компанія
 Зъ села выходила ? —
 Тѣмъ я шебе, моя дѳню ,
 Рано не збудила ,
 Щѳ пѣвѳй милый впередъ ишовъ ,
 Щѳ съ шы не шужила. —
 Ой шы каженъ, моя маши ,
 Щѳ я не журюся :
 А якъ выйду на улоньку —
 Одъ вѣпру валюся.

А якъ въ саду соловейко
 Щебече раненько :
 Ой якъ же мой милесенькій
 Гуляшь веселенько !
 Ой поросла по слѣдочкамъ
 Шевлѣя и рупа :
 Нема мого миленького
 Ни дома, ни шупа !
 Я шевлѣю перевѣю ,
 А рупы не буду :
 Розсердився вражій сыну ,
 Просиши не буду !
 На шевлѣю воду } ношу ,
 На рупу не буду :
 Розсердився мой миленькій ,
 Просиши не буду .
 Нехай ёго шны просятъ
 Що першёнї носятъ ;
 Нехай ёго шны люблятъ
 Що въ болошѣ шрублятъ .

XXXVIII.

Шли коровы изъ дубровы,
 А овечки зъ поля;
 Выплакала кары очѣ,
 Край козака споя.
 Куды ѣдешъ, одъѣзжаешъ,
 Сизокрылый орле!
 А хпо-жъ мене молодую
 Безъ шебе пригорне!
 »Пригортайся, дѣвчинонько,
 »Къ зеленому дубу:
 »Я до шебе, мое сердце,
 »У вечерѣ буду.«
 Вечерь спую, свѣшомъ нѣжу —
 Тебе не видаши!
 Доведешся ледачому
 Всю правду сказаши.
 Нема въ саду соловейка —
 Нема щибешанья;
 Нема мого миленького —
 Не бере гулянье.

Дѣвчинонько, сухóпoнько моя!
 Кажушь люди: не будешъ пы моя!
 Кажушь люди—я й самъ бачу,
 Я по побѣ п'яжко плачу,
 По побѣ, дружино моя!

Куды їдешъ, одѣзжаешъ?
 На що мене покидаешъ,
 Жалю серцю завдаваешъ,
 И швоєму и моему?...

XI.

Да чи я въ лóзѣ не калина,
 Да чи я въ лóзѣ не червона!
 На що мене поламано,
 И въ пучечки повязано!
 Нещаспье мое!
 Недоля моя!
 Да чи я въ башька не дипшина,
 Да чи я въ башька не кохана!

Ой выйду я за вороша—
 Нема срёбра—злоша!
 Только спойшь нескреба,
 Що минь не преба!

XXXIX.

Ой иншла не берегомъ — лугомъ;
 Зуспрѣлася не зъ суженымъ другомъ.
 Здоровъ, здоровъ шемный луже,
 Не суженый—вѣрный друже,
 Не сужена дружина моя!

Не сама я по садоньку хожу;
 Миленького за ручьку вожу,
 Всѣ ягодки оборвала,
 Миленького годовала,
 Я казала, що мѡй буде!

Черезъ гору орель воду нѡсипшь,
 Дѣвчинонька козаченька просипшь:
 Козаченьку, мѡй собѡлю!
 Возьми мене изъ собѡю,
 Помандрую я зъ шѡбою!

Чи не було р'вченьки—упопиписья ;

Чи не було красчого—полюбисья :

Були р'вчки—позп'єкали ,

Були красчі—позь'єжали !

Нещаст'є мое !

Недоля моя !

XL.

По улиц'ї хожу , и не нахожуся ;

Дивлюсь : де родина , и не надивлюся !

Ой пов'їи в'єпроньку да на мою св'єш-
лоньку

Зь того краю , де родину маю !

И в'єперь не в'є , сонечко не гр'є ,

Т'олько в'є спену права зелен'є !—

Якь прїїхавь мильи до милои в'є гостї ,

А в'є милом хаша на помоеш'є .

Узявь милу н'одь б'єлыи боки ,

Да и укинувь у Дунай глыбокїй :

Плыви , плыви мила шихо за водою ,

Бо не буде намь жытья зь шобою !

На що-жъ мене засвапано,

И свѣпъ минѣ завязано !

Нещаспье мое !

Недоля моя !

Ой якъ выйду за воропа,

Сама сяду якъ сиропа :

Усѣ дѣвки въ танка грають,

Мене къ собѣ не пріймають.

Нещаспье мое !

Недоля моя !

Ой пойдю я до Дунаю,

Сама собѣ подумаю :

Щука рыба въ морѣ грае,

И па собѣ нару мае !

Нещаспье мое !

Недоля моя !

Ой пойдю я въ глыбокѣ яры,

Чи не зѣдятъ мене люпыи звѣрѣ :

Звѣрѣе грае, звѣрѣе грае—

Вонó мене не займае !

Нещаспье мое !

Недоля моя !

»Що-бъ спуды люди не ходили,
 »Зъ колодязя воды не носили,
 »Що бъ мого сына не ворушили,
 »Що-бъ мого серця не сушили!

XLIII.

Ой горе-жъ минѣ, горе! нещаспная доля!
 Выюрала вдовонька мыслоньками поле;
 Чорными оченьками заволочила,
 Дрѣбными слѣзоньками все поле змочила.
 Наѣхали козаки до Марусѣ въ госпѣ:
 Марусенько, панѣ! чи є швѣй панѣ дома?
 Коли-жъ нема пана, выйди до насъ сама!
 Марусенька не пѣзнала, въ черевѣчкахъ
 выйшла.

Еспѣ вы козѣки, еспѣ Гайдамаки! —
 Марусенько, панѣ! по чѣмъ шы пѣзнала?
 По чѣмъ шы пѣзнала, правдоньку сказала?
 По шѣмъ я пѣзнала, правдоньку сказала,
 Щѣ я свого пана коника пѣзнала. —
 Марусенько, панѣ! не правдоньку-жъ шы
 кажешъ:

Ой выплыла мила на жовпый пѣсочокъ,
 Промовляла — спѣха голосочокъ —
 Чи я-жъ не хороша, чи я не вродлива?
 Тільки доля моя нещаслива! . . .

XLII.

Ой ты ковалю, коваленьку,
 Чомъ ты не куешъ рано пораненьку,
 Чомъ ты челядоньки жалѣешъ,
 Чомъ ты залѣза да не грѣешъ? . . .
 Ковалѣва дочка Каперина
 Вона собѣ сына породила,
 Въ глыбокомъ колодязѣ попопила,
 За вороша выходила,
 Зъ буйнымъ вѣтромъ говорила:
 »Да не вѣй вѣпре да пихенькій,
 »Да повѣй вѣпре да буйненькій!
 »Да нажені хмарку чорнесеньку,
 »Да зпусти дощикъ дробнесенькій!
 »Да залый спежки и дорожки,

Ой познала мила вороныи конѣ;
 А ще познавай новую колясу.
 Ой познала мила и новую колясу:
 Ой се-жъ коляса бапенька мого,
 Вороныи конѣ машеньки моеи!
 Ой не рада, милый, ни злопу, ни среблу;
 А ще не радѣйша твоему здоровью! —
 Слуги мои, слуги молодые,
 Да везѣшь-же вы милую у поле;
 Выкопайте на милу глыбоку могилу,
 Захороните милу въ глыбоку могилу:
 На башиковѣ зелена ялина,
 На машерѣ червона калина,
 Поспавте на милу червону рябину! —
 Поспревай милый, я пѣсеньку змовлю:
 О рада-жъ я милый и злопу и среблу
 А ще я радѣйша твоему здоровью!...
 Слуги мои, слуги молодые!
 Закопѣшь-же вы новую лазню,
 Да поспавте при горшкѣ окропу!

Мы шого коника въ швого пана ку-
пили,
Въ зеленôй дубровѣ грошѹ полѣчили,
Въ холоднôй крыницѣ могорычѣ запили,
Пôдъ гнилу колоду пана пôдкопили.

XLIV.

Ой не жаль минѣ да шакъ нѹ на кого,
Якъ жаль минѣ на башенька швого :
Оддавъ мене за розбойника.
Розбойничокъ—лихій чоловѣчокъ :
Якъ вечерѣ—коня наповаетъ ,
А якъ смеркаетъ—коника сѣдлаетъ ,
О пôвночѹ—людей розбиваетъ . —
Розбивъ-же вôнъ да шого купця ,
Да шого купця—жôнчиного опця ,
Жôнчиного опця—жôнчину й машêръ.
До двора пôдъѣзжаетъ—самъ приговорюетъ :
Одчиняй, мила, новыи ворошы !
Ой чи рада , мила , пы злопу и среблу ?
А ще чи раднѣйша моему здоровью ? —

»Ой хочъ-же еспь да и пыи черевики,
по пвои;

»Да и самъ, молодой, не до смыслоньки
пыи минь!«

Ой чого пыи да Лемерѡвно въ свипь идешъ;
Дс-сь у тебе да жупанѡвъ немаєшь? —

»Ой хочъ-жъ еспь пь жупаны, по пвои;
»Да и самъ, молодой, не до мыслоньки
пыи минь!«

Ой якъ узавъ шую Лемерѡвну на коня,
Да якъ повѣзь шую Лемерѡвну по пер-
нахъ.

»Ой дай минь, Шкандыбенку, острый
ножь;

»Повыймаю чорный перень зъ бѣлыхъ
ногъ!«

Не влучила да Лемерѡвна въ ноженку,
Да влучила Лемерѡвна въ сѣрденько.

»Кипи, кипи мое сѣрденько на ножь,

»Нѣжъ у того Шкандыбенка на дворѣ!...«

Ой якъ везе шую Лемерѡвну до двора:

Ой одчиняй, моя машѣнко, вороша;

Ой прѣхавъ Панъ Канѣвскій зъ вели-
кого двору;

Ой злѣзъ зъ коня, поцѣловавъ Бондарѣв-
ну дѣвку.

Говорили спары люди, говорили спѣха:

Вспѣкай, вспѣкай Бондарѣвнѣ—буде шобѣ
лихо! —

Успѣкала Бондарѣвна да по-межъ дворами,
А за нею да гайдуки зъ голыми шаблями.

Ой поймали Бондарѣвну за бѣлую руку;

Ой повели Бондарѣвну на велику муку.

Посадили Бондарѣвну на песовѣмъ столѣ;

Казавъ даши Бондарѣвнѣ и хлѣба и солѣ.

Чи ты хочешъ Бондарѣвно меду, вина
ниши;

Чи ты хочешъ Бондарѣвно въ сырой
землѣ гниши?

Не хѣчу я, Панъ Канѣвскій, меду, вина
ниши:

Лучче-жъ минѣ бездольной въ сырой землѣ
гниши.

Я везу побѣ невѣспочку пьяненьку!...—
 Ой одъ чого, мѡй сыночку, впилася?
 Ой одъ чого, дѡпя мое, впилася? —
 Упилася, моя машѣнко, одъ коня;
 А заснула, моя машѣнко, одъ ножа! —
 Ой не вези, мѡй сыночку, еѣ въ двѡръ;
 Да вези еѣ, мѡй сыночку, до пещѡ.—
 Ой одчиняй, моя шѣщенъко, воропы:
 Я везу побѣ дочку швою пьяненьку! —
 Ой одъ чого, мѡй зашеньку, впилася;
 Ой одъ чого, дѡпя мое, впилася? —
 Упилася, моя шещенько, одъ коня;
 А заснула, моя шещенько, одъ ножа!...

XLVI.

Въ мѣсшѣ Немировѣ дѣвокъ шанѡкъ хѡ-
 дѡшь;
 Молодая Бондарѡвна всѣхъ пѣредомъ во-
 дѡшь.

За Немень идёшь ты, мене покидаёшь:
Чого-жь шамъ, мой милый, чого шамъ
бажаёшь?

Хиба-жь побѣ красче чужа спорона, —
Своеи милѣйше, роднѣйше вона?

Иду я шуды
Дертѣбляшь на диво
Червѣнее пиво
Зъ крові супоспапъ.

Хиба - жь ты задумаваъ шѣмъ пивомъ
упишься?

Чи вжѣ-жь ты зо мною зхопѣвъ розлу-
чишься?

Тобѣ мои слёзы, побѣ моя кровь. . . .

Да шѣльки не кидай за вѣрну любовь!

Дѣвчино не плачь,
Не рви мого сердца!
Якъ пиръ пои минѣшся—
Вернусь я назадъ!

И вжѣ побѣ, милый, назадъ не вер-
ташься!

Тамъ побѣ, сѣрденько, навѣкъ зоспа-
вашься!

Якъ ударивъ Панъ Канёвскій изъ шугого
лука,

Учинилась Бондаровна нѣмая и глуха.

Ой лежала Бондаровна зъ вечера до ранку,

Поки сказавъ Панъ Канёвскій : выкопали
ямку.

Ой сказавъ же Панъ Канёвскій: музыки
позвали ;

Молодой Бондаровнѣ до гробу заграли.

У нашей Бондаровны смоляныи лавки:

Тамъ ѣдали, тамъ пивали препышныи
панки.

Ой у шой Бондаровны въ долинь ме-
режка :

Куды несли Бондаровну—кровавая спешка.

XLVII.

За Немень иду ,

Гей ! коню мой, коню

Заграй подо мною !

Дѣвчино , прощай !

Бѣлыхъ ручокъ не ламай ,
 Ясныхъ бчокъ не зширай :
 Мене зъ войны со славою
 Къ собѣ дожидай.

Не хочу я нічого ,
 Тільки шебе одного ;
 Ты будь здоровъ, мій миленькій—
 А все пропадай !

Свиснувъ козакъ на коня :
 Зоспавайся , молода ! —
 Я приїду , якъ не згину ,
 Черезъ три-года , .

Дивись: по́дъ побою и ко́нь що - съ по-
 нѣкъ. . .

У полѣ черво́номъ заснешь пы навѣкъ!

Якъ воронь до шѣбе

Въ о́конце закрѣче :

Зь - за мо́ря прискаче

Коза́ченько шво́й! . . .

Якъ яворь зелену голóвоньку склонишь,

Зозу́ля куку́кне, дуброва заспоне́,

И ко́нь по́дъ побою спóпкнется, вздых-
 не́! . . .

Тодѣ вже не буде на свѣшѣ мене́!

XLVIII.

Ѣхавъ козакъ за Дунай,

Сказавъ : дѣвчино , прощай !

Ты , конику воронѣнькѣй ,

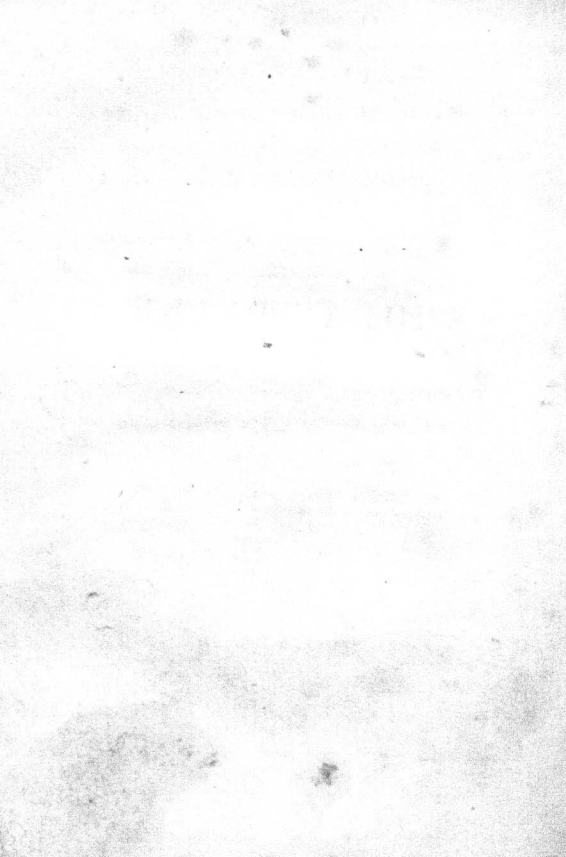
Неси́ да гуляй.

Постой , постой , козаче !

Твоя дѣвчина плаче ;

Съ кѣмъ пы мене покидаешь—

Тольки подумай !

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Ой выйди, выйди, не бо́йсь морозу:
 Я швои нѡженьки въ шапоньку вложу.
 Ой бѣда, бѣда, що я не вдався:
 Бѣгъ черезъ рѣченьку, да не вмывався.
 Ой завернуся да й умыюся,
 На свою милую хочъ подивлюся.
 »Ой не вершайся, да й не вмывайся:
 »Ты-жъ минѣ серденько й шакъ сподо-
 бався!

L.

Дѣвчино, кохана, здорова була!
 Чи ще-жъ пы на мене да не забула?
 Приѣхавъ до тебе—Богъ тебе знае:
 Чи швое серденько мене кохае? —
 Козаче, коханий, чого пыпаешъ?
 Хиба-жъ пы да мене ищѣ не знаешъ?
 Скорѣйше, козаче, въ могилѣ буду,
 Нѣжъ тебе серденько да позабуду! —
 Спасибѣ, дѣвчино, за добре слово;
 А може пы любишъ кого другого?
 Коли правдива мовонька швоя,
 Такъ будешъ серденько навѣкъ пы моя.

· XLIX.

Сонце низэнько, вечорь близэнько :
Выйди до мене, мое сердэнько !
„Ой выйди, выйди, да не барися:
Мое сердэнько розвеселишся.
Черезь рѣченьку, черезь болопо
Подай рученьку, мое золопо !
Черезь рѣченьку черезь быспрую
Подай рученьку, подай другую !
Подай рученьку, подай и другу—
Я къ шобѣ, сердэнько, и самь прибуду.
Ой памь крыніця пѣдъ перелазомъ :
Выйдемо, сердэнько, обое разомъ.
Ой выйди, выйди, сердэнько Гáлю!
Сѣрдэнько, рыбонько, дорогій кришталю!

Ой нехай судяшь, да на свое лихо ;
 Мы зъ побою , сердце мое , любѣмося
 шихо!

Росла калина, близько озѣра :
 Чому, моя мила, смупна, не весела ?
 »Ой якъ же минѣ веселою буши ?
 »Полюбила миленького, не могу забуши!
 Ой пы дѣвчино, моя заморѳка !
 Не спели, серденько,] поспѣльку широко;
 Поспели, серденько, поспельку узенько :
 А сама присунься къ серденьку близенько!
 Ой пы, дѣвчино, думаешъ, гадаешъ :
 Сама пы не знаешъ, кого пы кохаешъ.
 »Якъ я не знаю, кого я кохаю !
 »Тѳльки не знаю , съ кѣмъ я жиши
 маю...»

* LII.

Ой пы дѣвчино , горда да пышна ,
 Чомъ пы до мене звечора не вышла?
 «Ой ! якъ я маю до тебе ходиши :
 »Кругомъ живушь ворѳженьки , бу-
 душъ насъ судиши.»

Ты добре шо знаешъ, шо я сироша,
 Не маю я срѣбла, не маю злоша;
 Опричъ любови, шо къ побѣ маю,
 Я всѣмъ убога—шого не шаю! —
 Не треба мнѣ злоша—я й самъ придбаю
 А треба дѣвчины, шо я кохаю!
 Ходимо до церкви, звяжимо руки,
 Хай въ насъ не буде на серць муки!

II.

Ой пы дѣвчино, горда да пышна!
 Чому пы до мене зъ вечора не вышла?
 »Ой якъ я буду до шебе ходиши,
 »А якъ же будушь вороги судиши! « —
 Ой нехай судяшь, якъ вони знають;
 Прийде шая годионька — вони перестанушь.

Ой нехай судяшь якъ розумѣють:
 Прийде шая годионька, вони понѣмѣють.

LIII.

Ой у брѳду, брѳду
 Пили гѳлубѳ вѳду ;
 Воны пыли, полынуѳли ,
 Крылечками зпрепенули ,
 Про лѳбощѳ зпомьянули :
 Якъ зъ шобою женихались —
 Сухи дубы розвивались ;
 А шеперя перестали —
 Однолѳшки сухи спали ! —
 Ты , козаче заволока !
 Любишь мене шы нарокомъ ;
 Напускаешъ шуманъ гуспый,
 Хочешъ мене зъ ума звеспи :
 Не поможе, милый Боже !
 Не зведешъ мене , небоже ! . . .
 —Еспь у мене грошей много ,
 Изведу шебе, небого !
 Мои грошѳ не полова
 И дѳвчина чорноброва ;
 Мои грошѳ не мешлица
 И дѳвчина бѳлолица .

Ой ! нехай судяць, воны волю маюць ;
 Прійде пора , годінонька — воны понѣ-
 мѣюць.

»Пока понѣмѣюць, а славы убавляць,
 »Навѣкъ менѣ молодую плакаши за-
 спавляць.«

Ой шы дѣвчино , червоно калино ,
 Якъ же минѣ да на шебе дивіишися мило!
 Ой шы дѣвчино , повная роже!
 Якъ же минѣ да на шебе дивишися гоже!
 Якъ щуць рыбѣ да безъ воды спрудно ,
 Такъ минѣ дѣвчинонько да безъ шебе
 нудно.

Якъ щуць рыбѣ да безъ воды шяжко ,
 Такъ и минѣ, сердце мое, да безъ шебе
 важко !

»И я шебе люблю , всякъ про шее
 знае :

»Карай Боже ворóженька , що насъ
 розлучае ! «

Цыганочка да волошечка
 Воленьку волила :
 Одрѣзала русу косу
 Да й перепалила.

Цыганочка да волошечка
 Воленьку волила :
 Изпаливши русу косу ,
 Козака поила.

»Чого вода да шака рудá ,
 »Чи фíленька збила ?
 »Чого дѣвка да шака смушна ,
 »Чи маши побила ? «

Ой хопь била, хопь не била ,
 А ще буде биши :
 Прійди, прійди, вражій сыну ,
 Хопь оборониши !

Ой пы лúже, не шуми дуже ,
 Зеленый байраче !
 Не зводь зъ ума да дѣвчиноньки ,
 Молодый козаче ! —

Запрягайте коня въ санки ,
 Поѣдемо до коханки !
 Пріѣзжаемъ икъ воропямъ —
 Споишь мила красче злопа :
 Сама дѣвка милесенька ,
 На личенько бѣлесенька ;
 Сорочечка понесенька' ,
 И спѣжечка краснесенька, —
 А ще къ тому й уродлива ,
 Хорошая , чорнобрива .

LIV.

Цыганочка да волбшечка
 Шаперь будовала ;
 Дѣвчиночка до цыганочки
 Дорожку попшала .

Цыганочка да волошечка !
 Вволи мою волю :
 Ой зроби такъ да козаченьку ,
 Що-бъ ходивъ за мною !

»Ой до роду, до родини,
 »До вѣрненької дружини? . . .
 «Выкличь минѣ дѣвку зъ хашы,
 »Що-сь я маю ёй сказаши:
 »Чи не била еѣ маши? . . . «
 Била-жъ еѣ матусенька,
 За козака Андрусенька;
 Що-бъ зъ козакомъ не спояла,
 Ему вѣры не доймала.
 А въ козака спѣльки вѣры,
 Якъ на синѣмъ морѣ пѣны;
 А въ дѣвчины спѣльки ласки,
 Якъ на синѣмъ морѣ ряски.

Передружя у Закарпаття.

LVI.

Пущи мене, маши,
 Въ поле жипа жаши!
 Буду, маши, жипо жаши,
 Дѣленьки шукати.
 Ой не пущу дѣню,
 Що-бъ не заблудила:
 Бо пы, дѣню, свою долю
 Навѣкъ загубила.

Буду шумѣть, буду густы ,
 Заколь розовьюся!
 Буду дѣвку зъ ума зводишь ,
 Заколь оженюся!

LV.

Зашумѣли густы лозы,
 Козаковѣ при дорозѣ;
 Сюда блудишь, шуда блудишь,
 Подъ собою коня нудишь.
 Приблудився ажъ до гаю,
 До широкаго Лиману;
 Спавъ коненька наповаши,
 Спавъ плакаши и рыдаши—
 Спала зозуля коваши...
 »Зозуленько, моя нѣнько!
 »Закуй минѣ жалобненько,
 »Якъ у саду соловейко,
 »Соловейко малесенькій!
 »Скажи минѣ сю дорогу—
 »Куды ѣхаши до роду,

Ой за мостомъ , мостомъ
 Трава посыхае ;
 За ледачимъ чоловѣкомъ
 Жѡнка погибаетъ .

LVII.

Ой знаши, знаши, въ кого естъ дочки:
 Топшаны спежечки подъ оконечки.
 Ой знаши, знаши, хто любить Руську :
 Топшаны спежечки черезъ перушку.
 Ой знаши, знаши, хто любить Польку:
 Топшаны спежечки черезъ фасольку.
 Ой знаши, знаши, хто кого любить :
 Той къ тому спежечку якъ ножемъ ру-
 бить.
 Ой знаши, знаши, хто кого любить :
 Сѣдае далеко—серденькомъ нудить.
 Ой знаши, знаши, хто зъ кого кнѣтся:
 Близенько сѣдае—чорпомъ дивится.
 Ой знаши, знаши, хто оженился :
 Зкѡрчився, зморщився, всѣмъ зажурился.
 Ой знаши, знаши, хто не женатый :
 Личенько бѣленьке якъ у паняпы.

Пустипи мене, маши,
 У лугъ погуляши!
 Буду гуляшь да гуляши,
 Доленьки шукаши. —
 Ой не пуцу, доню,
 Що-бъ не заблудила;
 Бо пы, доню, свою долю
 Навѣкъ загубила! —
 Пустипи мене, маши,
 У спавъ покунашься!
 Буду плаваши, ныряши,
 Доленьки шукаши. —
 Ой не пуцу, доню,
 Що-бъ не попонула,
 Да вже-жъ, доню, пвоя доля
 На дно попонула! —
 Ой за мостомъ, мостомъ
 Трава зеленѣе;
 За хорошимъ чоловѣкомъ
 Жѣнка молодѣе.

Розлучили рыбалочки
 Рыбоньку зъ водою ;
 Розлучили лихи люди
 Милого зо мною.

Ой якъ сяжко поій рыбонць
 Прошивъ воды плыспи ;
 А щѣ сяжче кохавшися
 Не мапи корыспі !

Ой якъ сяжко былиноньць ,
 Коли вѣшерьъ вѣе ;
 А ще сяжчѣ безъ милого ,
 Бо серденько млѣе ! —

А де-жъ шая крыниченька,
 Що голубка нила ;

Ой де-жъ шая дѣвчинонька ,
 Що мене любила ?

А де-жъ шая крыниченька ,
 Що голубъ купався ;

Ой де-жъ шая дѣвчинонька,
 Що я женихався ?

А вѣже-жъ шая крыниченька
 Гашомъ загачена ;

Да бѣда-жъ, бѣда й не женапому,
 Якъ тому горщичку да щербатому:
 Кишишь, зкипае, да все сплывае,
 Де ни повернешся — добра не мае.
 Самъ я не знаю, чомъ не женюся:
 Пойду въ рѣченьку да й упоплюся.
 »Охъ не пописа, душу загубишь!
 «Ходимо вѣнчапсья, коли шы любишь!...»

. LVIII.

Голубъ сизый, голубъ сизый—
 Голубка сизѣйша;
 Батько милый, мами мила—
 Дружина милѣйша.
 Зъ батькомъ, зъ мапѣрю зойдуся—
 Грѣха наберуся;
 А зъ дружиною зойдуся—
 Не наговорюся.
 Два голуба воду пили,
 А два колошили;
 Бо-дай же шѣмъ шяжко-важко,
 Що насъ розлучили! —

Не хочу я воды пиши —
 Спану проливаши !
 Не любого зяптя маю —
 Буду проклинаши ! . . .

LX.

Гнешся, гнешся калинонька —
 Де-сь памь моя дѣвчинонька !
 Вона гнешся, погинае —
 Де-сь памь мене поминае !
 Ой нема памь нигдѣ добра,
 Де дѣвчина любить по два ;
 Ой немае и не буде,
 Поки по двоухъ любить буде ! —
 А я тее повѣдаю,
 Що я шого не слухаю :
 Умру, умру, не забуду —
 Таки по двоухъ любить буду !

А вже-жъ тая дѣвчинонька
Зъ иншимъ заручена.

А вже-жъ тая крыниченька
Травою заросла ;

А вже-жъ тая дѣвчинонька
Давно за мужъ пошла.

LIX.

Туманъ яромъ, шуманъ яромъ ,
Туманъ и горою ;
Снѣжокъ выпавъ бѣлесенькій
Да й взявся водою.

Не по правдѣ, козаченьку,
Живешъ ты зо мною :
Ой я къ тобѣ зъ щиримъ сердцемъ.
А ты зъ неправдою !

Ой пій, мапи, шую воду,
Що я наносила !
Зови, мапи, шого зянемъ,
Що я полюбила !

Ой хопь шлися, хопь не шлися,
 А пойдѣ наймися,
 Да заробѣ пару коней,
 Да пару жупановъ !

Тодѣ сядешъ край чорныхъ бровъ,
 Край шипыхъ рукавовъ :
 Шипы, шипы рукавчана,
 А спаны — глыбоки !

LXIII.

Ой чїи-жъ по волы по горѣ ходили?
 То-жъ того козака, що при дѣвки лю-
 били. —
 Перша любила — якъ сестра родима ;
 Друга любила — гостинчики слала,
 А прерпя любила — да ѣ причаровала. —
 Лешѣла зозуля черезъ садъ, куючи ;
 Плаче козаченько одъ дѣвчины идучи.
 Ой прїйшовъ шовариць, да ѣ зове ко-
 сипи.
 « Не здужаю, браташе, по свѣту ходиши ! »

LXI.

Якъ бы минѣ зрѣнку —
 Горѣлочки шклянку ,
 И пюшюнь да люльку ,
 Дѣвчину Ганнульку ! . . .
 Горѣлочку-бѣ пивъ , пивъ —
 И люлечку-бѣ я куривъ —
 И дѣвчину Ганнулечку
 До серденька-бѣ все шуливъ ! . . .

LXII.

Изъ за горы вѣшеръ вѣе,
 Жишо половѣе ;
 На козака худа слава ,
 Що робить не вмѣе.

 А робиши—не прибити ,
 А жашь — не нагнешся ;
 До дѣвчины-жъ що вечора
 Зъ спароспѣми шлешся.

LXV.

Розвизайся, сухій дубе,
 На чотырѣ лиспы!
 У козака при дѣвчины—
 Немає корыстѣ.

Одна пошла въ вѣсѣнь замужь,
 Друга у мясницѣ;
 А зъ прешю женихався—
 Та иде въ черницѣ.

Пошла-жь бы я у черницѣ,
 Да, Боже мѣй милый!
 Оспаешся у Локопкахъ
 Козакъ чорнобривый.

Ой сѣгодня у Локопкахъ,
 А завпра у Клѣшки:
 Подарую миленькому
 На заспѣжку спрѣчки.

Носи-жь шы ѣхъ, мѣй миленькій,
 Да не выхваляйся;
 Якъ не будешъ выхваляшься,
 Не змогу розсташься.

Якъ зачула маши, сидючи въ комнатѣ:
 Треба-жъ побѣ, сынку, да людей пы-
 шаши.

»Ой не преба, маши, людей шурбовашы;
 »Треба минѣ, маши, пона призывашы!«

LXIV.

Ой чій-же шо двѣрь?
 Пришочивъ-бы свѣй!
 Хорошая дѣвчинонька,
 Я ходивъ-бы къ ей.
 Коли-бъ не боявся,
 То-бъ поженихався;
 А шо лихо, шо боюсь —
 Издалѣка подивлюсь!
 Коли-бъ була пы моя,
 Чого-бъ хопѣшь въ свѣшъ!
 Сѣрце, любко пы моя!
 Нумо жиши вмѣшъ!

Въ суботу рано маши дочку била :
 На що ты, суко, Гриця опруила? 2.
 Ой маши, маши! жалю немає :
 Нехай-же Гриценко двоохъ не кохае. 2.
 Нехай не буде ни шой, ни минѣ;
 Нехай достанешся сырой землѣ! 2.
 Ош-се шобѣ, Грицю, я шакъ зробила,
 Що черезъ тебе мене маши била. 2.
 Ош-се шобѣ, Грицю, шакая заплаша:
 Зъ чопырѣхъ дощокъ шемная хаша! 2.

LXVII.

Сидить соколь на пополѣ,
 Спѣва пѣсню по неволѣ.
 Ой брлоньку, соколоньку!
 Не журь мою головоньку!
 Бо я сама зжурилася,
 Що одъ роду одбилася, —
 Ой одъ роду, одъ родины,
 Одъ вѣрненькой дружины.
 Чини, Боже! мою волю :
 Зосшавъ мене да вдовою!

Носи-жь ты ѹхъ, мѡй миленькій ,
 Да не выхваляйся ;
 Бо якъ спанешъ выхваляпсья,
 Гѡдъ зо мной знапсья !

Носивъ, носивъ козаченько
 Да й спавъ выхваляпсья ;
 Да вже-жь ёму зъ дѣвчиною
 По вѣкъ не видапсья.

LXVI.

Не ходи, Грицю , на вечерницѹ ;
 На вечерницяхъ дѣвки чарѡвницѹ ! 2.
 Одна дѣвчина чорнобривая ,
 То чарѡвница справедливая . 2.
 Въ недѣлю рано зѣлье копала ;
 А въ понедѣлокъ пополоскала . 2.
 Прійшовъ вѡвпорокъ зѣлье зварила ,
 Въ середу рано Гриця отруила . 2.
 Прійшовъ же четверъ Гриценъко умеръ ;
 Прійшла пятница поховали Гриця . 2.

Стала слава, спала слава,
 Спали й поговоры,
 Да на шую дѣвчиноньку,
 Що чорными бровы.
 Ой зацвѣла макѡвочка,
 Зачала бринѣти;
 Иде козакъ одъ дѣвчины,
 Починае днѣпи.

Ой зацвѣла макѡвочка
 Бѣлесенькимъ цвѣпомъ;
 Иде козакъ одъ дѣвчины
 Бѣлесенькимъ свѣпомъ,

LXIX.

Чи ты гордый, чи ты пышный,
 Чи гордо несешся?
 Чи ты вѣрно мене любишь,
 Чи зъ мене смѣшся? —
 Я не гордый, я не пышный,
 Гордо не несуся;
 Ой я шебе вѣрно люблю,
 Зъ шебе не смѣюся! —

Нехай, нехай погуляю ,
 Якъ ша рыба по Дунаю !
 Якъ ша рыба зъ окунцями —
 Я молода зъ молодцями ;
 Якъ ша рыба зъ плотицями —
 Я молода зъ молодицями .

Всак. 198 N 192.

* LXVIII.

Ой мѣсяцю, мѣсяченьку !
 Зайди за комору :
 Нехай зъ своимъ милесенькимъ
 Трошки поговорю :
 Ой мѣсяцю, мѣсяченьку !
 Свѣрни, не ховайся !
 Хошь поѣдешъ, мой миленькій —
 Хушко повершайся ! —
 Ой мѣсяцю, мѣсяченьку !
 И шы, зоря ясна !
 Ой свѣтѣшь шамъ на подворю ,
 Де дѣвчина красна ! . . .

Гей , переспень ты до мене
Козаче ходиши !

Гей переспань молодую
Зъ розуму зводиши!—

Якъ я маю переспашаи ,
Коли люблю тебе !

Пуспи мене, мое сердце ,
Да пуспи до тебе !

Буду ходишь, дѣвчинонько ,
Поки не доспану
Твого лица румьяного ,
Хорошого спану! —

Ой якъ минѣ пуспишь тебе —
Мѣ^аи ключи мае ,

Сама дверѣ дубовыи
Замкомъ замыкае ! —

Вкрала клячѣ дѣвчинонька ,
Мѣ^аи не почувла ,

Вона-жъ свого миленького
До себе кликнула.

Ой чи прійдешъ, козаченьку,
 Зъ вѣчора до мене ?
 Кажушь люди , що приходишь
 Другая до тебе. —
 Нехай ходишь , нехай ходишь ,
 Абы не ледащо ;
 Ой хопъ буду я шерпѣши ,
 Да зна́пиму за що !
 Ой де-сь бы по , дѣвчинонько,
 Ты съ папѣру звиша ,
 Що ты мене додержала
 До бѣлого свѣту ! —
 Ой зъ папѣру, не зъ папѣру —
 Зъ кучерявой мяпы ;
 Де спояла , розмовляла —
 Пôдкôвочки знапи !

LXX.

Переходомъ въ чиспôмъ полѣ
 Зацвѣли волôшки ;
 Полюбивъ шебе дѣвчино,
 Що румяна прошки.

А въ дѣвчины одна хапа , да й ша не
прибрапа.

У вдовицѣ двѣ свѣшлицѣ , гарныя вечер-
ницѣ ;

Спояпъ чарѣ , заправляны въ горшку на
полицѣ.

LXXII.

А хто по улицѣ ходишь , а хто й свище ?

Товарищъ поваринца на вечерницѣ кличе .

Ходѣмо мы , пане брате , ходѣмо !

До одной дѣвчиноньки на вечерницѣ хо-
дѣмо ! —

Ой якъ мы будемъ до одной ходиши ;

Наймѣмо собѣ песника домовѣну зро-
бѣши !

Ой одному буде домовѣна новая ,

А другому буде дѣвка молодая ! —

Поповинъ каже : шо моя дѣвка буде ;

А вдовинъ каже — хибá мене не буде !

Ой поповинъ спавъ на высокѣй могилѣ ,

А вдовинъ спавъ на глыбокѣй долинь :

Ой се-жь пая крыниченька, и ключъ,
 и вѣдро;
 А вже мене дѣвчинонька забула давно!
 Засыпалась крыниченька золопымъ пѣ-
 скомъ,
 Злюбилася дѣвчинонька зъ другимъ ко-
 закомъ.
 Да вже-жь до шой крыниченьки спешки
 заросли;
 Да вже-жь мою дѣвчиноньку свѣпани
 прійшли.
 Шумяць вербы, що надъ шою крыницею
 роспуць;
 Да вже-жь мою дѣвчиноньку до церкви
 ведуць!
 Одинъ веде за рученьку, другій за ру-
 кавъ:
 Трешій спойшь, серце болишь: любивъ
 да не взявъ!

LXXIV.

Течѣ рѣчка не величка, поставлю я
 яперъ;
 А хто мене не полюбишь—прясця ёго
 машѣрь!

Поповинъ спрельнувъ—долину переспрел-
ливъ ,

А вдовинъ спрельнувъ — въ саме сердце
влучивъ .

Тó побѣ, поповичу ! пая дѣвка —

Въ швоёмъ серці калінова спрѣлка ! —

Ой, вдовинъ сыну ! дарую шую дѣвку ,

Выйми зъ серденька каліновую спрѣлку !

Ой якъ шяжко камѣнь подыймаши ,

Тяжче калінову спрѣлку выймаши !

LXXIII.

Чи се пая крыніченька, що я воду пивъ ?

Чи се пая дѣвчинонька , що люблю й
любивъ ?

Ой жаль минѣ буде ,

Возьмушь еѣ люде ,

Недоля моя !

Чи се-жъ пая крыніченька, що голубъ
купався ?

Чи се пая дѣвчинонька, що я женихався ?

Ой я шую далекую людямъ подарую ;
 А до сеи близенькой и самъ помандрую!
 Ой я шую далекую мешлами помечу;
 А до сеи близенькой соколомъ полечу !

LXXVI.

Иде козакъ въ Украину,
 Мушкепъ за плечами ;
 За нимъ иде дѣвчинонька
 Зъ чорными бровями.—
 Постой, постой, козаченьку !
 Мой сизенькій орле ;
 Ой хпо жъ шебе на чужинѣ
 Серденько пригорне? . . .
 По шомъ боцъ за Дунаемъ
 Козакъ сѣно косипъ ;
 По сѣмъ боцъ дѣвчинонька
 Пана Бога просипъ:
 Бо-дай сѣно огнемъ пошло
 И коса зломилась,
 Що-бъ я бѣльше по милому
 Тупа не журилась!

Тече рѣчка не величка, зхочу перескочу;
 Оддай мене, моя маши, за кого я зхочу!
 Ой у полѣ нивка, на ней машеринка;
 Тамъ дѣвчина жишо жала, сама черно-
 бривка.

Ишовъ козакъ дорогою: помогай Бѣгъ,
 женче!

Вона ёму одвѣчала: здоровъ бувай, сердце!
 Да вже-жь шая слава по всѣмъ свѣшу
 спала,

Що дѣвчина козаченька серденькомъ на-
 звала!

LXXV.

Одна гора высокая, а другая низька;
 Одна мила далекая, а другая близька.
 Ой упои далекои волы да коровы;
 А у сеи близенькой да чорными бровѣ.
 А у шои далекои волы поздыхаюшь;
 А у сеи близенькой брѣвки не злияюшь.
 А у шои далекои рушникъ на колѣчку;
 А у сеи близенькой брѣвки на шнурочку.

Будь щасливый изъ поєю ,
 Копору кохашъ :

А надъ мѣне вѣрнѣйшой
 На свѣпѣ не найдешъ .

Буду Бога я просипи,
 Що-бъ шы бувъ щасливый—
 Чи зо мною , чи зъ другою—
 По вѣкъ минѣ милый!

Якъ не зхочешъ сердце мое
 Дружїною буши ,

То дай минѣ шаке зѣлье ,
 Що-бъ тебе забуши! —

Есть у мене шаке зѣлье
 Близько перелазу ;

Якъ дамъ побѣ напишися ,
 Забудешъ одъ разу! —

Буду пиши черезъ силу ,
 Краплѣ не упущу :

Хиба тебе я забуду ,
 Якъ очѣ заплющу! . . .

Ой надъ быспрымъ надъ Дунаемъ
 Чорный воронъ кряче ;
 Не едина дѣвчинонька
 По козаку плаче.
 Не плачь, не плачь, дѣвчинонько !
 Не плачь, не журіся :
 Ще пы, мила , замужь нейшла ,
 Ще я не женився !
 Прійди-жь , прійди , козаченьку ,
 Що карыи очу !
 Буду ждаши шебе, милый,
 До темной ночи .

· LXXVII.

Сидішь голубъ на березѣ ,
 Голубка на вишнѣ ;
 Скажи сердце минѣ правду ,
 Що маешь на мыслу ?
 Ой я жъ побѣ присягала
 Любиши якъ душу ;
 Теперь мене покидаешъ—
 Я плакаши мушу .

Нема въ пущѣ, нема й дома,
 Спойшь навспѣжъ и комора ;
 Нема въ кумы и на полѣ !
 Голѣсипь машѣнка по донѣ.
 Спала плакашь, жалковашься,
 На сыночкѣвъ сподѣвашься :
 Сыны-жъ мои молодыи ,
 Берѣшь конѣ вороньи ,
 Поспѣшайше у погоню
 За сеспрою молодою.
 Доженеше у Прилуки —
 Не робѣшь сестрѣ розлуки ;
 Доженешѣ у Пѣлшавы —
 Не робѣшь великой славы.
 Да она-жъ у мене одна ,
 Якъ у цѣломъ году весна ;
 Вона дѣшя молодее —
 Треба имья золотее.
 Ъдше швидчѣй , не барѣшесь ,
 Мою Галю привезише ! —
 Прѣзжають у Пѣлшаву ,
 Бачуть сеспру гарно вбрану ;

LXXVIII.

Побѣгъ Малороссіянки.

У Кієвѣ на рыночку
 Пьють Ляшеньки горѣлочку ;
 Пили-жъ вони да гуляли,
 Галю вхашь подмовляли.
 Сдай Галю, моя неню !
 Поѣдемо въ нашу землю !
 У насъ добре поживаютьъ :
 Въ буддень плахпы надѣваютьъ ;
 Въ празникъ мяккі паляницѣ ,
 Пьють горѣлку изъ барильця ,
 На креспины медъ купуютьъ
 И жѣнокъ своихъ шануютьъ.
 Опъ-такъ Галѣ говорили ,
 И въ кибішку посадили ;
 Везуть бѣдную дщину
 На безрѣдную чужину.
 Ой кинулась мапусенька :
 Дѣ подѣлась Ганнусенька? . . .

LXXIX.

Ой раненько сонце зхóдишь
 И пóзно заходишь ,
 Що богатый до вбóгом
 Женихасься ходишь ;
 А вѣрнее жениханье
 До лиха доводишь ! —
 Иде козакъ улицею ,
 У скрыпочку грае ;
 Стоишь дѣвка у порога ,
 Звычаю не знае.
 Ой шы, дѣвка гордовница !
 Гордуешь шы мною —
 Буде побѣ гордованье
 Все передь шобою !
 Буде швоя руса коса
 Въ мене пòдъ ногою ;
 Буде швоя шиха мова
 Въ мене пòдъ полою !
 Шумѣшеме нагаечка
 По-надъ головою ,
 Брязчатеме оспра шабля
 Услѣдъ за шобою !

Плахпочка на ей парчова ,
 Галя якъ вода здорова. —
 Що пы сѣспро изробила ?
 Нашу мапѣръ знечала !
 Вона шебе проклинае ,
 Сама зъ пуги умѣрае.
 Ой велѣла побѣ маши
 Недовѣрка покидаши ;
 Мы шебе къ собѣ прѣймаемъ ,
 А Ляшкѣ швото зрубаемъ ! —
 Оп-шупъ Галя незпямилась ;
 Мовъ изъ моспу провалилась ,
 Пала къ землѣ якъ лиспочокъ ,
 Тѣлько чули голосочокъ :
 »Що хочете вы робѣше ,
 »Тѣльки Ляшкѣ не рубѣше.«
 Брѣшья Галю не слухали ,
 Срѣбло, злошо, все побрали—
 И Ляшенька зарубали.

»Ой у тебе зашачина ,
 »А у мене сѣрячина ,
 »То ще будемь поспилаши!« —
 Пышається дѣвчинонька
 Въ молодого козаченька :
 Чѣмь будемо укрываешься ?
 »Якъ наспупись чорна хмара ,
 »То вона насъ покрывае ,
 »Молодая дѣвчинонько ! « —
 Пышається дѣвчинонька
 Въ молодого козаченька :
 Ой чѣмь будемь умываешься ?
 »Я вмыюся рѣсоньками ,
 »Ты вмыєшся слѣзоньками ,
 »Молодая дѣвчинонько ! « —
 Пышається дѣвчинонька
 Въ молодого козаченька :
 Чѣмь будемо упираешься ? —
 »Ой я упрюсь кипайкою ,
 »Тебе упру нагайкою ,
 »Молодая дѣвчинонько ! . . .

LXXX.

Не пропивъ дня—пропивъ нѣчки
 Пѣдмовляе козакъ прѣчки
 Молодую дѣвчиноньку.—

Чи пы-жъ пыи шляхѣ знаешъ,
 Що пы мене пѣдмовляешъ,
 Молоденькѣй козаченьку? . . .
 »Коли-бъ же я шляхѣвъ не знавъ,
 »То-бъ я шебе й не пѣдмовлявъ
 »Молодую дѣвчиноньку.«—

Не пропивъ дня—пропивъ нѣчки
 Помандровавъ козакъ прѣчки
 Зъ молодую дѣвчиною.—

Пышаешся дѣвчинонька
 Въ молодого козаченька:
 Дѣ будемо сю нѣчь ночавашы?
 »Ой де буде жышо жаше,
 »То шамъ будемъ ночовашы,
 »Молодая дѣвчинонько!«—
 Пышаешся дѣвчинонька
 Въ молодого козаченька:
 Що будемо посшилашы?—

Ой по́йди, хлопче,
 Вынесь дорогí якпа́ны :
 Чи промовишь, заговоришь
 Словце́, моя пану́?

Ой козаче, небоже!

И якпань пвѡй не поможе! и проч.

А по́йди-жь, хлопче,
 Вынесь нагайку-дрошянку :
 Чи промовишь хоть словечко
 Моя мила зранку? . . .

Ой козаче, небоже !

Та дрошяночка поможе :

Якъ тебе любила и буду любиши,
 Зь шобою добре жиши!

LXXXII.

Широкая да улица ,
 Да ще й подалася ;
 Сидишь спыдка зь своимъ милымъ,
 Да ще й обнялася !

LXXXI.

Пойду я въ лѣсочокъ,
 Вырву кленовый лиспочокъ :
 Чи прикрою я своей
 Милои слѣдочокъ ? . . .

Ой козаче , небоже !

И лиспочокъ не pomoже:
 Якъ не любила и не буду любиши,
 Зъ побою говориши.

Ой пойдѣ , хлопче ,
 Выведь вороного коня :
 Чи промовишь хоть словечко ,
 До мене вона ?

Ой козаче , небоже !

И коничокъ не pomoже, и проч,
 Ой пойдѣ , хлопче,
 Вынесь дороге сѣдельце :
 Чи промовишь , заговоришь
 Словце мое сердце ?

Ой козаче , небоже !

И сѣдельце не pomoже! и проч.

·LXXXIII.

Сама хожу по каменю ;
 Коня вожу—кѡнь лёнь попче;
 На дорозѣ горобецъ скаче. —
 Ой чѣжичку-воробейчику !
 Скажи минѣ всю правдочку :
 Кому воля , кому нема ? —
 Дѣвонькамъ своя воля :
 Да за спрѡчечку, да за вѣночокъ ,
 Да на ўличку , да у паночокъ. —
 Чижечку воробѣйчику !
 Скажи минѣ всю правдочку :
 Кому воля , кому нема ? —
 Паробкамъ своя воля :
 Да за шапочку, да за спрѣлочку ,
 Да на уличку, да за дѣвочку. —
 Чижечку воробейчику !
 Скажи минѣ всю правдочку :
 Кому воля , кому нема ? —
 Молодѣчкамъ нема волѣ :

Ой, на! побѣ спыдка - брыдка.

На спанѣ полопенця :

Ты не сиди зѣ своимъ милымъ ,

Не рѣжѣ мого сердца!

Ой, на! побѣ спыдка-брыдка.

Да ще й на рукава :

Ты не сиди зѣ своимъ милымъ ;

Ой вѣдьмо лукава ! . . .

Ишла мапи изѣ дочкою

Опруи копаши . . .

»Буде-жѣ побѣ, вражій сыну,

»Изѣ нашої хапы !

»Будешѣ сохнушь, будешѣ чахнушь,

»Смерпоники бажашы ;

»Будешѣ въ моёй мапусеньки

»Водыцѣ прохашы :

»Ой дай минѣ, моя мапи ,

»Холодной воды :

»Да вже-жѣ минѣ зѣ своёй доньки

»Знуцашися годѣ ! . . .

. LXXXV.

Чи я-жъ въ мужа не жена,
 Чи не господиня:
 Сѣмъ день хашы не мела,
 Смѣшья не носила!
 За що-жъ мене, мужу, бьешъ,
 За якіи вчинки:
 Чи я-жъ побѣ не напряла
 За рѣкъ при починки?
 Одинъ пряла до Роздвѣ,
 Другій до Миколы,
 А якъ шрешій почала —
 Буде й до Покровы!
 Да не сама пряла,
 Кума помагала;
 Кумѣ дала мыску пшона
 И при куски сала.
 Да не сама пряла,
 Були помощницѣ —
 То за хлѣбъ, то за сѣль,
 То за паляницѣ.

У за́печку буркунъ бурчи́шь ,
 У колысцѣ—дипя кричишь ,
 Подъ порогомъ—поросѣ пищишь ,
 А у печѣ — горщокъ бѣжишь :
 Горщокъ каже—одспавъ мене !
 Поросѣ каже—погодуй мене !
 Дипя каже—розповый мене !
 Буркунъ каже—поцѣлуй мене !

LXXXIV.

Ой гуспый очерѣпъ, да й ленѣховатый:
 Чи пы-жъ мене не пѣзнавъ, пришелѣпо-
 ватый ?
 Ты думаешь, дурню, що я шебе люблю?
 А я шебе, дурню, словами голублю!
 Ты думаешь, дурню, що я женихашься?
 А я зъ шебе, дурню, абы посмѣяшься !
 У горѣдѣ бузина перерубленая :
 Одступися, препоганый—я полюбленая !
 У горѣдѣ бузина, на ѣй лиспу нема :
 Не ходи и не люби, коли толку нема !

LXXXVI.

Ой куды-жъ пы, чумаче, мандруешъ?
Кому мене, сердце, даруешъ?

Гей пы чумаче небоже!

Чомъ пы не робишь якъ гоже?

Серце — чумаче, голубче!

Чомъ пы не робишь якъ лучше?

Люди идушь у поле орати,

А мы зъ побою у корчму гуляпи.

Гей пы.

Да вже-жъ люди въ полѣ поорали;

Мы зъ побою въ корчмѣ прогуляли.

Гей пы.

Да вже-жъ люди возяшь по шокамъ:

Мы зъ побою, сѣрденько, по шинкамъ.

Гей пы.

Уже люди молопяшь цѣпами;

Мы зъ побою, сѣрденько, ногами.

Гей пы.

Уже люди возяшь и мѣшками,

Мы зъ побою, сѣрденько, пѣшками.

Гей пы.

Ой ты пьешъ, мене бьешъ!
 Може-бъ я рѣбила:
 Накупивъ верешень —
 Нема мошовила.
 Въ печѣ дрова не горятъ,
 Такъ я подпалила;
 Таки шобъ недовѣрку
 Борщу наварила!
 Де я зрѣсла, де ты зрѣсь —
 До-купы насъ лихій знѣсь;
 А ни я, а ни ты
 Не вмѣемо робити!
 Ой ты пьешъ, мене бьешъ —
 Розпышаймось за що:
 Охъ и я, охъ и ты —
 Оббе ледащо!

Ой якъ кинешся Семень
 Да до новой скрынъки : .
 Нема добра, нема й скрынъки ,
 А ни жѣнки Кашеринки!
 Якъ ударипся-жъ Семень
 Да объ полы руками :
 »Дѣпки мои , квѣпки мои !
 »О, пропавъ же я зъ вами !
 »Ой ударыте морозы
 »Да на шѣ гуспы лозы !
 »Побій Боже Кашерину
 »За Семеновы слѣзы ! . . .
 А Семеновы слѣзы
 Марне не пропали :
 На камнѣ бѣлыи спадали—
 Бѣлы камнѣ розбивали !

LXXXVIII.

Сосѣдъ ужé жишо сѣе ,
 У сосѣда зеленѣе ;
 А у мене не сѣяно ,
 А ни поле не орано .

LXXXVII.

Да оре Семень, оре
 Да чорными волами ;
 Его жѣнка Каперинка
 Гуляе зъ Москалями.
 Да оре Семень, оре,
 Да й на сонце поглядае ;
 Его жѣнки Каперинки
 Изъ обѣдомъ немае.
 До орався-жъ шой Семень
 Да й до нового лану ;
 Пуспивъ волѣвъ до дубровы,
 А самъ пѣйшовъ до дому.
 Якъ прѣйшовъ-же шой Семень
 Да до новой хапы ;
 Пышається своихъ дѣшей :
 А дѣ, дѣши, ваша мапи ? —
 Ой пѣйшла наша мапи
 Да у лугъ по шеляпы ;
 Забожилась , заклалася ,
 Що : не ваша дѣши мапи !

Ой на спаву, на спавинѣ ,
 Тамъ плаваюшь да два льнѹ :
 Одинъ другого догоняе —
 Кожный собѣ пару мае !

LXXXIX.

Била жѡнка мужика ;
 Пѡшла позываши ;
 Присудили мужику
 Ще жѡнки прохаши.
 Сидишь жѡнка на припѣчку ,
 Нѡжки пѡдобгавши ;
 Стоишь мужикъ у порога,
 Шапочку изнявши.
 Проспи мене, моя мила ,
 Що пы мене била ;
 Куплю побѣ гърнець меду ,
 Коновочку пива. —
 Ой одъ пива бѡлишь спи́на ,
 Одъ меду голова :
 Купи минѣ горѣлочки ,
 Що-бъ була здѡрова.

У сосѣда хаша бѣла ;
У сосѣда жѣнка мила ;
А у мене ни хашынки ;
А ни щаспя, а ни жѣнки!

За сосѣдомъ молодѣцѣ ,
За сосѣдомъ и вдовицѣ ;
И дѣвчаша поглядаюшь ,
Що сосѣда всѣ кохаюшь.

Одна була полюбила
И рученьку заручила ;
И па пѣпѣмъ шакъ сказала :
Що я тебе не кохала !

Чи безъ щаспя уродився ,
Чи безъ щаспя охреспився ?
Чи шакѣи кумы брали—
Щаспя, долѣ не вгадали !

Ой на спаву , на спавочку ;
Тамъ плаваюшь чирѣночки :
Одна другу доганяе—
Кожна собѣ пару мае !

ХС.

Да бурла́че ; бурлаче , молодой козаче !
 Да що ты зарабатываешь , по й не про-
 пиваешь ;

А якъ загуляешь — музы́ки наймаешь :
 Ой грайше музы́ки одъ двора до двора́,
 Да що-бъ не журилась моя маши спара!
 »Поки музыки грали , по й насъ люди
 знали ;

»А якъ переспали , по й ла́япи спа-
 ли ! « . . .

Да ишовъ козакъ зъ Дону , да зъ Дону
 до дому ,

Да й сѣвъ надъ водою ; проклиная долю :
 »Ой доле-жъ моя , доле ! чомъ ты не
 шакая , —

»Ой чомъ ты не шакая , якъ доля чужая ?

»Що люди не роблять , да хороше хо-
 дяць ;

»А я роблю , дбаю — нѣчо́го не маю !

»Що люди гуляюць , и роскошѣ маюць ;

»А я роблю , дбаю — и долѣ не маю !

Да ще, мужичище,
 Вчини мою волю :
 Поскачи ты гайдука
 Да передо мною!—
 Кричишь мужичище,
 Взявшись за бочище :
 Гойя! гойя! моя мила—
 Опъ и гайдучище!—

Не дивітсья, Панове!
 Що жѣнка вчинила, —
 Що своѣго мужика
 Гайдука навчила!
 Бо вже така пора прійшла,
 Що ще й не бувало:
 Якій дѣдько ни побѣ—
 То й пиши пропало!

Чи на небѣ изъ вѣконца
 Сучишь дулі бѣднякамъ;
 Чи при мѣсяцѣ безъ сонця
 Чешешъ кудрѣ пы дѣвкамъ?
 Чи край моря на долинѣ
 Дикимъ макомъ пы цвѣпешъ,
 Чи у лузѣ на калинѣ
 Ты зозулькою куешъ?
 Ой змилуйся, моя нене!
 Да край мене хопь присядь,
 Хопь поспѣй пы бѣля мене—
 То й шому я буду радъ!...

XСII.

Ходить башько по валу,
 Кличе дѣшокъ до дому:
 Ходить дѣшки до дому,
 Не буде вамъ розгону!
 Живи, шату, якъ Бѣгъ давъ,
 Коли пы насъ розогнавъ!
 Мы будемо служиши,
 За матерью шужиши!

XCIV.

Ой чумаче, чумаче ;
 Въ шебе личко козаче !
 Чомъ не рано зъ Крыму идешъ ,
 Не всѣхъ чумаковъ ведешъ ? —
 Ой рано .я зъ Крыму йду
 И всѣхъ чумаковъ веду :]
 Тѣльки нема́ одного ,
 Мого брата рѣдного !
 Шукавъ, шукавъ—не найшовъ,
 Запрѣгъ волы , да й пойшовъ ! . . .
 Опомане, башьку нашъ !
 Порадь-же ты пецеръ насъ :
 Що будемо робити ?
 Нѣ чѣмъ волѣвъ кормити ! —
 А щѣ хлѣпцѣ, не бѣда :
 Есть у полѣ лобода !
 Косѣть, хлѣпцѣ, лободу —
 Забувайте заботу !
 Косѣть, хлѣпцѣ, пшеницю —
 Въ чиспѣмъ полѣ мешлицю !

XIII.

Ой по горамъ снѣги лежатъ ,
 По долинамъ вѣды споятъ ,
 А по шляхѣхъ макі цвѣшуть :
 То не макі , а чумаки —
 Зъ Крыму идуть , рыбу везуть . —

Мапи сына визнавала ,
 Да не знала — выкликала :
 Иди, сынку, до дѣмоньку ,
 Змыю шобѣ голѣвоньку !

»Измый, мапи, сама собѣ ;
 »Або моѣй рѣднѣй сестрѣ !
 »Мене змыють — дрѣбны дѣжчѣ ,
 »А розчешуть — густы шерны ,
 »А просушить — ясне сонце,
 »А розкудрють — буйны вѣпры ! . . . «

Насыпали чумаченьку
 Высоку могилу ;
 Посадили на могилѣ
 Червону калину.
 Прилешѣла зозуленька ,
 Да й сказала : ку-ку !
 Подай сыну, подай орле
 Хопь правую руку !
 »Ой радъ бы я, моя маши,
 »Обѣ-двѣ подаши ;
 »Да налягла сыра земля ,
 »Не можно пѣдняти!«

XCVI.

Ой самъ же я да не знаю ,
 Що робиши спаши :
 Запряжу чопырѣ волы
 Да пѣйду орати !
 Волы мои половыи ,
 Чому не ореше ?
 Лѣша мои молодыи ,
 Чого мѣрне йдете ? —

Косѣшь, хлѣпцѣ, опавѣ—
 Пасѣшь волы на спавѣ!
 Косѣшь, хлѣпцѣ, очерешъ—
 Наварѣмо вечерапъ,
 Укѣнемо чабакá,
 Да помянемъ чумака!

XCV.

У полѣ крыніченька
 Холодна водыченька—
 Тамъ чумака въ волѣ наповае:
 Волы ревушь,
 Воды не пьюшь,
 Дорѣженьку чуюшь.
 »Бо-дай же васъ, сѣры волы,
 »Да до Крыму не зходили!
 »Якъ вы мене молодого
 »Навѣкъ засмушили! . . .
 Помѣрь, помѣрь чумаченько
 Въ недѣлоньку вранцѣ;
 Поховали чумаченька
 Въ зеленѣмъ байрацѣ.

Лѣша-жъ мои молодыи ,
 Дѣ ся вы подѣли ?
 Чи вы въ лугѣ, чи въ байраки
 Геть одъ мене полешѣли ?
 Козацькая здобыченька
 Марне пропадае , —
 Тыждень козакъ заробляе ,
 За одинъ день пропивае !

ХСVIII.

Ой израда, кары очѣ, израда !
 Чому въ шебе милый не вся щира правда?
 Казавъ еси, що любиши буду ;
 А вже бачу , що не швоя буду !
 Ой шы , милый , думашь , гадаешъ :
 Мабушь мене покинуши маешъ !
 Покинь , милый , коня вороного ,
 Що-бъ я поминала шебе молодого .
 Покинь , милый , синій жупаночокъ ,
 Що-бъ я поминала якій швѣй спаночокъ ! —
 «На що, мила, жупанъ покидаши ?
 «Будешъ мене и такъ поминаши ! »

Якъ бы вы насъ поганяли ,
 Такъ бы мы й орали ;
 Якъ бы вы насъ шановали ,
 Такъ бы васъ слухали. —
 Запряжу чопырѣ коні ,
 Коні вороньи ;
 Да пойдѣ я доганяти
 Лѣша молодыи.
 Ой догнавъ-же лѣша свои
 Въ калиновѣмъ мостѣ :
 Вернѣшеса, лѣша мои ,
 Хошъ до мене въ госпѣ !
 Лѣша-жъ мои , лѣша мои ,
 Лѣша молодѣньки !
 Коли доля нещаслива —
 Будше коропѣнькѣ !

Закр. № 45

XCVII.

Лешить орелъ по-надъ моремъ ,
 По высокѣй высокоспѣ ;
 Плаче козакъ спаресенькѣй
 По своей молодоспѣ.

А щó кому до шого, що я Дзюбу люблю!
 А я своєю Дзюбѣ любой черевічки куплю.
 Черевічки зъ кишаєчки, панчошка ед-
 вабна—

Якъ же Дзюбу не любиши, коли Дзюба
 ладна!

Черевічки зъ кишаєчки, панчошка зъ
 апласу—

Ходи, Дзюбо моя люба, бо не маю часу.

Скажі, Дзюба моя люба, чи ты любишь
 мене?

А я поїду до маішоньки просити о тебе.

А я тебе Дзюбу люблю, самъ Богъ шое знае;
 Просі маімы, просі шаіта, нехай насъ
 случае.

Коло млина конячина—яворъ похилився;

Якъ ся съ Дзюбой не оженю — не буду
 женишься.

А памъ въ лѣсѣ на голузѣ сорока скре-
 гоче:

Ахъ, мой Боже милоспивый, якъ ся тебе
 хоче!

Зроби́, милый, золошѣи пѹша ,
 Що-бъ я наповала коня швого пѹша !
 Зроби, милый, золошѣи удила ,
 Що-бъ я ёго до воды водила ! —
 »На що, мила, золошо збавляши :
 »Буду коня́ и самъ наповати ! «

ХСІХ.

Козакъ и Дзюба.

Козакъ коня наповавъ, Дзюба воду брала;
 Козакъ собѣ заспѣвавъ, Дзюба заплакала.

(Козакъ).

Не плачь , Дзюба моя люба , докѣль съ
 шобою :
 Якъ поѣду на Украину , заплачешъ за
 мною!
 Хмара идѣ , дожчикъ буде — ходимо до
 хаты ;
 А шамъ будемъ , Дзюбо любо , собѣ роз-
 мовляши!

(Козакъ).

Ой прибѣгъ мой коничѣнько да й передъ
вороба :

Выйди, Дзюбо моя люба, красѣнька, зо-
лоша ! —

Ой не вышла Дзюба люба, вышла еѣ
маши :

(Мать).

А хто хоче Дзюбу взяти, нехъ иде до
хашы !

(Козакъ).

Бог-дай тебе, Дзюба люба, швои чорны
очу !

Не споявъ бы мой коничокъ до шѣмной
ночу.

Нещасливый коню мой — шреба одды-
хашы ;

А що было серцю мило — шреба занехаши.

Ой поиду я на гороньку, а на горъ буськи ;
Якій шакій до Дзюбы, а я до Ганнуськи ?

(Дзюба).

А тамъ въ лѣсѣ при дорозѣ кокоче ко-
кочка :

Ой я шого хлопця люблю, що дзюбапый
прошки.

(Козакъ).

Якъ же Дзюбу не любиши, коли Дзюба
ладна !

А я Дзюбу поцѣлую—и на коня гайда !

(Мать).

Не вѣрь, Дзюбо, козакóвѣ, що вóнъ
люльку кúришь ;

Бо вóнъ мóвивъ що шя возьме, а вóнъ
шебе дúришь.

Не вѣрь, Дзюбо, козаковѣ, що вóнъ огонь
крéше ;

Бо вóнъ пóйде до другои, а на тебе
брéше.

Хожу нѹжу надъ бѣрегомъ и шяжко взды-
 хаю :
 Бѣдна-жъ моя голѡвонька , що долѹ не
 маю !
 Хиба въ воду занурюся , шо вже не вер-
 нуся ;
 Збуду смушкы и хлопѡшу , шамъ не за-
 журюся-
 Былѡ-жъ мене , моя маши , малюю впо-
 пиши ,
 Нѣжъ шакую нещасную на шой свѣшѣ
 пусшиши .
 Ой якъ шяжко конопельки въ болопѣ по-
 пиши ,
 А щеш яжче , моя маши , на шѡмъ свѣшѣ
 жиши .
 Ни я въ лѣсѣ , ни въ долинѣ , а ни при
 робѡшѣ ;
 Тѡльки моя голѡвонька въ журьбѣ и хло-
 пошѣ .
 Журѹлася маши мною , якъ рыба водою ;
 Дала мене въ невѡленьку — жалуе за мною .

Ой чія по крыніченька, що голубъ купався?

Ой чія по Дзюба люба, що въ неѣ хохався?

(Дзюба).

Ой вийду я на гóроньку, махну я рукою:
Завернїся, козаченьку! згину за побою!

(Козакъ).

А хто любить гарбу́зь, гарбу́зь — а я люблю дліну;

А хто любить Господаря, а я Господиню;

А хто любить гúбы, гúбы, а я печеріцú;

А хто любить дѣвчáпоньки, а я молодіцú!

(Дзюба).

Два гóлуби воду пили, а два колопили;
Бог-дай шьм не сконáли, що насъ розлучили.

С.

Шумішь , шумішь дубрѣвонька ,
 Тўжись , шўжись дѣвчинонька ;
 Тужись , пужись и думае ,
 На недолю нарѣкае.

Ахъ недоля всѣмъ немила ,
 Чомъ же съ мене не впопила ?
 Лучче було упопиши ,
 Нѣжъ съ милонькимъ розлучиши.

Куда иду обернуся ,
 Назадъ себе оглянуся ;
 Ахъ якъ плачу, гды забачу —
 Лыпа свои дормо шрачу ! (*)

(*) Также изъ Pielgrzyma. 1823.

Спрашила я вѣкъ цѣлый, вже ся не надѣю,
 Де-жъ я шеперь себе въ свѣпѣ нещасна
 подѣю?

Ой шы Боже мѡй единый, шы моя по-
 пѣха!

Попѣшъ мене нещасную, выбавъ съ
 шого лиха! (*)

(•) Изъ Pielgrzym Lwowski, 4822 стр. 92.
 Нѣкошорыя мѣша измѣнены мною по другому
 списку сей пѣсни.

RECEIVED BY THE DIRECTOR

GENERAL INVESTIGATIVE DIVISION

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ПѢСНИ ОБРЯДНЫЯ.

Веснянка:

Свѣшій, зóре! на все поле,
 Закóль мѣсяць зыйде,
 За кóль до мене миленькій
 Вечѣряти прійде.

Ой чи прійде, чи не прійде
 На вечерю шую;
 А я ёму ранѣсенько
 Снѣдаши згошую! —

Цвѣли лóзы при дорозѣ
 Синѣсенькимъ цвѣпомъ;
 Ишовъ козакъ изъ улиці
 Бѣлѣсенькимъ свѣпомъ.
 Не жаль шому козаченьку
 Поснѣдаши даши,
 Що вóнь иде изъ улиці
 Якъ спане свѣташи.

Веснянка.

Розлилися воды
 На чопырѣ броды :

У першому бродѣ
 Соловѣйко щепешавъ ,
 Зелѣны сады розвивавъ ;

У другому бродѣ
 Зозулька ковала ,
 Лѣшечко казала ;

У прѣшѣму бродѣ
 Коничокъ заржавъ ,
 Вѣнь дорѣженьку почавъ ;

А въ чепвершомъ бродѣ
 Да дѣвчина плаче ,
 За нелюбого идучи ,
 Свое лихо чуючи.

Троицкая.

Ой бѣжишь, бѣжишь мила дѣвчинка,
 А за нею-да русалочка.
 Ты послухай мене, красна пѣнночка!
 Загадаю побѣ при загадочки;
 Якъ угадаешь—до батька пушу,
 Коли-жъ не вгадаешь—до себе возьму.

Ой що росте безъ кореня,
 А що бѣжишь безъ повода,
 А що цвѣше безъ всякого цвѣшу?
 Камѣнь росте да безъ кореня,
 Вода бѣжишь да безъ повода,
 Папороть цвѣше безъ всякого цвѣшу!...

Пѣнночка загадочки не вгадала;
 Русалочка еѣ залоскошала.

• *Веснянка.*

Нема́ лёду, нема́ лёду,
Нема́ й переходу;
Коли побѣ́ люба, мѣла—
Бреді́ й черезъ во́ду!

Перебрѣла двѣ́ рѣченьки
Й половину спа́ву:
Не вводи мене, козаченьку,
Въ великую славу! —

Ой сама-жъ ты, дѣвчинонько!
Себе въ славу вводишь,
Що познѣнько, неранѣнько
Изъ улиці́ ходишь.—

Ой якъ минѣ, козаченьку,
Да раньше ходиши:
Якъ вѣзьмешъ ты за рученьку,
Не мусишь пустиши!

Ой якъ выйшла Марусенька
 Въ неи запышала :
 Скажи минѣ , зозуленько ,
 Довго буду въ башька ? —
 Будешъ мила Марусенька
 Сеи день до вечора ! —
 Бо-дай же ты , зозуленько ,
 Сѣмъ лѣпъ не ковала ,
 Що ты минѣ молодѣнькѣй
 Правды не сказала !

7.

Купаловая (*).

Иване , Иващенко !

Не переходь дорѣженьку.

Иване , Иващенко !

Якъ перейдешъ—виноватъ будешъ.

Иване , Иващенко !

Зроблю я шобѣ у шрѣхъ зѣльяхъ.

(*) Припѣвъ къ *Купаловымъ* пѣснямъ послѣ
 каждаго куплета : *Купала на Ивана !*

Троицкая.

Ой завью вѣнки да на всѣ свѣпкі ,
 Ой на всѣ свѣпки—на всѣ прѣзнички ,
 Да рано, рано на всѣ прѣзнички!
 А въ бору сѣсна колыхалася ,
 Дочка бѣшенька дожидалася.
 Ой мѣй бѣшеньку, мѣй голубчику !
 Ты прибуди ко мнѣ хопи на одно лѣшо!
 У мене въ шывѣ передѣ ворѣшьями
 Синее море розливаешся ;
 Паны и Гешьманы избѣгалися ,
 Всѣ сѣму диву дивовалися.

Прилетѣла зозуленька
 Зѣ шемного лѣсочку ;
 Съла, пала, заковала
 Въ зеленѣмъ садочку.

Купаловая.

Торóхъ, шорóхъ по дорозѣ !
 Що за гóмонъ по дубровѣ ? . . .

Ой брашъ сестру вбивашъ хоче ;
 Сестра въ браша прохáлася :

Мóй брашѣчку, голубчику !
 Не вбивай мене у лѣсочку.

Убій мене въ чиспóмъ полѣ ;
 Ой якъ убьешъ, поховай мене !

Обсади мене прѣмя зѣльями :
 Першимъ зѣльемъ — гвоздичками ,

Другимъ зѣльемъ — васильками ,
 Третімъ зѣльемъ — спрѣлочками !

Дѣвочки йдушь — гвоздички рвушь
 И мене зпомянушь ;

Молодички йдушь — василѣчки рвушь
 И мене зпомянушь ;

Паробóчки йдушь — спрѣлочки рвушь
 И мене зпомянушь ! . . .

Иване , Ива́шеньку !

Прійшлось дѣвкамъ за Дунай плысти.

Иване , Ива́шеньку !

Всѣ дѣвочки переплыли ;

Иване , Ива́шеньку !

А сироточка упонула.

Иване , Ива́шеньку !

Дошли слухи до мачухи.

Иване , Ива́шеньку !

Да не жаль же минѣ дочки ,

Иване , Ива́шеньку !

Да не дочки—падчѣрочки :

Иване , Ива́шеньку !

Жаль плáхпочки-крещáпочки

Иване , Ива́шеньку !

И запáсочки-синя́почки ! . . .

Ой чіе-жъ шо поле
 Задрёмало споя ?
 То Грицькóве поле
 Задрёмало споя ;
 Женьці все спарыи ,
 Серпы все спальныи ! —
 Задрёмало споя , —
 А мы свому пану
 Изробили славу :
 Жішечко пожали ,
 Въ снопы повязали ,
 У кóпы поклали.
 А мы свому пану
 Изробили славу !
 Ой , пáноньку нашъ ,
 Обжіночкóвъ часъ ! . . .

9.
Купаловая.

А въ боркѣ на клинку
 Чій-же по лёнъ да не по́лопый?
 То Марусѣнъ лёнъ, да не по́лопый.
 Чому́-жь вона́ да не вы́полола?
 То за сѣмъ, по за пымъ,
 То за сномъ повспымъ.
 Ой чія-жь по сѣножапъ да не ко́шеная?
 То Грицько́ва сѣножапъ да не ко́шеная—
 То за сѣмъ, по за пымъ,
 То за сномъ повспымъ.

10.

Пѣсня на обжинки.

Ой чіе-жь по поле
 Зажовпѣло споя?
 Иванове поле
 Зажовпѣло споя;
 Женьці́ молодыи,
 Серпы золопыи!—

Пѣсня заживнѣя.

Закопилось да сѣнечко
За виноградный садъ:
Цѣлуйтесея, милуйтесея
Да хто кому радъ!
Ой *Маруся* изъ *Ивашколѣ*
Цѣловалась, миловалась
И рученьку дала:
Оп - се побѣ, *Ивашеньку*,
Рученька моя!
Ой якъ дождешъ до осѣнѣ,
Буду я швоя!...

Пѣсня заживная.

Ой въ чужого Господаря обѣдашь пора ,
 А въ нашего Господаря щѣ и думки нема.
 Ой паноньку нашъ ! обѣдаши часъ !

У чужого Господаря горѣлочку пьюшь ,
 А въ нашего Господаря воды не даюшь.
 Ой паноньку нашъ ! обѣдаши часъ !

У чужого Господаря полудновашь пора ,
 А въ нашего Господаря ще й на думцѣ
 нема.

Ой паноньку нашъ ! полудновашь часъ !

У чужого Господаря пополудновали ,
 А въ нашего багатого ще й не думали.
 Ой паноньку нашъ ! полудновашь часъ !

Ой чи пу́спишь на ули́цю
 Погуляши? . . .

Ляхій свекорь погуляши
 Да не пу́спишь ;

Ой хопь пу́спишь молодую
 Да й пригру́спишь :

Иди , иди—ди́пя мое—
 Не барі́ся :

У с́нечки, за двéречки —
 Да й вернися !

Увойшо́вши у свѣ́плоньку
 Поклонися :

Ой спасибу, мо́й башеньку ,
 Погуляла —

У с́нечкахъ , на двéречкахъ
 Простояла ,

И челя́дина у вóчѹ
 Не видала !

Пѣсня весѣльная.

(п. е. свадебная.)

Заковала зозуленька
 У садочку,
 Прихиливши голóвоньку
 Икъ листочку:
 Ой не буде садъ зѣмою
 Зеленѣши,
 Тóльки буде зъ-пóдъ снѣжечку
 Лиспѣ чорнѣши!
 А якъ буде да лѣшечко
 Да й шеплѣньке,
 Такъ и буде садовѣнка
 Да й расненька!
 Заплакала дѣвчѣнонька
 У свѣшлицѣ,
 Прихиливши голóвоньку
 До скамницѣ:
 Ой чи буде шакъ у свекра
 Якъ у башька?

Колядка (*).

Ишовъ , перейшовъ мѣсяць по небу ;
 Да спрѣвся мѣсяць зъ ясною зорёю.
 Ой зоря , зоря ! Дѣ въ Бога була ?
 Дѣ въ Бога була—дѣ маешъ спаша ? —
 —Дѣ маю спаша ? у пана *Ивана* ,
 У пана *Ивана*—да на ёго дворѣ ,
 Да на ёго дворѣ — да у ёго хашѣ.
 А у ёго хашѣ да двѣ радости :
 Першая радоешь—сына жениши ,
 А друга радость—дочку отдавати ;
 Сына жениши—молодця *Евлинка* ,
 Дочку отдавати—молоду *Настусю*.
 Бувай-же здоровъ , молодче *Евлинку* !
 Да не самъ зъ собою—зъ опцемъ , зъ ма-
 тѣрю ?

(*) Въ сей и слѣдующихъ *колядкахъ* въ каждому стиху припѣваюць: *святый ветерѣ!*

Колядка (*).

А у пана *Ивана*, да на ёго дворѣ
 Спояло древо понке, высоке,
 Тонке, высоке—листомъ широкое.
 Изъ того древа цѣрковка рублена;
 А въ шой цѣрковцѣ спояшь три пре-
 сполы.
 На першомъ престолѣ—свяшее Роздво,
 На другомъ престолѣ—свяшого Василя,
 На шрешемъ престолѣ—Иванъ Крести-
 пель.
 Свяшее Роздво—намъ радость принесло,
 Свяшый Василь—новый годъ принёсъ,
 Иванъ Крестипель—воду перекрестивъ.

(*) За каждымъ стихомъ изъ шрехъ первыхъ поюшь: *Радуйся земле! веселися Боже нашъ надъ нами!* а за другими: *Радуйся древо! веселися Боже нашъ надъ нами!*

К о л я д к а

(дѣвушкѣ).

Ой гула, гула крупная гора ;
 Що не вродила шовкѣва справа ;
 Тѣльки вродило зелене вино. —
 Красная пѣнна вина сперегла ,
 Вина сперегла—крѣпко заснула.
 Якъ налепѣли райскіи ппашечки ,
 Обдзѣбали зелене вино ,
 Да пробудили красную панну.
 Ой скоро-жъ вона шее учула ,
 Своимъ рукавцемъ на ѣхъ махнула !
 Ой шугі въ лугі! райскіи ппашки ,
 А минѣ вина самѣй надобно:
 Брапа жениши , сестру давати ,
 Сама молода зарученая !

Изъ милымъ Богомъ , и зо всѣмъ ро-
домъ ,
Иеусомъ Христомъ , святымъ Рожеспи-
вомъ!

16.

Колядка

(дѣвушкѣ).

Да чому ты, дѣвчино, гуляпи не идешь?
Ой якъ же минѣ гуляпи пойти ,
Що мои брашѹки зъ вѹйска прѣхали ?
Привезли минѣ при подарочки :
Першій подарокъ—золотый перстень ,
Другій подарокъ—зеленая сукня ,
Третій подарокъ—перлова нитка.
Золотый перстень—якъ огонь сѣе ,
Зеленая сукня—слѣдъ замѣшае ,
Перлова нитка—головку обвязуе.

Въ тому саду при корыспоньки :

Перша корысть — по орѣшеньки ,

Друга корысть — по вишеньки ,

Треша корысть — по яблочки :

Орѣшками — чечовапися ,

Вишеньками — забавляпися ,

Яблочками — подкидапися.

Да бувай здорова зъ башькомъ зъ ма-
пёрью ,

И зъ милымъ Богомъ, и зо всѣмъ родомъ,

Иеусомъ Христомъ, святымъ Роже-
спивомъ !

20.

Щедрѡвка ()*

Улетѣвъ соколь изъ улицѹ въ дворъ.

Ой сѣвъ же вѡнъ на окѡнечку ,

Квапырочку одчиняе ,

У свѣпличку заглядае.

(*) Пришевъ къ каждому стиху: *Щедрый ветѣрѡ! добрый ветѣрѡ!*

Колядка.

А въ сѣго пана скамья заслана ,
 Да на сѣй скамьѣ при кубки спояшь:
 Къ першому кубцѣ—медокъ-солодокъ ,
 У другомъ кубцѣ—крѣпкее пиво ,
 У прешѣмъ кубцѣ—зелене вино.
 Зелене вино—для пана сѣго ,
 Крѣпкее пиво—для жѣнки ѣго ,
 Медокъ-солодокъ—для ѣго дѣшокъ.

Колядка.

Ой въ Кієвѣ да на рыночку ,
 Да на жѣвшѣмъ пѣсочку ,
 Тамъ дѣвочка садъ сажала ,
 Садъ сажала — поливала ,
 Поливаючи примовляла :
 Роспи , саду ! высче мене ,
 Высче мене — красче мене !

Посыпальная пѣсня.

(Поюшь мальчишки упремь въ Новый годъ, броса-
 сая на полъ жѣбныя зерна).

Ходишь Пля
 На Василя,
 Носишь пугу
 Жипляную,
 Дѣ замахнѣ —
 Жипо роснѣ.
 Роди, Боже!
 Жипо, пшеницю,
 Всяку пашницю:
 У полъ ядро,
 А въ домъ добро!

Ще свѣпличка не мешена ,
 Ще Марусенька не чесана —
 Не чесалась, не вмывалась ,
 На бапенька разгнѣвалась :
 Сукню пошили — покоропѣли ,
 Черевѣчки зшили — да помалѣли .

21.

Щедрѣвка.

(Поюпъ дѣши).

Щедрый вечеръ ! добрый вечеръ !
 Добрымъ людямъ на здоровье !
 Чи думу дума панъ - господарь ?
 А я знаю, що вѣнъ дума .
 Сидить собѣ въ концѣ спсела ,
 А на ёму шуба люба ,
 А на шубѣ чин - по кора ,
 На чин - по корѣ поясочокъ ,
 На поясочку да калипочка ,
 А въ калипочцѣ сѣмъ шеляжочковѣ :
 Сѣму - шому — по шеляжочку ,
 А намъ дѣшкамъ — по пирожочку !

По мѣсту пребыванія и по занятіямъ своимъ, я не имѣю возможности взяться за сей предметъ; а весьма бы желалъ, что-бы кто-нибудь изъ земляковъ моихъ, знающихъ Польскій языкъ и живущихъ въ самой Малороссіи, (хотя-бы на пр. въ Харьковѣ!) принялъ на себя сей полезный и любопытный трудъ.

Въ прилагаемомъ Словарѣ объяснено значеніе встрѣчающихся въ сей книгѣ словъ, кои отличны отъ Рускихъ. — Сколько могъ, при помощи другихъ, я старался показать сродство оныхъ съ словами Польскаго и другихъ Славянскихъ нарѣчій: любители сего предмета не сочтутъ лиш-

С Л О В А Р Ъ

Подробнаго и полнаго Малорос-
сійскаго Словаря мы еще не имѣ-
емъ: исправнѣйшій приложенъ *Г.
Котляревскимъ* къ его *Енеидѣ*;
небольшіе Словари находящіеся так-
же при Малороссійской Грамма-
тикѣ *Г. Павловскаго* и при Опы-
тѣ собранія Малороссійскихъ пѣ-
сенъ *Князя Цертелева*. Словарь
Г. Войцеховича, помѣщенный въ
Трудахъ Московскаго Общества
любителей Россійской Словесно-
сти, ч. III. 1823, полнѣе другихъ;
но подлежащій многимъ исправле-
ніямъ.—

Або́ (Польск.)—или.

Ажѣ (Богем.)—даже, а.

Абы́—лишь-бы. *Абы́коли*—когда-нибудь.

Бавлюся (съ Польск.), *зававляюся*—мѣшкаю.

Багато, *багацько*—много.

Бажати, *бажаю*—сильно желаяъ, вожде-
лѣшь.

Байрако́—буеракъ.

Барвинокѣ—трава *Vinca peruviana*.

Барзо (Польское) или *дуже*—очень.

Барило—бочка. *Барилце*—боченокъ:
(Польск., Сербск., Франц.)

Барюся, - *рѣтися*—медлить, мѣшкашь.

Ошъ Славян. *варяти*.

Бату, *батити* (старин. Польск.)—вижу.

Ошпуда—*побативѣ*, *убативѣ* (О-баче).

Бѣлѣ—возлѣ, подлѣ.

Блискавка (съ Польск.)—молнія, ошъ гла-
гола *блискаю*—блиспаю.

Блужу, *блудити* (Славян.)—блуждашь;
плушаешь. *Заблудивѣ*—заблудился.

Блужаю (съ Польск.)—блуждаю.

Бо (Славян., Польск.)—ибо.

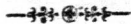
Бог-дай или *Бо-дай* (Польск.)—желаніе да
сдѣлается что-либо.

Брешу или *бавкаю*—см. лаю.

Бриню, *бринѣти*—созрѣваю, собств. шем-
нѣю.

нимъ моего труда и оцѣняющій.

Что касается до измѣненія словъ и соспавленія рѣчи, то это пребуешь особаго сочиненія. Первоначальный очеркъ предспавляетъ Грамматику, изданная *Г. Павловскимъ*, 1818.—Изслѣдовашель нашель-бы много занимашельнаго, увидѣль-бы не рѣдко свойспва языка, идущя прямо опъ Славянскаго корня и ушраченныя въ Рускомъ.

- Вдава́тися** во что — предаваться чему-либо; значить также — удаваться.
- Беліко́-день** — Свѣпное Христо́во Воскресе́ніе (по Польски — Wielka-нос).
- Вермья́ный** по же, что *румя́ный*.
- Весѣ́лье** (Польск., Серб.) — свадьба.
- Вѣтерні́ці** — посидѣлки (проспонар. Польск. wieczorzynka).
- Ветѣ́ря**, уменьш. *ветѣ́ронька* (Славян. — по Польски wieczega; по Сербски *ветера*) ужинь. — *Ветѣ́рати* (Слав., Польск.) — ужинашь. — *Добри́ - ветерѣ!* (по Серб. *добарѣ вете!* ибо *вете* знач. вечеръ).
- Вже́** — уже́.
- Взя́вся водою́** — сдѣлался, спалъ водою.
- Влучи́ти** — попасшь въ цѣль; и у Руск. говорится: *улучишь время* — попасшь въ часъ.
- Вѣвторо́кѣ** — вшорникъ.
- Воло́шка**, уменьш. *воло́шетка* — женщина родомъ изъ Валахіи; а также и распеніе *Василѣкъ* (*Sentaurea Cyanus*).
- Волоцю́га** — бродяга, волочага. (Польск. włosega).
- Вѣнѣ́**, *вона́*, *вонѣ́* — онъ, она, оно.
- Ворогую́**, *вороговати* — непришельствую.
- Ворогѣ́** (Польск. wrog) — врагъ, ворогъ.
- Воро́женьки** (уменьшиш. *ворогѣ́*, упр. во множ. числѣ) — враги.

- Бры́дкій* (Польск. *brzydki*)—мерзкій.
- Бря́зкою*, *бря́зкою* — звеню, бряцаю (съ *Буца́й* (Польск.) — быкъ; *выць* (пшица). (Польск. *brzeszcé*).
- Буддѣнь*—будни, будѣнь.
- Будѣнки* (Польск.) или *хоромина*—домъ (по Нѣмец. *Bude* — хижина, лавга; и въ Руск.—будка).
- Будова́ти* (Польск.)—спроить.
- Буркунѣ*—ворчунъ; такъже означаешъ праву *Донникъ* (*Melilotus*).
- Бурту́*, *бурта́ти* (Польск.)—ворчатъ.
- Бу́ська*—бусель, аиспъ (пшица). ?
- Бути*—бышь: опсюда сложныя: *забу́вѣ* — забыль, *добу́вѣ*—добыль.
- Былинонька*—былинка. *Былина* (Карпатно-Росс.)—быль, произшешствіе.
- Ва́га*—птяжешть. (Съ Польск. и всѣ производныя.)
- Ва́ги*—вѣсы (коромысло на большихъ вѣсахъ — *терезы́*; *шалки* — маленькія вѣски, опъ Нѣмец. *Schale* — чашка).
- Ва́жкій* — птяжелый. *Ва́жко* — птяжело, птяжко. *Ва́жити*—вѣсипъ.
- Вблжа́ти*—умилоспивишь, ублажатъ.
- Вволи́ти волю*—исполнишь волю. (По Славянски и Сербски *волити* знач. очень желашъ, что въ Малорос. *бажати*.)

Гай (Слав., Польск., Сербск., Богем.; по Нѣмец. *Hein*)—роща. — Въ Рускомъ языкѣ симъ словомъ выражають крикъ галокъ.

Гайда (Польск., Татарск.)—пошоль!

Гадина (Польск.)—опъ Слав. гадъ, змѣя.

Гайдукъ — великорослый служитель; а также и особаго рода панецъ. (Въ обоихъ смыслахъ—съ Польскаго).

Галя, *Ганнулка*, *Ганнуся*, *Ганнука* — Аянушка.

Гараздъ—хорошо, благополучно.

Гарбузъ—пыква. *Кавунъ*—арбузъ.

Гарный (уменьш. *гарненькій*, *гарнесенькій*)—хорошій; опшуда нарѣчя: *гарно*, *гарнесенько*—хорошо.

Гармата (Польск.)—пушка. *Armata*.

Гатъ (Польск.)—гапъ, плошина.

Геть—прочь! вообще значить опдаление: *еть-тамъ!* вонъ - шамъ.

Гетьманщина—Малороссія.

Година (Польск.)—время; часъ; обшпательсшва. *Годинокъ* — времячко. (Годъ по Славян. знач. время).

Годую, *говати* (Польск.)—кормить.

Годъ (Славян.)—довольно,—опшуда: *гой*, *непогой* и проч.

Голдую, - *говати* (Польск., Нѣмецк.)—служить; дань давать.

Воро́женька, воро́жка; (или *зна́хорка*; муж. *зна́хорь*) — ворожея, гадальщица; опъ слова *ворожу́* — гадаю. — По Польск. *wrózka*.

Вору́шити — (по Польск. *wzguszać*) — двига́ть, шевели́ть, вороши́ть.

Во́дѣ, одѣ — опъ. **Во́ткѣмъ** — опшкуда.

Во́ти — поже *отѣ*.

Впива́тися, упива́тися — напива́ться до пьяна.

Вра́нцѣ — упромъ (*ранокѣ* — утро).

Вродли́вый — смотри *уродли́вый*.

Вте́кати или *уте́кати* (Польск.) — убѣ́гать.

Вти́нки — проступки; опъ слова *тинѣти* — дѣла́ть. — Въ Польск. *uczynki* знач. вообще поступки.

Вто́ра (Польск.) — вчера, веча́рь.

Вы́годovati — вскорми́ть, см. *годую*.

Выпы́товати — выпрашива́ть.

Вы́хопити — выхва́пиль, смолр. *халѣю*.

Вѣ́дма — вѣ́дма, колдунья. — Низшая степень: *Босѣрка*. — Муж. *вѣ́дмакѣ* или *вовкула́ка*: въ особенностии любилъ онъ гоня́ть овецъ.

Вѣ́ко (Польск.) — крышка на *дѣжѣ* (квашнѣ) или на *скрынѣ* (сундукѣ).

Гада́ти — дума́ть. *Тадки не маѣ* — и не думае́шь.

- Громада* (Польск.) — собраніе; *громада* людей — по, что въ Рускомъ мирѣ людей.
- Гроші* — деньги (*шагѣ* — грошъ).
- Губіти* (Славян., Польск.) — шерять.
- Губы* — грибы.
- Гукати* — кричать; Слав. слово опъ *гукѣ* — крикъ. — *Гукні ёго!* знач. по зови его; но также и въ Рускомъ говорятъ: покричи на него. (и въ Польск. *huczeć*; пожъ и въ Богемскомъ; и въ Серб. *гукати*).
- Дбаю, дбати* (Польск.) — приобръшаю.
- Дѣ* — гдѣ. *Дѣ-сь* — гдѣ — по; развѣ; или.
- Дзѣбати* — клюю. По Славян. и Сербски *зобати*. — *Жировати* — ѣшь плоды, говоря о птицахъ; съ Сербск. *жирити* — ѣшь жолуди, ибо *жирка* или *жирѣ* знач. по Серб. и Малорос. жолудь.
- Дзюба* — дѣвушка рябая опъ оспы. *Дзюбѣ* — пшичій клювъ.
- Дзюбатый* или *таранковатый* — рябый опъ оспы.
- Дивоватися, дивуюся* (Польск.) — удивляпьяся.
- Дивитися, дивлюся* — смотрю.
- Долѣ* (Славян.) — на полу, внизу, долу.

Гѳлка—игла.

Гѳлька, голюка, а у Карнашо - Россовъ голюзб—вѣпвь. (Польск. galaz).

Гомониу, -нѣти—кричать, шумѣть. (Въ Польск. гомоніс—звучать). Ошсюда въ Рускомъ—неугомонный, угомонить.

Гомонѣ (сшар. Польск.)—шумъ, крикъ.— (Въ Рускомъ языкѣ оно превратилось въ слово гамѣ, какъ комонъ—въ конь).

Гордовати, -дую кѣмѣ—горжусь предъ кѣмъ; гордованье—гордосить; гордовница—гордая.

Гѳрло—водоворотъ. Гѳрло—горло.

Горобѣць—воробей.

Горѳдѣ—шоже, чшо огорѳдѣ.

Горѳлка—водка, хлѣбное вино (Польск. gorzalka).

Грасовати, грасую (Польск. grasować)—собственно значить шумѣть по ночамъ; шандовашъ; въ переносномъ смыслѣ значить: шопшашъ, неспись бѣдою. Такъ и въ Нѣмецк. говорится Pest grassirt.

Граю, грати (grac)—играю.

Гриць, Грищкѳ—Григорій.

Грѣбля (grobla Польск.)—площина.

Гробовище или могилки—кладбище.

одного серебра, либо золоша шканная, и проч.

Едвѣбный (Польск.) — шелковый.

Жадный (Польск.) — никакой. Упопр. какъ Лапин. *ullus* : *безъ жадной* — безъ всякой.

Жаль — муж. рода, родин. *жалю* (съ Польскаго) — печаль.

Жалковѣтися, - *жуюся* — жаловаться.

Жарты (Польск.) — шупки, опъ глагола *жартовѣти* — шупишь, играшь.

Же — что : слово, составляющее полонизмъ въ Малороссійскомъ языкѣ.

Женихѣтися, опшуда — *жениханье* : женихъ.

Жерело или *джерело* — ключь водяной.

Жито (Польск.) — рожь.

Жмѣня — горсть; опъ слова *жму*.

Жмурити (Сербск.) — щуришь; закрывать глаза; опшуда игра *вѣ жмурки*.

Жовѣбрѣ (Польск.) — солдашъ.

Жонка — женщина вообще, и собсвѣнно жена.

Жѣноцкій — женскій.

Жѣнтинѣ — женинъ, принадлежащій женѣ.

Жупанѣ — (Польск.) — кафтанъ; собсвѣ. Польское платье, родъ длиннаго жилеша, сверхъ котораго надѣваюшь *кѣнтушѣ*.

Журитися, - *рюся* — печалились. *Журба* — печаль.

Домовина—гробъ, и въ Руск. домовище.
Дрѣбный (Польск.)—мѣлкій, часпый.
Дуля—большая груша; кукишь.
Дурити—обманывать, дурачить.
Дѣдко (Польск.)—демонъ, дьяволъ.
Дякую, дяковати—благодарить (опъ
 Польск. dziękować).

Е—есть, 3е лице глагола *бути* (быть);
 во второмъ лицѣ *еси*; въ первомъ
 лицѣ не употребляется.

Едамашка (Польск. *adamaszek*)—маперія
 весьма плотная съ узорами того
 же цвѣта—Дамаская, тогда въ ве-
 ликомъ уваженіи бывшая. — Изъ
 маперій въ старину, въ прош-
 ломъ вѣкѣ по крайней мѣрѣ, упо-
 требляемыхъ въ Малороссіи, мнѣ
 извѣсны: *полутабенко* — волни-
 ская лоснящаяся, родъ градепця,
 но плотнѣе; *марѣ*—волнистая, но
 не столь лоснящаяся какъ полупа-
 бенко; *еризѣт* — маперія минье-
 ная, ш. е. сопканная изъ нитокъ
 двухъ различныхъ цвѣтовъ; *кафа*
 или *конва* — маперія шерстяная;
кармазин—красное сукно; *сіета* —
 кажется, тонкое сукно; *парта* ува-
 жалась особенно *сүтая*, ш. е. изъ

Згадати—вспомнишь, вздумаешь.

Зготую (Польск.)—приготовлю.

Здобыта, *здобытенка*: Польск. *zdobust*.

Змовити—произнесши, сказаешь. *Мова*
(Польск.)—рѣчь. *Мовлявѣ*—дискаешь.

Зозуля, *зозуленка*, *зозулька* (*zezulicka* Богемс.)—кукушка; въ Игоровой пѣснѣ—*зезица*.

Зоря—звѣзда; заря.

Зранку (Польск.)—съ утра.

Зтѣлитися—опомнишься, смѣл. *тѣмлю*.

Зустрѣваю—встрѣчаю.

Израда—измѣна, обольщеніе.

Икѣ—къ.

Иниий (Польск.)—иной.

Изправити или *справити*, *справляю* (Польское)—сдѣлаешь какую-либо вещь.

Ище, *ще*—еще.

Казанѣ (Серб.)—копелъ. — *Котлы* (Богем.)—липавры.

Казати—говоришь, сказываешь. (Серб., Богем.—по Польски *казаѣ* знач. повѣлываешь). *Казка*—сказка; *приказка*—анекдотъ.

Калитка (Польск., Рус. спар.)—мошенка, мѣшечекъ; *калѣшка* же (у ворошь) называется *хвортка* (*fortka* въ Польскомъ); *хворшка* (Руск. и Польск.)

- Завернѹтисѹ*—воропишься.
Заволати (Польск.)—возгласишь, возклик-
 нушь.
Заволока—бродяга.
Загубѹти или *зеубѹти* (смон. *губити*)—
 пошерять.
Залѣзо — желѣзо.
Замыкати (Польск.)—запирашь замкомъ.
Заморока—очаровашельница.
Занехати (Польск.) — оспаляшь. Опъ
 слѡва *нехай*.
Запѣска, *запѣсотка*, *запѣстина* — кусокъ
 шерстяной матеріи, которую Ма-
 лороссіянки носятъ вмѣсто фар-
 шука.
Запахнѹный—душистый, пахучій.
Запорѡвье — жилище Запорожскихъ коза-
 ковъ.
Заправлянѹный (*zarawionu* Польск.) — при-
 гошовленный, приправленный.
Заробѹти (Польск.)—зарабашать.
Зарѹченѹный (съ Польск.)—зговоренный, же-
 нихъ; ошшуда и глаголъ—*зарѹчѹти*.
Збавляти—изтребляшь, уменьшать.
Звытай (Польск.)—обычай, приличіе.
Звытайнѹный — учпивый; по Польски *звѹ-*
ѣзаупу значишь обыкновенный.
Звѣрье—(имя собирашельное)—звѣри.

Колоти́ти (kłócić)—болшашъ какую-либо жидкость.

Клюѣ — кромѣ ключа опъ замка, знач. еще палку съ колышкомъ, копто-рою доспаюшъ вѣдра изъ колодца.

Коло́ — около.

Коляса (Польск.)—повозка, экипажъ. Упо-шреб. только въ пѣснѣ и произх. опъ Славян., Сербск. *коло*—колесо.

Колѣнѣ (Польск., Сербск.)—дымная шруба въ печи.

Комната (Польск.) — маленькая комната въ дому; а другая бѣльшая назы-вается—*свѣтлиця*.

Комора (Польск.)—анбаръ.

Компанія (Польск.)—роша солдатъ.

Конвалѣя — ландышъ (съ Польскаго, а въ Польск. съ Лашинск. стариннаго *Lilium Convallium*).

Коновоко—деревянный сосудъ, родъ вѣдра. Опъ Славян. *конобѣ*—сосудъ.

Корабѣль—корабль.

Корѣтися, -рюся (Польск. — покоряшья. По Сербски *корити*—укоряшъ,

Коровѣй (Польск.)—свадебный куличъ.

Косарь (Польск.)—косецъ, —*Косовицѣ*—вре-мя сѣнокоса.

въ окнѣ — назыв. по Малороссійски
кватырка.

Карый — черный. Въ Рускомъ и Польскомъ говоритса *карый* полько о черныхъ лошадяхъ; но въ Малорос. выражаешъ сіе слово высшую красоту очей.

Катка (Польск.) — ушка.

Квапцится, кваплюся (Польск., Богемс.) — порошиться, снѣшиться.

Квѣтка (по Польск. *kwiatek*) — цвѣшъ; въ Рускихъ провинціяхъ пакже говорятъ: швѣшъ и квѣшъ.

Керова́ти, ру́ю (Польск.) — правишь, управляшь.

Киги! голосъ чайки; опшуда и глаголь *кигикати, кигицу, кигите*. Въ Переясловѣ говорятъ *куги! кугицу...*

Кобза — бандура.

Кова́ль (Польск.) — кузнецъ.

Кова́ти, ку́ю — кромѣ обыкновеннаго значенія, говоритса всегда о звукахъ кукушки: *зозу́ля куе́, закова́ла...*

Ковта́ти — глошашъ.

Ко́жный (или *жодный*) — каждый.

Коли-сь — когда-шо, нѣкогда.

Коло́дязь — колодець; по Славян. кладязь, спуденець.

- Лазня* (Польск.)—баня. По Малорос. *ба́ня* знач. глава на церковномъ зданіи.
- Ланцюгъ* (Польск.; въ Сербск. *ланацъ*)—цѣпь.
- Лань* (Польск.) — поле, учаспокъ земли. По Серб. знач. *лѣнь*.
- Ластовка*—ласпочка (пшица).
- Лаяю, лаяти*—бранишь. (*Брешиу, брехати*—съ Польск. знач. лаяшь по собачьему; а также — лгашь. Въ Игоревой пѣсни говорится: *лищицы брешиутъ*).
- Лепёховатый*—вялый.
- Лобода* (Славян., Сербск.)—лебеда.
- Лоскоту́, лоскотати* (Польск.)—щекочу.
- Лынути*—лешѣшь, исчезаешь; — Употреб. только въ производныхъ: *полынѣти* — полешѣшь, *злынути* — взлешѣшь; отсюда въ Руск. *улынуть*—ускользнуть.
- Лыцарскій*—рыцарскій.
- Лѣпше* (Польск.) или *лѣтше*—лучше.
- Лѣтити* (Польск.)—щипашь. (*Гоити, гою*—какъ и въ Сербск.—значишь лѣчишь наружныя болѣзни).
- Любоицѣ*—наслажденіе любви. Такъ въ Руск. отъ слова радость произх. *радоици*.
- Любый* (Польск.)—милый; *люба, любка* — милая. *Любкою* называется также распеніе *Orchis bifolia*.
- Люлька* (Польск.)—шрубка; а *люлька* или *колыбель* наз. *колыска*,

Кохати, - жаю (Польск.)—любить. Опшуда: *коханий*—возлюбленный; *кохана*, *коханка* — возлюбленная; *коханье*—любовь.

Клїтися, *клюся* (Польск. проспонар.)—чванишься, издѣвашся.

Краї—возлѣ, близъ.—Также и въ Сербск.; и въ Рускихъ пѣсняхъ: *по край моря* и пр.

Кралиб (Польск.) — мѣлкій поваръ—лавка съ мѣлкимъ поваромъ; опшуда *крамарь* — торговецъ. Въ Малорос. *товарб* значить рогачій скопъ и произх., кажется, опъ *табарб*; въ Арханг. Лѣшоп. *товарб* означаетъ войско.

Крастїй; *красе*—лучшїй; краше.

Крешу, *кресати* (Сербск. Польск.)—огонь выскать, кромсать огонь. *Кресало* или *кресиво* — огниво.

Кришталь—хрусталь.

Кропля (Польск.) или *крапля*—капля.

Крупá (Серб., Богем., Польск.) — мѣлкій градъ.

Крыніця (Польск.)—источникъ.

Курганб — большой курганъ; малый же курганъ называется *могилою*.

Кутерї (Богемск.)—кудри.

Кутерявий—кудрявый, курчавый.

- (Польск., Сербск.) — мѣльница. —
Млинци—знач. блины; по же и въ
 Славян. языкѣ: *сковраднѣй млинѣ*,
 2 Цар. 6. 19. — *Мврѣшникѣ*—мѣль-
 никъ. — Мука́ по Малорос. *бѣрош-*
но, опѣ Славян. слова брашно,
 какъ видно изъ Сербскаго, на коемъ
брашно знач. мука́.
- Мѡва* (Польск.)—рѣчь. *Умови*—уговоръ.
Молодѣця, въ Славянскомъ *юно́тка*.
- Мотовѣло*—пожъ въ Польск. и Рускомъ.
Москаль (Польск.)—солдашъ; Руской че-
 ловѣкъ, а особливо съ бороною.
- Москѡвица*—Велико-Россія, *Moscovia*.
- Моргаѣти*—мигашъ.
- Мѡсити*, *мѡшу* (Польск., Богем.) — быль
 принужденнымъ, должнымъ.
- Мякѣй* (Славян. *мякѣй* превращилось въ
 Руское) — мягкѣй.
- Мьяснѣци*—мясоѣдъ.
- Надѣти*, *нажу*—учащаю, привыкаю куда
 ходишь. *Унадѣвѣся журавѣль до бѣ-*
биныхѣ конопель и проч.
- Нарѡколѣ*—нарочно, шузя.
- Небога* — (Польск., Богем.) родип. *небоги*,
 даш. *небѡздѣ*; зашп. *небого!* — Зашп.
 муж. рода: *небоже!* — По Руски сіе
 слово можно выразишь опчаспи

Ляка́ти, ляка́ю — пугаю. *Зляка́вся* — испугался.

Ма, ма́е — имѣешь.

Ма-бу́ть (ш. е. имѣешь-быть) — можешь бышь.

Мали́ти, малю́ (Славян., Сербск.) — помали́ти — дѣлать меньше, уменьшать.

Мандрова́ти, мандру́ю — иппи, спраш-сшвовашь. — Опъ Польск. — *wę-drować*; а Польск. опъ Нѣмецк. *wandern*.

Ма́рне (Польск.) — понапрасну, шщепно.

Мару́ся, Мару́сенька — Ма́ша, Машина́вка.

Матери́нка — распеніе Душица, *Ořiganiu vulgare*.

Ма́ти, матѣ́рѣ, матѣ́нка, мату́ся — ма́шь, мапушка; *пані́* — *матка* (Польск.) — госпожа; *пан* — отецъ — почтенный лѣшами человекъ, но чаще — священникъ.

Ма́ю, ма́ти — имѣю.

Ма́ю, ма́яти — двигаешь, помаваешь. Опшуда и въ Рускомъ: маяшься, ма-яшникъ.

Мерѣ́жка — узоръ. (Опъ Славян. *мрежа* — сѣшь).

Мери́щій — скорѣе.

Млинцо́вый — мѣльничный, опъ слова *млино*

Обдѣбати—обклевашь, говорится о пшпихахъ; и въ Славян. *позобати*.

Обѣдѣ—обѣ. **Обыдѣ**—оба.

Огурѣкъ, **огуротокъ**—огурецъ.

Одбѣвати—переносишь, шерпѣшь.

Одѣдати—навѣспишь; (опшѣдашь — по Малорос. *попробовати*, *покоштовати*).

Одѣити—опшворишь.

Одѣ—предлогъ сей упошребляется какъ и въ Сербскомъ: значишь 1) опъ, 2) выражаешь сравнительную степень: *лучше одѣ тебе* — лучше чѣмъ ты, 3) всегда удерживается въ сложныхъ: *оддати*—опшдашь и проч.

Окрѣпѣ—(по Славян. и Польски *укрѣпѣ*) кипяшокъ. Теплая вода, назыв. по Малороссійски *лѣтепло*.

Оспалый (Польск.)—сонный.

Оси—вошь.

Отава (то-же въ Рускомъ и Сербск.)—права по снятіи сѣна выростающая; подростъ.

Отрѣити (Польск.)—оправишь.

Отрѣя—оправа.

Отрѣтѣ—шроспникъ *Arundo Phragmies*.

Павиный—павлиный.

словомъ *бѣдняжка*. — Въ мужеск.,
родъ: *нѣ небоже!* нѣшъ брашъ!

Недѣля (Польск.) — воскресенье.

Недозѣрокѣ (Польск.) — изувѣръ, опщепе-
нецъ.

Нема́, нема́ешѣ — нѣшъ (не имѣется).

Нена́те (ш. е. *не инате*), *моѣ* — будпо, словно.

Не́ня, *ненька*; зашп. *нене!* *ненько* (Бос-
няц.) Упошреб. почши въ однѣхъ
пѣсняхъ въ шакомъ смыслѣ, какъ
по Руски говоршся — родная, ро-
димая. У Карпато - Россовъ *не́ня*
знач. старшая сестра.

Нескрѣ́ба — нечоса.

Нехай (Польск.) или *нехѣ* — пусть. По
Болгарски *нека*. Слово сие сложено
изъ оприщанія *не* и въ повелищель-
номъ наклоненіи глагола *хаяти*.
Такъ и въ Рускомъ говоршъ: не
замай идешъ, не шронъ его идешъ;
и въ Славянск. въ семь же смыслѣ:
не брани.

Нѣшколѣ, *нѣщетки* — шихомолкомъ, молча.

Нудити (ошъ междомешія *ну!*) — шоско-
вашъ. *Нудить* — шоскуешъ; понуж-
даешъ. *Вадить* — шошшишъ.

Нудно (Польск.) — шошно. *Нудѣа* — шоска.

Нѣ (Польск.) — нѣшъ.

Нѣколи — некогда, нѣшъ времени.

- Пбдмюляти* (Польск.)—подговаривашь.
- Пбдстаршій*—второй сынъ, брашъ и пр.
- Пбдѣти* (Польск.)—дѣвашь.
- Позацѣбтали* — заплѣсневѣли, опъ слова
цѣбль—плѣсень.
- Позтынати* (Польск.) или *потяти* — по-
срубливашь; опъ Славян. *тну*, *тя-*
ти—рубить.
- Позывати*—просить на кого въ судѣ.
- Позыватися* (Польск.) — имѣшь съ кѣмъ
спяжбу.
- Поливяный* (Польск.) — муравленый; опъ
слова *полива* — по Руски мурава
(опъ зеленого цвѣша).
- Полиця* (Польск.)—полка.
- Полова*—мякина. *Половѣ жито*—рожь со-
зрѣваешь, покрываешься мякиною.
- Полованье*, правильнѣе *полеванье*?
- Понѣти*—пріунышь.
- Порѣда* уменьш. *порѣдонка*.
- Пострывай*—погоди!
- Потуга*—(послѣ - шуги) — ушѣха.
- Похилѣтися* (Польск.)—наклонись, по-
шашнись.
- Потѣнокѣ* — верешено съ пряжею, поча-
покъ.
- Презѣ* (Болгарск. — Польск. *ргез*) или *ге-*
резѣ—чрезъ.
- Престольниця*—спольъ подъ образами,

- Паддериця*, *паддѣротка* или *падтерка* — (под-дочерь).
- Палити* — жечь. *Пали-вода* (Польск.) или *оторвѣ-болоза* — удалецъ.
- Паляниця* — хлѣбъ изъ грешневой муки.
- Панбѣха* — чулокъ.
- Панб* (Польск. — (господинъ. — *Панѣ* — госпожа. *Панѣтб* — сынъ господскій; *паннотка*, *панна* — барышня. *Паненѣ* — господское дитя.
- Папѣрб* или *паперб* (Польск.) — бумага.
- Паробокб* (Польск.) — парень.
- Перенадити* — переманишь.
- Перепалити* — пережечь.
- Пѣрцѣ рабѣ* — неспрое перышко?
- Петерѣця* — шампюнь. *Agaricus campestris*.
- Плѣхта* (по Польски назыв. кусокъ матеріи вообще) — кусокъ матеріи, обыкновенно шерстяной, копорый надѣвають женщины сзади, навязывая потомъ спереди *запѣску*.
- Побратѣма* — подруга.
- Повный* — полный.
- Повзб* — мимо.
- Погодовати* — покормить.
- Пюгѣжій* — прѣпный; смотри *гѣдб*.
- Пѣдобѣати нѣжки* — поджашь подъ себя ноги.

Словомъ еимъ означался и совѣщъ или собраніе Запорожцевъ.

Реготу́, - тати—хохочу.

Робі́ти, роблю—дѣлать, работашъ.

Рѡжа—цвѣшокъ *Althaea rosea*; но собсшвенно значашъ кажется Розу.

Роздзѡ—Рождество.

Розши́рпати (Польск.)—разорвашъ.

Рѡкѡ (Польск.)—годъ; ошшуда: *то-рѡкѡ*—прошлаго года; *то-рѡкный*—прошлогодній. (Происх. ошъ реку, рѣкъ, какъ Лапшинское *Fatum oshъ fati*).

Рудый (Польск.)—бурый, рыжій.

Рущу́ю (слово Польское)—разрушаю.

Рукаста́та—уменьш. ошъ рукава.

Рущникѡ или *рутникѡ*—полощенцо.

Рыбалка, *рыбалотка*—рыбакъ.

Рябый—песпрый.—Песпрыхъ куръ и другихъ вшиць называшъ *зозулястый* ошъ цвѣпа зозули (кокушки).

Ряскый—часпый; ошшуда и названіе правы *ряка* (*Lemna*).

Рятовати (Польск. *ratować*; Нѣм. *retten*)—избавляшъ.

Самопаль (старинное Польск.)—ружье.

Світа, *світка*—верхнее суконное плашье.

Свѣтлиця, *свѣтлонька*—свѣшлица.

Привести дитя—родить.

Пригортатися (съ Польск.)—приклониться, прислониться. *Ослонѣ*—скамья.

Пригустити кого—дѣйствительн. глаголѣ.

Присунуться (Польск.) — придвинуться; *суну*—двигу.

Пришелѣповатый — (насмѣшливое слово) неповоротливый

Приѣ или *оприѣ*—кромѣ.

Прохити—просить.

Прѣски—уменьш. *прѣть!*

Прѣшитъ (снѣжокъ)—порошить.

Прѣдко—прыско.

Пѣга—плеть.

Пѣгачъ (Польск.) — филинѣ. Опшуда фамилія Пугачевѣ.

Пѣгу! — крикъ филина.

Пѣкнути—то же что и *стѣкнути*; между мѣше : *стѣкѣ* - *пѣкѣ*.

Пѣстовати—шалишь, дурачиться.

Пѣща (Польск.) — запущенный лѣсъ; въ бѣльшей степени это выражается словомѣ *нѣтря*, и говориться : *по пѣщамѣ*; *да по нѣтрямѣ*.

Пылѣ—пыль : *припавѣ* *пыломѣ*—покрылся пылью.

Пытати (Богем.; Польск. *pytać*)—спрашивать.

Радѣ (Польск.; Нѣм. *Raht*) — совѣшь. —

Стрѣтка — лентя.

Стыдкій — постыдный.

Стырникъ (*stérnik* Польск.) — кормщикъ.

Опъ *стырѣ* (*stér*) — кормило.

Сухотонька — зазнобушка.

Сукня (Польск.) — верхнее плашие.

Съ — часпица употреб. и въ Польск. послѣ нарѣчій, какъ въ Рускомъ часпица *то*.

Сѣдало — мѣсто, гдѣ садятся на ночь пшпицы; насѣсть.

Сѣдаю — сажусь.

Сѣножать (Польск.) — лугъ, гдѣ бываетъ сѣнной покось.

Сяю, сѣяти или *зѣяти* — сѣю.

Танокъ — хороводная игра.

Тесникъ — столяръ.

Тодѣ — тогда.

Токъ — то же въ Рускомъ и Польскомъ — гладкое мѣсто, на которомъ молошашь.

Торѣхъ — междометіе; глаголь *торохтъ* — гремѣшь, спучашь.

Треба — должно, надобно.

Трѣхи (Польск.), *трѣшки* — немного;

Труситися — пряспись.

Трѣся — лихорадка (по Славян. прясавица).

Середуцій—средній.

Склепі́тися — сомкнушься, смежишься.

Скреготати—кричать какъ сорока.

Слѹхати—слушать.

Смыкати, смыту — дергать.

Смы́тье—сорь, смѣшки.

Сы́дати (Польск.)—завпракать.

Списъ (Польск., Нѣмец.)—копье.

Сподоба́тися—понравиться.

Сподѣва́тися (Польск.)—ожидать, надѣяться.

Спѣва́ти (Польск.)—пѣть.

Срѣбло—серебро. *Срѣбный*—серебряный.

Ставъ (Польск.), *ставокъ*, *стави́на* — прудъ.

Станы́—часть рубахи верхняя, которая бываетъ обыкновенно изъ лучшаго холста; *подолъ* — нижняя часть.

Старець—нищій.

Староста (Польск.)—старшее званіе на свадьбѣ; есть и *подстароста*.

Стѣжка—уменьш. *стѣжетка* (Польск.) — пропинка; уменьш. *спезя*.

Стѣжка, *стѣнжка*—ленца, застѣжка.

Стенѣ—спеть.

Стіха—тихо.

Стриба́ти — прыгать. Муждометіе:
стрибѣ! —

Хитáти — качашь.

Хлóпѣ, *хлопéцъ*, *хлопѣтикѣ* (зваш. *хлопте!* *хлопцу!*) слуга, парень; мальчикъ.
Оштуда холопъ.

Хлóста (Польск.) — наказаніе.

Хмáра — шуча. *Хмáрити* — покрывашь шучами, помрачашь.

Ховáти (Польск.) — пряшашь, хоронилъ.

Хотѣ — сокращ. хочешъ.

Хотѣ, *хотá* или *хотя́*.

Хрестѣ — крестъ. — Буква *х* удерживается и въ производныхъ.

Хто — кто.

Ху́стка (Польск.) — плашокъ.

Ху́тко — скоро.

Цапѣ (Польск.) — козель. — Также междометіе (см. глаголь *цапаю*).

Цурáтися — чуждашья, опрекашья.
Говоряшъ: *цурѣ ёмцу*, *пекѣ ёмцу!*
Нехай ёмцу цурѣ!

Чарй — чары.

Чепурный (Польск. *szprytny*) — опрятный, красивый; и въ Руск. чопорный.

Черевикѣ (Польск., Руск.) — башмакъ.

Череда́ — сшадо.

Тулѣти—прижимаешь. (Опшуда : шуль ,
в шулка).

Ты́ждень (съ Польск.)—недѣля, седмица.

Тя́лишти, тя́млю (и въ Рускомъ простонар.)—понимаю. — *Зтя́мся собѣ!* — опомнись! *Не зтя́лилась*—не вспомнилась.

Тютюи́ (Турецк., Болгарск.) — куришельный шабакъ ; нюхательный назыв. *табака*.

Улонька—уменьш. опъ *улица*.

Уродли́вый (съ Польск.)—хорошій, копорый хорошо уродился. Опшуда: *уро́да, уро́донька*.

Утѣкати (Польск.)—убѣгаешь.

Усѣти—услышаешь.

Фѣля, фѣленька—волна.

Фортель (старин. Польск.)—хипросеть ,
уловка.

Хай—сокращен. *нехай*.

Хапю или *цапаю* (Руск., Польск.) — хватаю. *Хапюся*—хващаюсь; *снѣшу*.

Хѣта (Польск.)—изба.

Хива́ (Богемск., Польск.)—развѣ.

Хилѣти (Польск.)—клонишь. Опшуда и въ Рускомъ: *хилый*.

вредъ. Опшуда и глаголь *шкодѣти*
(и въ Сербск.).

Шляхѣ (Польск.)—дорога.

Щуей! междометіе, копорымъ прогоня-
юпъ пшицъ, въ особеннѣхъ хищ-
ныхъ. *Кишѣ, акшиѣ!* — прогоняюпъ
куръ; *гиль!* — гоняюпъ гусей.

Шукати (Польск.)—искашь.

Ще—еще,

Щербатый (Польск.)—выщербленнѣй.

Щирый (Польск.)—чиспый, искреннѣй.

Що—что.

Эе!—да, такъ.

Якій (Польск.)—какой,

Яктанѣ—сабля вогнулая?

Якѣ (Польск., Слав. *яко*) — какъ.

Ялина — ель. *Яловець* — можжевельникъ.

Съ Польскаро.

Ятерѣ—верша.

Ярѣ (Польск.)—оврагъ.

Черница — монахиня; также ягода Черника, *Vaccinium myrtillus*.

Челядка (Польск.), *челядонька* (муж. рода — *челядинъ*) — слуга.

Чи (Польск., Болгарск.) — ли, или.

Чоломъ — бить челомъ, отдавать поклонъ; а теперь *дать чоломъ* значить дать руку въ руку.

Чолю, *тому*? — почто, почему.

Чотоватися — играть въ чепъ-нечепъ.

Чулакъ — Малороссiянинъ, отправляющійся за рыбою и солью, обыкновенно въ Крымъ и на Донъ. — Отсюда глаголъ: *чулаковати*, *чулакую*.

Шабля (уменьш. *шабелька*; увелич. *шабляка*) — сабля.

Шановати (Польск., Нѣмецк. *schonen*) — беречь. *Шануйся* — берегись!

Швидкій — скорый, быспрый.

Шелягъ (по-жъ въ Руск. и Польск.), уменьш. *Шеляжотокъ* — мѣлкая монета.

Шевля — шалфей.

Шерехъ! междометіе, выражающее шорохъ.

Шкода! ищечно.

Шкода (Сербск.) — проступокъ; изъяснъ;

Ахъ вы горы, горы крутыя. . .

или

Ахъ ты поле мое, поле тистое,

Ты раздолье мое широкое. . .

Одинаковыя сравненія, или по крайней мѣрѣ способы сравненія, находящіяся въ одной изъ самыхъ лучшихъ пѣсень Рускихъ:

Не шуми мати зеленая дубровушка. . .

и во многихъ другихъ.

IX. Пѣсня сія, ошмѣнная и шрогашельнымъ напѣвомъ своимъ, предспавляешъ иносказашельно подѣ видомъ чайки Малороссію. Увѣряюшь, что она сочинена Богданомъ Хмѣльницкимъ (пиуешъ ко мнѣ Князь Цершелевъ).

XIII. Въ сей пѣснѣ чрезвычайно хорошо выражень характеръ Запорожцевъ ошносишельно женскаго пола. Подѣ именемъ Сагайдачнаго должно разумѣшь какого - нибудь изъ числа чиновниковъ курени, а не шого слазнаго, неуспрашимаго Гешьмана *Конашевица Сагайдачнаго*, кошорый былъ и дѣйствоваль лѣшь за 60 до предпримчиваго *Дорошенки*, и въ памяшь коего существуешъ еще и нынѣ въ Южной Россіи *Сагайданый шляхъ* (дорога).

XIV Пѣсня ошносишся можешъ бышь ко времени Пугачева.

XV Перепечашана изъ Собранія Князя Цершелева, равно какъ и

XVI—Прекрасная Дума о Хмѣльницкомъ, ко-

ПРИМѢЧАНІЯ.

КЪ ПЕРВОЙ КНИГѢ.

- I. Въ пятомъ куплетѣ не доспавало двухъ стиховъ; два стиха

Свою рѣдну Украину
На вѣки покинувъ

прибавлены мною для пополненія.

- II. IМ.—Невозможность возврата здѣсь выражающа весьма пѣщически, особенно во III пѣснѣ, подобная коей находишься и между Русскими:

Отецъ на сына проевѣался...

- IV и VI сходныя между собою пѣсни, а равно XI и XII напоминають Байронову любимую Греческую пѣсню *последнее прощаніе Клефта*. — Такова изъ Русскихъ пѣсень весьма хорошо выдержанная до самаго конца, сходная въ особенностяхи съ IVю:

Ужѣ какѣ палѣ туманѣ на синемъ морѣ...

- Положеніе убишаго козака, и представленіе поскоющей машери (пѣсня XCV) въ видѣ пшицы, имѣешь ошчасни пѣсня Руская:

XLVIII. Сія извѣстная пѣсня сочинена Козакомъ *Семеномъ Климовскимъ*, которому вѣроятно принадлежалъ и многія другія, что однакожь сдѣлалось неизвѣстнымъ, какъ и вообще мы не знаемъ сочинителей народныхъ пѣсень.

Климовскій жилъ около 1724 года; написалъ силлабическими стихами поэму *О правдѣ и великодушiiи благодѣтелей*, которая хранилась при ИМПЕРАТОРСКОЙ библиотекѣ (Опытъ Крашккой Писпорiи Русской Лишшерашуры, *H. Grege*. 1822. стр. 380).

Пѣсня сія переходитъ изъ одного пѣсенника въ другой, съ чуждыми наречіями, кои едва ли можно приписать Климовскому.

Къ напечатаннымъ пяти куплетамъ прошу читателя прибавить шестой:

Тебѣ - жь, мила, не забуду,
Поки живъ на свѣпѣ буду;
Коли-жь умру на войнѣ —
Поплачь обо мнѣ!

КЪ КНИГѢ ТРЕТЕЙ.

LIX. И здѣсь опчаснн замѣтна смѣсь двухъ пѣсень.

LXVI. Еслибы прежде напечатанія сей пѣсни въ семь собраніи я увидѣлъ списокъ оной,

шторая опноситя къ извѣстнымъ произше-
сивіямъ съ Молдавскимъ Господаремъ Ва-
силіемъ Лупулою. *Хотія*—Хошинъ. *Волó-*
щина — Валахія.

XXIV. Въ сей пѣснѣ, гдѣ злая мать уподобле-
на змѣѣ, послѣдніе стихи :

Звѣла сонце , звѣжъ и мѣсяця,
Звѣжъ и зорочки—дрóбны дѣпочки!

весьма піишически сказаны въ духѣ народ-
номъ; ибо и шенерь еще въ Ярославской и
Орловской Губерніяхъ естъ повѣрье, что зми
пьютъ солнце; а въ Малороссіи говорятъ ,
что вѣдьмы снимають и прячуть звѣзды.

КЪ ВТОРОЙ КНИГѢ.

XXX. За сію прекрасную пѣсню обязанъ я мо-
ею благодарностію Г. Профессору И. М.
Снегиреву, шрудами коего много народна-
го приведено уже въ извѣстность.

XXXV. Сію пѣсню обыкновенно поють , начи-
ная со втораго куплеша, шакимъ образомъ:
ой ты живешѣ на горѣ , перемѣшавъ ее
съ куплешами совсѣмъ особой, LVIII
пѣсни. —

XLI. Легко можно видѣть, что эша пѣсня со-
спавлена изъ двухъ.

XLVII. Прекрасный размѣръ сей пѣсни , при-
няшый въ подражаніе Жуковскаго пѣсни
Дубрава шумитѣ , и другія свойшва ,
показывають , что она сочинена въ новѣй-
шее время.

комъ смыслѣ приняло сіе слово въ Нѣмецкомъ переводѣ сей пѣсни, кошорый вмѣстѣ съ нею напечатанъ въ Пилигримѣ Львовскомъ; но мнѣ кажется, что здѣсь разумѣется не шрава, а конь.

Спр. 451. *коко́тѣ коко́тка*.—Глаголь *кокота-ти* по Сербски означаетъ крикъ насѣдки: Малороссіане едвали иро нее говоряшь *ко-коте*, но чаще: *кво́кте*, *соко́ге*. *Коко-тетѣ*—въ въ Рускомъ говоритсѣ о пѣсухѣ (*козѣ*). — Это слово заставило Нѣмецкаго переводника подѣ именемъ *коко́тки* разумѣшь насѣдку. Правда, что въ Сербскомъ языкѣ называется курица *кокошиѣ* (Славян.), *кокошица*, *коко́шка*; но по Малороссійски и по Польски называется *кво́тка*; поддержи-вается еще сомнѣніе и то, что она ко-кочень *вѣлѣсѣ*, *при дорозѣ*.

КЪ КНИГѢ ЧЕТВЕРТОЙ.

ВЕСНЯНКИ сушь пѣсни, кошорыя поюшь дѣ-вушки, собираясь по вечерамъ, до самой Трои-цы, начиная обыкновенно съ Марша мѣсяца— съ шого времени, когда пшичка Овсянка за-поеть свою веснянку, въ звукахъ кошорой будшо слышкы слова:

Покинь санки, возьми возъ!

съ шого времени, когда *щука хвостомѣ*
разбиваетѣ ледѣ!...

изъ *Львовскаго Пиллерима* перепечатанный въ *Вѣстникъ Европы* 1827 № 41, тогда бы чинашели нашли ее въ исправнѣйшемъ видѣ, нежели какъ обыкновенно поюшь ее.

ХС. Не понимаю, что значишь *сапетка*?

ХСІ. Кажешся мнѣ, что это довольно удачное подражаніе народнымъ пѣснямъ, но видно много искусственности.

ХСІV. вмѣсто 8го, 9го и 10го стиховъ поюшь еще такъ:

Только одного нема —
Вдовиного Ивана;
Склалась ёму причина,
Головоньку пробила:
Поламались перезы,
Соль вѣжучи на возы.

Притина здѣсь означаетъ то, что въ Рускомъ *притка*, откуда и слова: *попритилось*, ш. е. приключилось; *сорокопритотка*—шрава Воронежъ *Actaea spicata* (подобно какъ *Девясилъ* есть сокращенное *Девяносилъ*).

ХСV. Сію пѣсню получилъ я отъ *Павла Ивановича Лузанова*.

ХСІХ. На стр. 450-й стихъ 4й—*коло млина конятина*: слово *конятина* означаетъ шраву *Дясливу* (*Trifolium pratense*), въ ша-

предсваляться, шопъ опыщентъ кладь. — Подумаешь, что это преданіе имѣло своимъ основаніемъ ботаническую истину; ибо Папоротники не цвѣтуть особыми, видимыми цвѣтами: образованіе плодовъ ихъ есть сладшіе цвѣтенія шайнаго, невидимаго (Cryptogamia).

Бя пѣсня относилася къ обычаю Малоросіянъ спрашивать кукушку о своей судьбѣ, услышавъ въ первой разъ ея куканье, кошорымъ она будшо опивѣчашь на вопросы.

КУПАЛОВЫЯ пѣсни поюшь въ Ивановъ день или въ день *Купала*, еще ошь прежней Миеологіи въ преданіяхъ и обрядахъ оставшагося. — Пѣсни сіи поюлися обыкновенно вечеромъ; въ сіе время скачуть черезъ огонь, черезъ кучи крапивы и проч. — Ивановская ночь ешь ша, въ кошорую собираюлися сеймы вѣдьмъ на *лысон горѣ* въ Кіевѣ; шуда улепашють онѣ чрезъ *коминѣ*, помазавъ сперва подъ мышками ошваромъ изъ разныхъ *вѣдѣмскихъ* травъ, въ числѣ коихъ извѣстенъ по названію какой — шо *тирлітъ*. — Улепашють онѣ либо на *полелѣ*, либо на *вилкахѣ* (ухванѣ), либо крадушъ *клучню* (ручка или упоръ ошь колеса къ верхнему бруску Малоросійскаго воза). кошорую кресшьяне на сію ночь зашыкають чекую.

ТРОИЦКІЯ пѣсни поюшь обыкновенно въ продолженіи *зеленой недѣли*, начиная съ Духова дня, ибо въ Малороссіи симъ днемъ называешся Воскресенье, а *Троица* ш. е. Троицынь день бываешъ въ Понедѣльникъ: въ сей день обыкновенно *кумятъся*.—Зеленая недѣля называешся еще *клетальной*, ибо деревья, кои шогда спавашъ въ церквахъ, домахъ и на дворахъ, называюшся *клетанье* или *Май*. Около Стародуба сія недѣля называешся *ереною*, а пѣсни *еренухами* или *еренушками*.

По народному повѣрью *Русалки*, живущія обыкновенно въ Днѣпрѣ, въ сіе время разходяшся и бѣгаюшь по лѣсамъ и полямъ, до Пешрова дил. Посему и недѣля сія называешся *русальной*, а пѣсни — *русальными пѣснями* или просто *русальями*.—Объ Русалкахъ помѣщена прекрасная спашья Г. *Снегирева* въ Вѣспникѣ Европы 1827. гдѣ приложена и пѣсня Троицкая, (№ 4), весьма замѣчательная по своему слогу и замысловатости загадки Русалкиной.—Вопросъ ея: *ой щѣ ростѣ безѣ корѣня* и отвѣтъ: *камень росте безѣ корѣня*—напоминаюшь намъ признакъ, кошорымъ Линней ошличилъ минералы—*Lapidés crescunt!*... *Папороть цвѣте безѣ всякого цвѣту*: это ошноситсѣ къ шому повѣрью, что Папороть (и по Руски папоротникъ или кочедыжникъ, *Filix*) цвѣтешъ огненнымъ цвѣшомъ шолько въ полночь подѣ Ивановъ день, и кшо успѣшъ соряшъ его и будешъ шакъ смѣль, что усшоишъ прощиву всѣхъ призраковъ, кои будушь ему

гда невѣста сидишь на парадномъ мѣстѣ за *короваѣлиб* (свадебнымъ хлѣбомъ).—Разрѣзывая коровай, поюшь :

Свѣспишь мѣсяць у раю
 Нашоу короваю,
 Що - бѣ було виднѣнько
 Покрайть ёго дробнѣнько.

Есть пословица : *на тужій коровай отей не порывай, да собѣ дбай.*

Колядки суть пѣсни, кошорыя поюшь вечеромъ 25 Декабря, обыкновенно подъ окнами, называя по именамъ хозяина, его дѣшей и проч. Въ нѣкошорыхъ мѣстахъ однокожь *колядуютѣ* и цѣлую ведѣаю, кошорая и называется *колядами*.—

Щедровки суть пѣсни, кошорыя поюшся обыкновенно вечеромъ на канунѣ Новаго года; ошсюда и слова : *щедрую, щедровати.*

Въ Щедровкѣ (№ 20) совсѣмъ непоняшно для меня, что значить *тин-то коря*, пошому и написано не вѣрно! —

У Карпато-Россовъ сей день празднуется не Купаль, но *Ладб*, и не вечеромъ, а упромъ; почему пѣсни сего обряда называющся шамъ *Ладовыми*.

ОБЖИНКАМИ называется обрядъ, когда въ первый день жашвы возвращающся всѣ жениці домой съ пѣвемъ: дѣвушка впереди несетъ маленькой сношъ, кошорый хозяинъ спавишъ на *пѣкутѣ* (на сполікѣ подь образами) и осцавляешъ у себя; а жнецамъ пирь. О семъ смотр. *Малороссійская деревня Н. Кулжинскаго, 1827.* — Бѣ сожалѣнію не помѣнилъ я, не имѣя у себя ни одной пѣсни *осенней* или *конопельной*, кошорыя поющся въ шо время, когда берутъ конопли. —

Въ **ЗАЖНИВНОЙ** пѣснѣ *№ 42* два послѣдніе стиха пошому сказаны, что свадьбѣ у крещянь *Малороссійскихъ* бывающъ обыкноуенно осенью, и ешъ пословица про дѣвушку, кошорая не выйдешъ замужъ въ это время: *пройшла уже и Покрѣва; заревѣла дѣвка якѣ корова.*

ВЕСѢЛЬНЫХЪ (свадебныхъ) пѣсенъ въ *Малороссіи* чрезвычайное множество, и прелестныхъ. Помѣщенную мною поющъ шогда, когда *молодая на посадѣ*, ш. е. ко-

»Еденъ коникъ якъ воронъ чорнѣнкій ,
 »Другій коникъ якъ голубъ сивѣнкій,
 »Третій коникъ якъ лебедь бѣленькій.
 »Тымъ воронымъ до моря поѣду ,
 »Тымъ сивѣнкимъ море переѣду ,
 »Тымъ бѣленькимъ пройзѣля доспану.«
 Зачавъ козакъ пройзѣле кошаши ,
 Спала надъ нимъ зозуля коваши :
 Гей, не копай козачъ* пройзѣля ,
 Бо вже иде Маруся зъ весѣля ;
 Лѣвой ручкой спароспу вѣпае ,
 А правою меча добузае ! —
 Ой у полѣ могилка бринѣла ,
 Тамъ Марусі головка злешѣла :
 »Опó-жъ побѣ, Марусю, пройзѣле :
 »Не зачинай безъ мене весѣля ! «

2.

Гей на спавкú, на спавкú ,
 Злапавъ орель ласпóвку ;
 Злапавъ еѣ за крыльце ,
 Повѣвъ еѣ на сельце .

Де - жъ ты мене поведешъ
 Такою малѣнъку ;
 Мене маши згодовала
 Якъ курку рябѣнъку !

П Р И Б А В Л Е Н І Е.

Когда оппечатаны были Пѣсни и Сло-варь, я получилъ нѣсколько Малороссій-скихъ пѣсень изъ Вильны отъ Г. Про-фессора И. Н. Лобойки, коему свидѣтель-ствую мою благодарность. — Здѣсь по-мѣщаю только 5: прѣчя будущъ во 2мъ изданіи, если оно состоится. Тогда-жъ могутъ быть приложены и голоса мяс-гихъ пѣсень.

1.

(Поютъ около Тереховля въ Галиціи).

Гей ѣхали козаки зъ залога (1),
Спади собѣ конецъ перелога,
И зачали пишкомъ розмовляти:
Де будемо нѣчку ночовати?
А Маруся въ хоробѣ (2) лежала,
Хуспочкою головку звязала:
А хню-жъ минѣ тройзвѣля (3) доспане,
Гой зо мною шай до шлюбу спане! (4)
Ажъ приступивъ козаченько зъ боку
И розвязавъ Марусѣ головку.
»Гей еспѣ въ мене при коники въ спанѣ:

»Щежъ попасать коня шреба,
 »Спать на одпочынокъ:
 »То вже гляды, щобъ якъ зъ неба
 »Вродывся будынокъ!

»Будынокъ зъ лушпынъ гориха,
 »Опъ-шамъ за байракомъ;
 »Изъ боридь Жыдивськихъ сприха,
 »Цвяхована макомъ.

»Опъ и гвиздокъ на починокъ:
 »Чверпъ локпя завздовжки;
 »По шры въ кожну вбый зъ мачынокъ,
 »А менше ни трошкы!»

Бисъ периспый свыснувъ, кляснувъ —
 Ажъ кинь вже басуе;
 Башигъ зъ писку въ лапи ляснувъ...
 Твардовський сумуе.

Скикъ въ спремэна! давай драла!
 Ажъ, що за одминокъ?
 Сприха въ хмарахъ заблыщала,
 И стойть будынокъ!

»Выгравъ справу! .. бачь, псяюха,
 »Здыхавсь мовъ скаженный!
 »Ну! шеперь скупайсь по уха
 »Въ водыци свяченый!» —

Бачь, чорпяка! бачь, падлюка!
 Якъ умудровався!
 Се вже, бачь, Немецька шпука!
 Твардовський озвався.

»Та вжежъ,—чы йшы въ пекло справди
 »То й пидемъ, байдуже;
 »Алѣ й пы робы поправди
 »И не чванься дуже!

»Заглянь въ конпрактъ швій зо мною:
 Яка шамъ, умова?
 »Ще пры шпуку за побою:
 »Выпнешь?—ни пивъ-слова!

»Ошъ бачь, высышь надъ дверыма,
 »Завбилшкы изъ цапа,
 »Передъ швоимы очыма,
 »Маліована шкапа?

»Нехай шкапа пидо мною
 »Огыромъ гарцюе;
 »Нехай крушышь головою,
 »Спрыба и басуе.

»Ты, пимъ часомъ, писку въ жменю;
 »Гарапныкъ пройчашый
 »Сплешы зъ писку—якъ зъ ременю,
 »Коня поганяшы.

»Цмокнись съ жинкою моею :

»Вона швоя буде !

»Якъ я живъ на свипи зъ нею ,

»Про ше знаюшь люде.

»Будь пы ий за чоловіка ;

»Оспання умова :

»Присягайсь любышь до вика ;

»Та шогди й ни слова !

»Нехай пипъ вамъ руки звяже :

»Теперь , по сій мови —

»Люды добри ! що чорпъ скаже ?

»Бувайше здоровы ! «

А чорпови не до солы :

Хвостыкомъ кывае ;

Ропъ копылышь—мовъ крынджолы ,

И дверей шукае !

Спрыбъ по хаши ! хапъ за клямку ! —

Твардовський по пыци !

Трисъ по гыри !... розбивъ шклянку

И горщыкъ зъ польци ! —

»Ой не быйсь, кажу, Твардовський !

»Гвалшъ ! ряшуйше, люде !

»Бо вылаю по бисовськы ;

»Соромъ слухашъ буде ! « —

»Змылуйсь, сваше!... я въ сій зъ роду
 »Лазни не купався!«
 Скорчывсь, зморщывсь, шубовспсь въ
 воду!

Та-й назадъ порвавсь.

Захлынувсь, чхнувъ и прыснувъ;
 Трычи закрупывсь;
 Трычи шупнувъ, прычи свыснувъ,
 Ажъ шынкъ запрусывсь.

Хмара—якъ ничь—налепила,
 И сонце зховалось!...
 Галокъ, воронъ, крюкивъ сыла
 На сприси зибралось!

Крюкаюпсь, кавчяпсь, мекечупсь
 Всимы голосамы;
 То завьюпсь, по шепечупсь,
 Бряжчяпсь ланцюгамы! —

»Ну, Твардовський! другу справу
 »Выгралы чорпякы!« —
 —»Не квапшесь лышъ! ще на славу
 »Впру я вамъ кабакы!

»Куць програвъ, куць выгравъ справу—
 Ще якъ доведеця;
 »Выграй прешю: глянь на лаву!
 »Що тобі здаеця?

Лешѣвъ орелъ по надъ моремъ
 И впавъ на долину :
 Немашъ, немашъ нѣцъ (5) мѣльшого
 Надъ мою дѣвчину!

Ой шы, Боже милоспивый ,
 Глянь на мою быпю !
 Любовь (6) дай по́мочь въ мѣмъ нещаспю ,
 Любовь скороши жишю!

.4.

Спелися, спелися, зеленый гороше ,
 Якъ лиспъ по водѣ !
 Гей, вы не пѣшпеса, мои вороженьки,
 Моѣй пригодѣ !
 Бо моя пригода, бо моя пригода
 Якъ лѣшня роса :
 Якъ вѣшеръ повѣе, а сонце пригрѣе,
 Спадѣ вона́ вся.
 Гей шы молодѣнькѣй, голубе сивенькѣй ,
 Не въ правдѣ жѣецъ :
 Минешъ мою хапу и мои вороша ,
 А до иншой идешъ !
 До иншой идучи, до иншой идучи
 Пѣсенку пѣешъ ;
 Мивѣ молоденькѣй, голубцѣ сивенькѣй
 Жалю завдаешъ ! —

Де - жъ ты мене поведешъ
 Таку невеличку ;
 Мене маши згодовала
 Якъ перепеличку !

Де - жъ ты мене поведешъ
 Коли хашы не маешъ ? —
 »Поведу шя въ чужую ,
 »Заколь свою збудую ! »

Збудуй минъ зъ лободы ,
 А въ чужую не веди ;
 Бо чужая не шакá ,
 И сосѣдка лиха !

3.

Не памъ щаспю, не памъ щаспю
 Де богашѣ люде ;
 Хшо ся случивъ безъ любоспѣ ,
 Той щаспя позбуде !

Полюбивъ я дѣвчиноньку
 Высокого спашку ;
 Трудно-жъ минъ еѣ взяши,
 Не мавши досташку.

Лешѣвъ орель по-надъ моремъ
 И спавъ голосиши :
 Ой, якъ шяжко убогому
 Багашу любиши !

Накопала корёнья
 Съ подь бѣлого камёнья ;
 Сполоскала въ рѣченцьѣ ,
 Намочила въ горѣльцѣ ,
 Приспавила до жару ,
 Кипить корёнь помалу . . *
 Ище корёнь не вскипѣвъ ,
 А вже козакъ прилешѣвъ .
 Охъ пощо - жь ты прилешѣвъ ,
 Коли мене не схошѣвъ ? —
 Якъ же минѣ не лѣшапъ ,
 Коли вмѣшъ чаровашъ ? —
 Ой ешь въ мене чароньки :
 Бѣле личко, бровоньки !

(Поютъ около Дуона).

(1) Изъ за границы (2) *хороба* — болѣзнь
 (3) шрилисникъ? (4) подь вѣнецъ (5) ницѣ —
 ничего (6) *любѣ* — либо. (7) *самый* — упошре-
 бляешся вмѣсно *одинѣ*. (8) *обора* — ограда. (9)
яловникѣ — имя собирашельное, означаешъ ко-
 ровъ и шеляпъ ; *безѣ лѣкы* — безъ щещу ,
 смошри въ Словарѣ — *лѣту*. (10) *лѣтникѣ* —
 женское полосашое плашье, родъ юбки.
 ❦ . . . Да - й или да и выговариваешся *тай* ;
 часшо шакже вмѣсно *да* говоряшь *та*.

Гей пы молодецька, голубка сивенька,
 Обсади́ся пы садомъ,
 Обсади́ся садомъ, самимъ (7) виноградомъ,
 Що бь пы голось не дойшовъ! —
 Я садъ не садила, а ни поливала —
 Самъ ся вонь принявъ;
 Я козака не любила, изроду не знала —
 Самъ ся до мене пригнавъ.

(Поютъ въ Галици).

5.

При бѣрезѣ, при морѣ
 Гулявъ козакъ до волѣ;
 Ой пье козакъ, гуляе,
 На молодцѣвъ гукае:
 Ой вы, хлопцѣ - молодцѣ!
 Накажѣте дѣвоньцѣ,
 Нехай мене не любить,
 Свого вѣку не губить;
 Бо я хлопецъ убогій —
 Сѣмсотъ волѣвъ въ оборѣ (8),
 Сошня коней на спанѣ,
 А самъ въ синѣмъ жупанѣ,
 Яловнику безъ лѣку (9),
 А дѣвчина въ лѣшнику (10)! —
 Скоро дѣвча учула,
 Да й до гаю махнула;

Да чому шы дѣвчино гуляши не- йдешъ (Колядка).....	475
Дѣ шы ходишъ, моя доле.....	414
Дума о походѣ Хмельницкаго въ Мол- давію.....	30
— о козакѣ Савѣ.....	33
— Гепьмана Мазепы.....	57
Дѣвчино кохана, здорова була.....	88
Зашумѣли густы лозы.....	95
Заковала зозуленька (свадебная).....	474
Закопилось да сонечко (зажнивная)..	470
За Немень иду.....	81
Засвиспали козаченьки.....	24
Зловѣщій сонъ козака.....	42
Ишовъ милый горóнькою.....	59
Иде козакъ въ Украину.....	448
Изъ за горы вѣперъ вѣе.....	403
Иване, Ивашеньку (купаловая).....	464
Ишовъ, перейшовъ мѣсяць (колядка).	474
Козакъ и Дзюба.....	449
Лешись орелъ по-надъ моремъ.....	447
Не жаль минѣ на гáлоньку.....	55
Нема лёду, нема лёду (веснянка).....	464
Не прошивъ дня, прошивъ нѣчки....	425
Не шамъ щаспю, не шамъ щаспю...	225
Не ходи Трицю на вечерниці.....	407
Ой бѣда, бѣда чайцѣ небозѣ.....	42
Ой бѣжись мила дѣвчинка (Троицк.)	462
Одна гора высокая, а другая низька.	447

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Спран.
А въ боркѣ на клинку (Купаловая).....	167
А въ сѣго пана (Колядка).....	177
А у Пана Ивана да на ёго дворѣ.....	173
А хшо по улицѣ ходишь, а хшо й сви- ще.....	114
Береза чому шы не зелена.....	9
Била жѡнка мужика.....	138
Болишь моя головонька.....	62
Вѡдкѡль ѣдешь? Опъ Дунаю.....	15
Вѣперъ гудѣ, права шумишь.....	9
Вѣюшь вѣшры, вѣюшь буйны.....	47
Въ недѣлю рано порано.....	21
Въ огорѡдѣ хмелинонька.....	50
Въ мѣсьцѣ Немировѣ дѣвокъ шанѡкъ ходишь.....	79
Гей на спавкѣ, на спавкѣ.....	224
Гей ѣхали козаки зѣ залога.....	225
Гнепся, гнепся калинонька.....	102
Голубъ сизый, голубъ сизый.....	99
Гѡмѡнъ, гѡмѡнъ по дубровѣ.....	5
Да бурлаче, бурлаче, молодой козаче.....	140
Да иде чумаць да дорогою.....	28
Да оре Семень, оре.....	155
Да пила, пила Лемериха на меду.....	77
Да чи я въ лѣзѣ не калина.....	70

Ой у лѹзѣ калина весь лугъ изкра- сила.....	47
Ой у полѣ снѣжокъ прошишь.....	8
Ой чїи-жъ по волы по горѣ ходили.	404
Ой чїи-же по двѳръ.....	405
Ой чумаче, чумаче.....	444
Ой чїе-жъ по поле (на обжинки)....	467
Охъ уже сѣмъ лѣшь.....	40
Ой шла не берегомъ лугомъ.....	69
Переходомъ въ чиспомъ полѣ.....	444
Побѣгъ Малороссїянки.....	424
Пѳдъ горою крнїиченька.....	65
По-за садомъ дорога.....	52
Пѳйду я въ лѣсочокъ.....	427
По-надъ моремъ, Дунаемъ.....	44
По улицѣ хожу, не нахожуся.....	72
При бѣрезѣ, при морѣ.....	227
Прилешѣла зозуленька.....	463
Прїѣхали при козаки, да всѣ при при однаки.....	443
Пусти мене мапи.....	96
Розвивайся сѹхїй дѹбе.....	406
Розлилися воды (веснянка).....	459
Сама хожу по каменю.....	430
Свѣспи зѳре на все поле (веснянка)...	460
Сидишь голубъ на березѣ, голубка на в шнѣ.....	449
Сидишь соколъ на пополѣ.....	408
Сонце низенько вечоръ близенько....	87

Ой въ Кіевѣ да на рыночку (колядка)	177
Ой въ чужого господаря обѣдашь пора (зажнивная).....	169
Ой горежъ минѣ, горе нещаспная доля.	74
Ой гула, гула крушная гора (колядка).	176
Ой гуспый очерешъ да й лепеховапый	134
Ой завью вѣнки (Троицк.).....	165
Ой израда кары очѣ, израда.....	148
Ой знаши, знаши въ кого еспъ дочки	98
Ой кудажъ ты чумаче мандруешъ...	134
Ой лепѣла зозуленька.....	54
Ой мала вдова сына сокола.....	6
Ой мѣсяцу, мѣсяченьку.....	109
Ой на горѣ да женци жнушь.....	48
Ой на морѣ, на морѣ синенькомѣ....	41
Ой не жаль минѣ да пакъ нѣ накого	75
Ой не спавъ я нѣчку шемненькую.....	20
Ой плавала сѣра ушка по водѣ.....	54
Ой по горамъ снѣги лежашъ.....	143
Ой полеші галко дѣ мой рѣдпый бѣпъ- ко.....	53
Ой раненько сонце зхѣдишь.....	124
Ой ревнула корова у порога.....	29
Ой самъ-же я да не знаю.....	146
Ой спавъ пугачъ на могилѣ.....	49
Ой самá я, самá я пшеніченьку жала.	49
Ой ты дѣвчїна горда да пышна....	90
Ой ты живешъ на горѣ.....	59
Ой ты ковалю, коваленьку.....	37
Ой у броду, броду.....	92

О П Е Ч А Т К И.

Напечатано:

Видсто:

Слр. сллх.

6.	46.	опдала	оддала
40.	24.	могилоньку	да могилоньку
44.	49.	мини	минѣ
28.	8.	не мае	немае
32.	40.	Польшу	Польшу
40.	2.	оспали	оспалы
40.	9.	самопалы	самопалы
62.		XXXV.	XXXVI.
69.	3.	споишь	споишь шой
78.	2.	смыслоньки	мыслоньки.
89.	7.	ходѣмо, звяжѣмо	ходѣмо, звяжѣмо
90.	2.	любѣмося	любѣмося
95.	40.	широкаго	широкаго
108.	10.	чопырѣхъ	чопырѣхъ
122.	14 и 48.	мшай	маши
124.	3.	богашый	багашый
125.	45.	ночавани	ночовани
154.	8.	щеп яжче	ще шяжче
156.	42.	дормо	дарма
206.	26.	свиша	свиша (Славянс.)
248.	28.	разбиваешь]	разбиваешь

Вмѣсто *Хмѣльницкѣй* должно писать вездѣ:
Хмѣльницкѣй.

Сосѣдъ ужé жишо сѣе.....	436
Спелися, спелися, зеленый гороше...	226
Спойшь яворъ надъ водою.....	5
Течé рѣчка не величка.....	416
Торохъ, порохъ по дорозѣ (купаловая)	466
Туманъ яромъ, шуманъ яромъ.....	404
У Глуховѣ у городѣ.....	26
У Кіевѣ на рыночку.....	424
Улешѣвъ соколъ изъ улицѣ въ дворъ (Щедровка).....	478
У низъ иду вода несé.....	44
У полѣ криниченька.....	445
Хилилися густы лозы.....	57
Ходить башько по валу.....	442
Ходить Илья (посыпальная).....	480
Цыганочка да волóшечка.....	95
Чи я-жъ въ мужа не жена.....	452
Чи шы гордый, чи шы пышный....	440
Чи се шая крыниченька, що я воду пывъ.....	445
Шли коровы изъ дубровы.....	67
Широкая да улица.....	426
Шумить, шумить дубрѣвонька.....	456
Щедрый вечеръ (Щедровка).....	479
Ѣхавъ козакъ за Дунай.....	83
Якъ бы минѣ зранку.....	405
Якъ поѣхавъ козаченько на цолованье.	42

Въ башька й маширь Опамана
 И громаду лае;
 Скрушывъ Жыда якъ гамана,
 Ще й усомъ моргае!

Сыкнѹвсь Уланъ, — винъ вздовжъ його
 Шаблюкою приснувъ:
 Уланъ—шю-шю, га-га, го-го!
 Зайцемъ въ кущу прыснувъ.

Взявъ на бакырь Пысарь шапку;
 Панъ гришмы забрязкавъ:
 Ажъ—гулькь! пысарь—верть въ собаку
 И на всихъ загавкавъ!

А Щевцеви Панъ Твардовськый
 Въ шаки знакы дався,
 Що, мабуть, изъ часъ Московськый
 Барыломъ качався:

Въ нисъ вперебивъ пры бурульки,
 Зъ бурулюкь—мовъ зъ кухвы—
 Бьюшь пидъ спелю черезъ рухвы
 Джерела сывухы!

Бьюшь джерела,—Панъ гульвиса
 Кухоль пидспавляе,
 Ажъ, зыркь въ кухню!... що у биса?
 Вьюнь на дни играе!

ТВАРДОВСКІЙ (*).

»Нуше ; хлопци ! швидко , шпарко !

»Музыки , заграйте !

»Гей , шынкарю ! гей , шынкарко !

»Горилкы давайте ! «

Рижуть скрипки и бандуры ;

Дивчата гонцюють ;

Хлопци , пишъ ажъ льеця зъ шкуры ,

Коло ихъ гарцюють.

Бражчашъ чаркы , люлькы шварчашъ ,

Шумуе горилка ;

Спукъ , гармыдерьъ , свыспяшъ , крычашъ ,

Голосышъ сопилка.

Панъ Твардовскый , въ концѣ спола ,

Съ посшавця черкае :

»Гуляй , душа ! пра-ла-ла-ла ! «

На весь шынкъ гукае.

(*) Баллада сія помѣщена была въ Вѣстникѣ Европы, 1827 N° VI и Славянинѣ 1827 N° XXVII. Благодарю усерднѣйше Автора за позволеніе напечатать оную здѣсь; но не имѣя его согласія на мое правописаніе, удерживаю правописаніе подлинника.

»Нагривъ и намъ шы чупрыну,
 »Якъ самъ здоровъ знаешъ ;
 »Окульбачышъ мовъ скопыну,
 »Та всюды й гасаешъ !

»Годи жаршовашъ зъ чоршамы !

»Слова не полова ! . . .

»Чы забувъ якá мижъ нами

»Съ шобою умова ?

»Лыса горá... брышва... палець...

»Паперу пивъ каршы?...

»Гайда въ пекло! кровь не смалець ;

»Съ чоршамы не жаршы !

»Въ письми споишъ—чышай смыло !

»На кагалѣ бисовскый

»Зѣ натынкою душу й тило

»Однысавѣ Твардовскый.

»Служить їому торты мають—

»Такъ прыйшло въ умову!

»Поки въ Рыми не піймають :

»Аминь сему слову.

»Що шеперьъ, Твардовскый, буде ,

»Про ше въ пекли знаюшь :

»Сю корчму хрещени люде

»Рымомъ называють! «

»Гвалтъ, мыряне! що це зъ нами!
 »Вылунишь лишъ бѣньки :
 »Вьюнъ ушникъ, а цапъ зъ рогамы
 »Вылазышь изъ шклянкы ! »

Мекнувъ, (мовъ іого родымець
 Почавъ мордовашы),
 Та-й спрыбъ въ коминъ! ажъ гулькь...
 Немець
 Стоишь середъ хапы !

Нисъ—карлючка, родъ свынячий,
 Гыря вся въ щепыни ;
 Курячи нижкы, собачый
 Хвистъ , рижкы цапыни !

Дрыгъ ногою, крупъ рыжкамы,
 Въ поясъ поклонывся :
 »Ну, Твардовський! часъ, изъ нами
 »Щобъ шы розплашывся.

»Гулявъ есы, верховодывъ,
 »И всимъ въ знакы дався ;
 »Дивчашъ любывъ, жинокъ зводывъ,
 »Надъ всимы знущався.

»Чогò душа забажала,
 »Мавъ всіого шы спилькы !
 »Курей, ковбасъ, мяса й сала,
 »Бочкамы горилкы !

1122

KEYSTONE
To: [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]

А пшымъ часомъ—скикъ къ одвирку !
 Ну цапомъ спрыбашы !
 Зь прогоныча зүздривь дирку ,
 Та-й шморгнувь изъ хапы ! —

»Ой! держишь, ловишь псяюху ! «

Хлопци загукалы ,

А псяюхы нема й духу—

Помынай якъ звалы !

»Жинко люба, годи плакашь ! «

Твардовськый озвався ,

»Хопивъ зь чорпомъ вась посвапашь ,

Та-й чорпъ излякався !

»Мабушь вси чорпы бурлакы ,

»Та ще й розумъ маюшь :

»Знаюшь—де зимуюшь ракы —

»Одь жинокъ впикаюшь !

»Може въ пекли быше дило ,

»Въ насъ сіого не мае :

»Жинка грызе душу й пило ,

»Мужыкъ попывае !

»Нушежь , хлопци ! швыдко , шпарко !

»Музыкы , заграйше !

»Гей , шынкарю ! гей , шынкарко !

»Горилкы давайше ! «

